

По следам человека со шрамами

Ю Л И У С М А Д Е Р

По следам человека со шрамами

(ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ
О БЫВШЕМ НАЧАЛЬНИКЕ
СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ СС
ОТТО СКОРЦЕНИ)

Сокращенный перевод с немецкого
Г. РУДОГО и Е. ПЕТРУНИНА

32И

М13

JULIUS MADER

JAGD NACH
DEM NARBENGESICHT

Ein Dokumentarbericht
über Hitlers SS-Geheimdienstchef
Otto Skorzeny

DEUTSCHER MILITÄRVERLAG

Berlin. 1963

Автор книги — немецкий публицист Юлиус Мадер изобличает преступное прошлое и настоящее международного гангстера, бывшего эсэсовца Отто Скорцени, его связи с разведками США и ФРГ. «Карьера» этого фашистского убийцы и диверсанта раскрывается на широком историческом фоне событий второй мировой войны и послевоенного периода.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ РОЗЫСК

ПРЕСТУПНИКА.

Аресту подлежит

Отто СКОРЦЕНИ,

скрывающийся под фамилиями:

Мюллер (1938 г., Вена),

Доктор Вольф (сентябрь — октябрь 1944 г., Германия и Венгрия),

Золяр (ноябрь — декабрь 1944 г., Германия и Бельгия),

Мистер Эйбл (1947 г., «Исторический отдел» американской секретной службы, город Нейштадт-на-Лане),

Рольф Штайнер (1950 г., Гамбург),

Пабло Лерно (1951 г., Швейцария, Италия, Франция),

Антонио Скорба (1954—1955 гг., Австрия),

Роберт Штайнбауэр (с 1951 г., Испания);

член нацистской партии с 1932 года (членский билет № 1083671),

член СС с 1934 года (эсэсовский номер 29579),

сотрудник службы безопасности (СД),

бывший военнопленный американской армии,

военный преступник, разыскиваемый для предания суду согласно спискам военных преступников, представ-

ленным Чехословацкой Республикой, а также Комиссией Объединенных Наций по расследованию военных преступлений.

26 июля 1948 года совершил побег из лагеря для интернированных крупных нацистских преступников в городе Дармштадте.

ПРИМЕТЫ

Возраст: 55 лет (родился 12 июня 1908 г. в Вене).

Рост: 196 см.

Телосложение: крупное, атлетическое; выправка спортивная, походка непринужденная.

Плечи: очень широкие, покатые.

Особенности лица: прямоугольное, лоб высокий, с тремя глубокими горизонтальными морщинами; на левой щеке и подбородке — шрамы.

Цвет лица: сильный загар.

Волосы: темно-русые, подстрижены ежиком, над лбом выдаются вперед, на висках торчат щеткообразно.

Усы: временами носит «мушкой».

Глаза: серо-зеленые.

Нос: средней ширины; ноздри прямые, с горизонтальным основанием.

Уши: овальные, мочки висячие.

Подбородок: выдвинут вперед.

Зубы: передние вполне сохранились.

Рот: узкий, отчетливо виден шрам, идущий от левого угла к подбородку.

Речь: отрывистая; говорит по-немецки отлично, по-английски и по-испански — с немецким акцентом.

ПОДЛЕЖИТ АРЕСТУ ЗА:

соучастие в подделке и распространении фальшивых денежных знаков,

изготовление подложных документов, свидетельств и паспортов,

разбой и грабежи,

вымогательство,

членство в преступных организациях,

государственную измену (1938 г., Австрия),

организацию тайных союзов, военные преступления и преступления против человечности (истязание и убийство гражданских лиц, а также ограбления)

***ПРИ АРЕСТЕ СОБЛЮДАТЬ
ОСОБУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ!
ПРЕСТУПНИК ВООРУЖЕН!***

* *
*

Так выглядел бы приказ об аресте Отто Скорцени — бывшего начальника военного отдела секретной службы СС, с 1943 года специального агента Гитлера. В 1948 году Скорцени при таинственных обстоятельствах скрылся из Западной Германии, избежав наказания за свои преступления. Ныне он держит в своих руках нити подпольной армии фашистских убийц и диверсантов, орудующей в государствах нескольких континентов.

Юлиус Мадер — автор книг «Серая рука» и «Убийцы в засаде» — шел по следам Скорцени и в этом документальном рассказе раскрывает одно за другим его преступления.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ

«Будь Гитлер жив, я был бы рядом с ним!» — эти слова заставляют насторожиться. Они прозвучали 31 августа 1960 года в ирландском городке Далкей, на собрании так называемого «Общества историков». Их произнес закоренелый фашист — человек с лицом, исполосованным шрамами. Имя этого бандита и убийцы, нацистского диверсанта № 1, избранника и любимца Гитлера — Отто Скорцени. И хотя он на сей раз и не думал скрываться под вымышленным именем — а их у него немало, — его никто не держал.

Несколько лет я следовал по пятам этого политического гангстера, всегда готового на любое преступление. Он менял имена, пристанища, страны, появлялся то на одном континенте, то на другом, потом быстро исчезал, повсюду окружая себя завесой конспирации. Но тщетно пытался он замести свои следы!

В самом начале я обнаружил их в документах нацистских времен. Они повели меня дальше. Я побывал там, где когда-то находилась главная резиденция человека со шрамами, — в охотничьем замке Фриденталь (близ Заксенхаузена), в тех местах, где он совершал свои преступления, — в Плоштинe (ЧССР) и в районе Шведта (ГДР). Тщательные

поиски дополнили мои материалы новыми данными. Я разыскал свидетелей его преступлений, опросил людей — чудом уцелевших жертв его зверств. Собрать материал о Скорцени мне помогли антифашисты Южной Америки, Израиля, Испании, Австрии, Италии, Западной Германии и Ирландии, а также государственные органы Чехословацкой Социалистической Республики и Германской Демократической Республики.

Преступный путь привел Скорцени от гиммлеровского центра шпионажа и диверсий в руководящий центр существующей ныне международной «пятой колонны» фашизма. Да, это именно так: бывший гитлеровский террорист уже давно задает в ней тон. Кто же его ближайшие сообщники? Вот их имена: *Леон Дегрелль* — бельгийский фашист и оберштурмбанфюрер СС, приговоренный бельгийским судом в 1944 году к смертной казни за государственную измену и зверства; *Хориа Сима* — агент гиммлеровской службы безопасности и главарь банд «Железной гвардии», сбежавший в 1944 году от гнева румынского народа под защиту Гитлера; экс-полковник князь *Боргезе* — бывший начальник итальянских диверсантов, фашистский военный преступник; *Яльмар Шахт* — «свой человек» германских монополий, финансировавших приход Гитлера к власти и его разбойничью войну; осовский генерал-террорист *Рауль Салан*, который должен был поплатиться за свои преступления головой, однако французский суд приговорил его лишь к пожизненному заключению; босс английских фашистов *Освальд Мосли*, именующий себя «сэром»; его шведский коллега *Пер Энгдаль*, а также до недавнего времени *Анте Павелич* — кровавый палач хорватского народа.

Человек со шрамами принадлежал к высшей эссовской касте. Когда гитлеровский рейх рухнул, он

со своим заранее сколоченным диверсионным аппаратом, прихватив припрятанные богатства, перешел в тщательно законспирированное подполье.

Надежно укрывшись, Скорцени стал прилагать все усилия к сохранению и возрождению эсэсовских банд, которые осуществляли истребление многих европейских народов. Эсэсовское войско, насчитывавшее после военного разгрома гитлеровского рейха около миллиона человек, не исчезло с лица земли. Оно до поры до времени притаилось в той части Германии, которая была оккупирована американцами, французами и англичанами. Главари его с помощью влиятельных покровителей укрылись в конторах концернов и в дворянских замках; многие растеклись по белу свету, сохранив тайные связи черного эсэсовского ордена.

Ныне «фюреры СС», спасенные службой безопасности от преследования и наказания, которому они должны были подвергнуться по приговору Нюрнбергского трибунала, стали кадровым войском неофашистов. Не менее 59 крупных «традиционных союзов» объединяют их в Западной Германии; во Франции они играют роль наставников рвущейся к власти «Секретной вооруженной организации» (ОАС); в Бельгии — окопались в руководящей верхушке неофашистских организаций «Движения гражданского действия» (МАС), «Фламандского национального движения», в «Фонде св. Мартина»; в Австрии — объединились в так называемом «4-м товариществе».

Вскоре организации, являющиеся преемницами СС, начали искать контакт с тайным на первых порах «Европейским социальным движением» (ESB), которое, маскируясь своим лживым названием, стало собирать вокруг себя не только старых нацистов, но и неофашистов. Итальянские фашисты пред-

ставлены в нем «Итальянским социальным движением» (MSI). К нему присоединились испанские фалангисты. Верность эсэсовским «идеалам» хранят фанатики-гитлеровцы в Западной Германии, Франции, Англии, Бельгии.

Активность фашистов в Северной, Западной и Южной Европе все возрастает. Она распространилась на США и некоторые страны Южной Америки. Американские фашистские организации насчитывают ныне не менее 500 тысяч человек. Они безнаказанно проповедуют расовую ненависть, вражду между народами и войну. Американская национал-социалистская партия, возглавляемая доморощенным «фюрером» Джорджем Л. Рокуэллом, открыто унаследовала от гитлеровцев нарукавные повязки со свастикой и их приветствие. Ведь недаром человек со шрамами довольно долго подвизался в США. В Англии фашисты в начале июля 1962 года выдвинули программу-минимум, потребовав изгнать из страны всех евреев и «цветных». В Западной Германии фашисты все больше прибирают к рукам ключевые позиции в государственном аппарате, политике, экономике и культуре. Эсэсовские офицеры служат в бундесвере (причем в своих прежних чинах), а бывшие «фюреры» СД и гестапо заполонили органы тайной полиции и секретной службы боннского государства. Многие эсэсовские бонзы перекочевали в Ирландию. Итальянские фашисты пролезли в парламент, где создали свою фракцию. Французские террористы, вышколенные эсэсовцами, применяли пластические бомбы и автоматы не только в Алжире, но и в самой Франции.

Эсэсовцы пытаются засылать свою агентуру и в социалистические страны.

Далеко не случайно во время фашистского путча в Венгерской Народной Республике в 1956 году

в числе тех, кто убивал венгерских граждан, оказался бывший гестаповский агент эсэсовец Антал Майер.

Западногерманская секретная служба в числе других шпионов и диверсантов забросила в Германскую Демократическую Республику военного преступника унтершарфюрера СС Ганса-Иоахима Коха.

В ноябре 1961 года перед военным трибуналом в Киеве предстал западногерманский гражданин Адольф Вернер. Он и его жена были пойманы с поличным, когда они под видом туристов вели по заданию американской разведки шпионаж на территории Советского Союза. В 1939 году Вернер добровольцем вступил в эсэсовские войска, а затем принимал участие в их зверствах на территории первого в мире социалистического государства. После войны Вернер стал членом одного из западногерманских «традиционных союзов» СС, а затем в качестве шпиона отправился в СССР, где и закончилась его преступная карьера.

Правящие круги государств — членов НАТО стремятся направить эсэсовцев и фашистов по старой военной дороге — «на Восток».

Но в тех случаях, когда их засылают в социалистические страны, эсэсовские бандиты терпят крах, ибо разоблачить их помогает само население, и им не удается избежать заслуженной кары.

Ныне, когда недобитый и пригретый на Западе фашистский сброд вновь поднимает голову, далеко не бесполезно внимательнее присмотреться к человеку со шрамами, по имени Отто Скорцени. Он принадлежит к той банде террористов, которая порождена умирающим империализмом XX века. Этот супернацист классически олицетворяет собой фашизм — террористическую диктатуру самых реак-

ционных и хищных элементов финансового капитала эпохи общего кризиса капитализма. Его карьера под эгидой различных империалистических государств, бесконечная цепь гнусных преступлений против человечности показывает, на кого именно и в каких целях опирается загнивающий империализм, и в частности агрессивный блок НАТО.

Ныне, когда существует мировая система социализма и неудержимо растет всемирное движение за мир, фашистскому сброду становится все труднее творить свои черные дела. Все они обречены на провал. И пусть фашисты зарубят себе на носу: миролюбивые народы ведут точный счет их преступлениям, и рано или поздно виновные предстанут перед судом.

Юлиус Мадер

Берлин, 1963 год

■ ЧЕРНЫЙ ЦИКЛОП СОВЕРШАЕТ ПОБЕГ

Ограждавшая лагерь колючая проволока осталась цела; не завывала сирена. И тем не менее Отто Скорцени, агент Гитлера по особым поручениям, тот самый, которого обергруппенфюрер¹ СС Эрнст Кальтенбруннер «под занавес», когда уже рушился нацистский рейх, назначил начальником военной секретной службы СС, сбежал из Дармштадтского лагеря для интернированных нацистов. Сначала лагерная администрация «не замечала» или, вернее, замалчивала его побег, хотя соседи по лагерному барaku передали охране пожитки сбежавшего вместе с запиской, в которой он писал, что не намерен ждать приговора суда. Начальник лагерной администрации недоуменно разводил руками: ведь 26 июля 1948 года за этим верзилой Скорцени приехали трое

¹ Для сопоставления приводится таблица примерного соответствия между эсэсовскими чинами и общеармейскими чинами гитлеровского вермахта: эсэсманн — рядовой; штурмманн — ефрейтор; роттенфюрер — обер-ефрейтор; унтершарфюрер — унтер-офицер; шарфюрер — унтер-фельдфебель; обершарфюрер — фельдфебель; гауптшарфюрер — оберфельдфебель; унтерштурмфюрер — лейтенант; оберштурмфюрер — обер-лейтенант; гауптштурмфюрер — капитан; штурмбанфюрер — майор; оберштурмбанфюрер — подполковник; штандартенфюрер (обер-фюрер) — полковник; бригадефюрер — генерал-майор; группенфюрер — генерал-лейтенант; обергруппенфюрер — генерал пехоты и других родов войск; рейхсфюрер СС и начальник германской полиции — Гиммлер. — *Прим. пер.*

солдат американской военной полиции и куда-то увезли его на машине!

Как ни старались скрыть побег гитлеровского черного циклопа, слухи об этом проникли за лагерную ограду. Вскоре газета «Дармштадтер эхо» сообщила: «До сих пор не удалось установить лиц, причастных к этому побегу»¹.

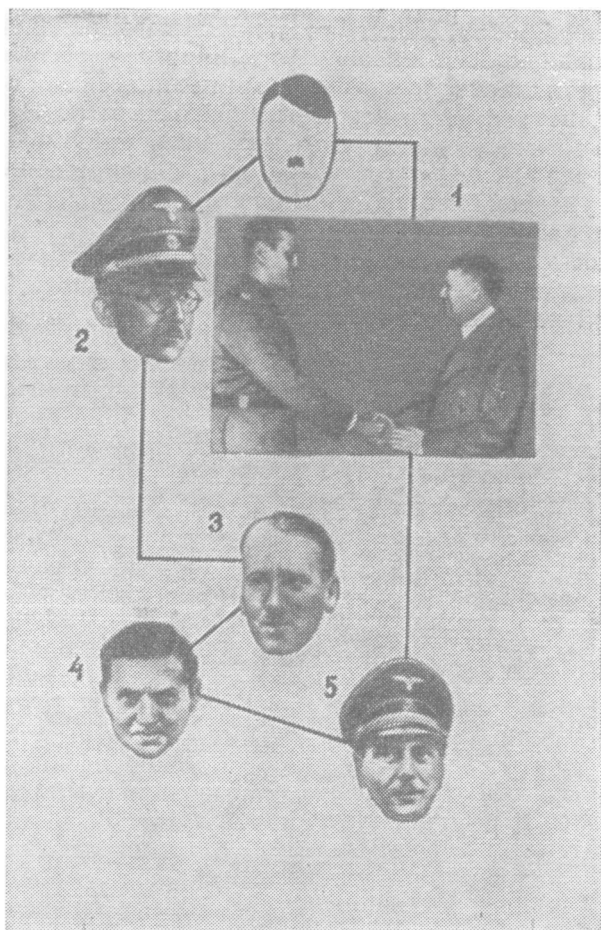
Германская общественность забила тревогу. Побег оберштурмбанфюрера СС Скорцени, исполосованная шрамами физиономия которого была слишком хорошо известна немцам, скрыть не удалось. Падкие до сенсаций репортеры и корреспонденты атаковали официальные органы земли Гессен. Стараясь замять политический скандал, привлечший внимание всей мировой общественности, представитель гессенских властей, в ведении которых находился этот лагерь для крупных нацистов, подтвердил факт бегства Скорцени. Он заявил, что обвинительный акт денацификационного суда причисляет Скорцени к группе наиболее виновных нацистов. Дело будет рассмотрено и в отсутствие Скорцени, розыск которого уже объявлен².

Таким образом, у беглеца оказалось в запасе двое суток. Несмотря на столь благоприятный фактор, шансы скрыться в то время были все же очень невелики, а для Скорцени — просто ничтожны: не так-то легко двухметровому верзиле стать незаметным, да к тому же с его неизгладимой приметой: рассеченной в студенческой стычке левой щекой. В довершение ко всему он покинул лагерь, не имея средств к существованию: всего за месяц до побега в Западной Германии была проведена сепаратная денежная реформа и обзавестись сколько-нибудь значительной суммой при весьма небольшой квоте обмена наличных денег на одного человека почти не представлялось возможным.

Кроме того, любое передвижение немцев тогда строго контролировалось западными оккупационными властями, не говоря уже о проверке документов на дорогах и в поездах при следовании через зональные границы.

¹ «Darmstadter Echo», 28/VII 1948.

² «Neue Zeit», Berlin, 28/VII 1948.

1. Гитлер и его любимец Скорцени. 2. Рейхсфюрер СС Гиммлер отравился цианистым калием. 3. Начальник полиции безопасности и службы безопасности (СД) Кальтенбруннер повешен в Нюрнберге. 4. Начальник управления шпионажа и диверсий службы безопасности Шелленберг — осужден в Нюрнберге (умер в 1952 г.). 5. «Фюрер СД» Скорцени — жив, не наказан и вновь действует.

Итак, для человека, разыскиваемого западными оккупационными властями и филиалами их контрразведок совместно с немецкими полицейскими органами, возможность незаметно выбраться из Западной Германии была прямо-таки маловероятной.

И все же шефа эсэсовской армии диверсантов так и не удалось схватить. А впрочем, пытались ли действительно это сделать?

Посмотрим, однако, что представляет собой этот высокопоставленный «фюрер СС» с фамилией, звучащей не на немецкий манер.

■ «ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА» ОБЪЯВЛЕНА — ЧАС СКОРЦЕНИ ПРОБИЛ

Человек со шрамами получает секретное задание

Берлин, февраль 1943 года. «Вы хотите тотальной войны?» — театрально потрясая вытянутой вперед правой рукой, выкрикнул колченогий Геббельс, и специально подобранная толпа исступленно завопила: «Да! Да!»

«Тотальная война»? Что это, собственно, значит? Вряд ли кто-либо из рядовых немцев имел ясное представление о ней. Может, она означает усиление фашистского террора в самой Германии и за ее пределами? Но ведь он и без того доведен до предела.

В то время положение на фронтах уже в корне изменилось. Исход войны предрешила битва у берегов Волги. Гитлеровский вермахт потерял сразу две армии — 300 тысяч пленными и убитыми. Совсем незадолго до того как Геббельс провозгласил тотальную войну, в волжском «котле» капитулировали последние из уцелевших гитлеровских солдат. Советские войска перешли в мощное контрнаступление на фронте протяжением в полторы тысячи километров. К марту 1943 года на Восточном фронте уже нашли свою гибель 112 фашистских дивизий.

Воспользовавшись наступлением Советской Армии, англо-американские войска высадились в Северной Африке и начали теснить германо-итальянский Африканский корпус Роммеля.

Пора «молниеносных» побед миновала навсегда. Для партнеров по «оси» наступил период военных поражений.

«Тотальная война» принесла немецкому народу новые мобилизации, принудительные повинности, бессмысленные потери. В военной промышленности рабочий день был удлинён до 12 часов и более. Поражения на полях сражений стали остро ощущаться и в самой Германии — они потрясли весь «тыловой фронт», как высокопарно называли тыл гитлеровцы.

В те дни Гитлер решил сделать основную ставку на эсэсовцев.

В руки возглавлявшего эту гитлеровскую лейб-гвардию рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера перешло теперь и министерство внутренних дел. Он заверил Гитлера, что истребит в зародыше малейшее антифашистское движение. Гиммлер не жалел энергии. К началу войны в Германии было 28 концентрационных лагерей. В 1944 году их стало уже 85.

Но эсэсовцы хотели играть в фашистском государстве ещё большую роль. Они безудержно стремились стать мощной военной силой и располагать как можно большей властью. К моменту нападения гитлеровской Германии на Польшу СС располагали всего лишь одной дивизией. Оттеснив других приближённых Гитлера и став всесильным человеком, Гиммлер задался целью довести численность эсэсовских войск до миллиона. Правда, даже он понимал, что и эти меры вряд ли окажут решающее воздействие на исход войны. Гораздо больше надежд Гиммлер возлагал на новые или усовершенствованные методы тотальной подрывной деятельности, которые должны были, по его уверениям, дать «чудодейственный эффект».

Вот почему Гиммлер решил назначить на пост начальника полиции безопасности и службы безопасности (СД) «свежего человека». На ком же он остановил свой выбор? То был славившийся своей жестокостью «фюрер СС» района Верхнего Дуная Эрнст Кальтенбруннер. Вскоре этот эсэсовский вельможа, один из самых оголтелых приспешников фашистского варварства, водворился в Берлине, в Главном управлении имперской безопасности.

Наряду с гестапо Кальтенбруннеру подчинялась теперь и служба безопасности — широко разветвленная агентурная сеть нацистов как в самой Германии,

так и за границей. Она не только теснейшим образом сотрудничала с отделом шпионажа и диверсий верховного командования вермахта, но и соперничала с ним, стремясь добиться у Гитлера монопольного положения.

Агентурный аппарат вермахта, его военная разведка («абвер»), возглавлявшаяся адмиралом Вильгельмом Канарисом, к тому времени уже потерпела полный провал в борьбе против первой страны социализма. При разработке и осуществлении агрессивного «плана Барбаросса» Канарис смог представить лишь весьма незначительную и неточную шпионскую информацию, ибо его агентура неизменно обезвреживалась в Советском Союзе. Если в других странах Канарису и его «абверу» удавалось создать до нападения на них «пятую колонну», то в Советском Союзе все подобные попытки провалились. Так было и с пресловутой диверсионной «дивизией Бранденбург».

Не удивительно, что адмирал медленно, но верно терял доверие Гитлера, чем и воспользовался Гиммлер, домогавшийся неограниченной власти и подчинения эсэсовцам всей разведывательно-диверсионной деятельности. При помощи диверсионного аппарата службы безопасности он намеревался изменить ход событий на фронтах и оказывать свое воздействие на внешнюю политику «тысячелетнего рейха».

«Совершенно секретно»

На тридцатый день после провозглашения «тотальной войны» в Главном управлении имперской безопасности появился долговязый человек со шрамами на лице: тридцатичетырехлетний гауптштурмфюрер СС Отто Скорцени приступил к своей новой, совершенно секретной деятельности шефа эсэсовских диверсантов. Перед ним раскрылись поистине неограниченные возможности. Кабинет его помещался в специально охранявшемся крыле здания, а все, чем он занимался, было покрыто тайной. Направляемые ему «секретные дела имперского значения» имели гриф: «Управление VI S». Лишь круг самых доверен-

ных лиц из эсэсовской элиты знал, что скрывалось за этим шифром. Он означал: управление зарубежной разведки СД, отдел диверсий.

Кальтенбруннер лично инструктировал Скорцени; беседы их длились долгие часы. Задание, которое получил Скорцени, если свести его к краткой формуле, гласило: как можно быстрее создать «тотально» и «глобально» действующую секретную службу. «Тотально» — значило взрывы, поджоги, похищения людей, убийства, отравления, все без исключения виды диверсий. «Глобально» — значило организовать подрывную деятельность, охватывающую весь земной шар: вооружить против англичан горные племена в Иране и Индии; парализовать с помощью команд пловцов — диверсантов и водолазов («лягушек») судоходство по Суэцкому каналу и нанести тем самым чувствительный удар по снабжению войск западных противников Германии; забросить шпионов в армии югославских и французских партизан, взорвать ряд военных предприятий в США; создать в Англии сеть тайных радиостанций для передачи важных шпионских данных; организовать боеспособную «пятую колонну» в Рио-де-Жанейро; собрать и тщательно зафиксировать в специальной картотеке сведения о слабостях и уязвимых местах видных политических и государственных деятелей всего мира, чтобы использовать эти данные в качестве основы для целой системы шантажа.

Главным направлением удара организаторы подрывной деятельности избрали Советский Союз. В управлении имперской безопасности лихорадочно разрабатывались планы нападений на штабы советских армий, убийства видных партизанских командиров. Особое внимание там уделялось советской военной промышленности, сосредоточенной за Уральским хребтом. Недостигаемая для фашистской авиации, она должна была служить главным объектом для эсэсовских диверсантов...

Короче говоря, неотвратимо следовавшие одно за другим военные поражения вермахта руководители третьего рейха мыслили компенсировать широко организованной диверсионной войной, поистине безграничной — в прямом и переносном смысле слова.

Гитлеровцы надеялись доведенной до совершенства системой всеобъемлющего террора, шпионажа и диверсий задержать закономерный ход мировой истории.

Скорцени обещали все, что ему потребуется. Начальник VI управления Главного управления имперской безопасности бригадефюрер СС Вальтер Шелленберг, которому Кальтенбруннер представил своего протеже Скорцени, впоследствии писал в своих мемуарах: «Если мой предшественник не имел права расходовать свыше 100 тысяч марок, то мне после восьмимесячной деятельности в VI управлении удалось добиться того, что сумма ассигнований возросла до нескольких миллионов, и даже получить полномочия в особых, санкционированных Гиммлером и Гитлером, случаях действовать вне всякого лимита. Таким образом, я сумел наконец, к нашему удовлетворению, устранить одно из наиболее узких мест секретной службы»¹.

Итак, деньги полились на Скорцени дождем. Руководителю сектора диверсий предоставили полную свободу действий. От него требовали лишь одного — успехов.

¹ *Walter Schellenberg. Memoiren. Köln, 1959, S. 214.*

■ НАЧАЛО КАРЬЕРЫ ТЕРРОРИСТА

Не случайно выполнение важных политических и разведывательно-диверсионных заданий Кальтенбруннер поручил именно Скорцени. Такое дело было по плечу лишь матерому шпиону и диверсанту. Кальтенбруннеру не понадобилось долго раздумывать: ведь своего австрийского земляка и собутыльника он знал больше пятнадцати лет. Позади было немало совместных попок и кутежей в пивнушках Вены. У обоих остались на физиономиях красноречивые следы пьяных драк и студенческих дуэлей — рубцы и шрамы — гордость каждого порядочного «бурша». Оба были членами «Академического легиона», куда допускались только избранные. Расистский бред и великогерманская амбиция — вот чем гордились члены этого реакционного студенческого «добровольческого корпуса».

Еще тогда Кальтенбруннер познакомил молодого Скорцени с фюрером австрийских нацистов Артуром Зейсс-Инквартом. А летом 1932 года Скорцени слушал в Вене Йозефа Геббельса, который разглагольствовал о программе нацистской партии. Вербуя новых членов, колченогий во всеуслышание заявил, что цель нацистов — во что бы то ни стало добиться «аншлюса» — присоединения Австрии к Германии.

Скорцени откликнулся на призыв шефа гитлеровской пропаганды и официально стал кандидатом в члены нацистской партии. Это было нетрудно, поскольку за него поручился Кальтенбруннер. Двадцатичетырехлетний Скорцени проводил теперь вечера

в узком кругу своих единомышленников. Скоро ему дали довольно ответственное поручение: вести подрывную пропаганду против австрийского государства в органе нацистской группы округа Веринг — газетке «Национал-социалистише нахрихтен».

Нацисты в Австрии нагнали. Самые фанатичные, «абсолютно надежные», готовые на все головорезы образовали в стране вооруженное ядро — нацистскую «пятую колонну». Все они дали тайную эсэсовскую клятву. В феврале 1934 года Отто Скорцени приобщился к этому черному ордену, вступив в 89-й штандарт¹ СС.

С приходом Гитлера к власти австрийские нацисты воспрянули духом. Фюрер делал теперь в Австрии ставку на свои черные и коричневые колонны. Его «троянский конь» стоял под самыми стенами всемирно известного венского собора св. Стефана. Из Мюнхена в Вену перебрасывали огнестрельное оружие новейшего образца и прятали в тайники эсэсовских арсеналов.

В середине 1934 года Зейсс-Инкварт и его самые приближенные эсэсовские сообщники в дунайской столице Эрнст Кальтенбруннер и Одило Глобочник решили, что час их настал. Был отдан приказ, вскрыты тайники, где хранилось оружие, на рукавах появились повязки со свастикой. 89-й эсэсовский штандарт начал путч; участвовал в нем и Отто Скорцени.

В центре бурных событий оказалась резиденция федерального канцлера на площади Ам Бальхаузплац. И вот здесь-то Скорцени показал, что на него можно положиться, что он надежный участник эсэсовской банды.

Отряд заранее отобранных эсэсовских убийц, сняв охрану, ворвался в канцлерский дворец. Сраженный несколькими пулями, рухнул у своего письменного стола канцлер Энгельберт Дольфус. Пока убийцы действовали, Скорцени охранял их, стоя у ворот дворца.

Однако нацисты не достигли тогда своей цели: им не удалось присоединить Австрию к гитлеровской

¹ Полк.— Прим. пер.

Германии. Гитлер так и не дождался в тот раз условленного обращения с призывом об аншлюсе. Австрийский народ сумел восстановить порядок и обеспечить безопасность в своей стране. Нацистская партия была запрещена в Австрии. Эсэсовцы предпочли уйти в подполье. Те путчисты, которым грозила наибольшая кара, получили указание бежать к своим берлинским вдохновителям.

А что стало со Скорцени? Из заговорщика-путчиста он в мгновение ока перевоплотился в счастливого молодожена и с виду вполне благопристойного управляющего делами венской строительной фирмы. На его визитной карточке теперь значилось: дипломированный инженер.

Вряд ли можно подобрать более солидное занятие!

В последующие годы венские эсэсовцы в целях конспирации выдавали свои регулярные сборища то за собрание членов какого-нибудь частного кружка, то за союз с безобидным названием, например, «Германский гимнастический союз». Однако занимались там не столько спортом, сколько учебными стрельбами. А потом этот «союз» начал устраивать и учебные военные походы. Во время одного из них в стрельбе из пистолета отличился известный нам «фюрер СС» Скорцени.

Итак, готовилось вооруженное выступление. Во имя какой же цели и против кого? Ответ последовал весной 1938 года.

Директивы из имперской канцелярии выполнены

Провокации в Австрии, направляемые и финансируемые из Берлина, не прекращались, хотя через два года после нацистского путча в Вене, 11 июля 1936 года, гитлеровское правительство заключило с австрийским правительством соглашение, статья 2 которого гласила: «Каждое из обоих правительств рассматривает внутривластное устройство другого государства, включая вопрос об австрийском национал-социализме, как собственное внутреннее

дело этого государства, на которое оно не будет оказывать влияние ни прямо, ни косвенно». Гитлеровцы считали, что бумага все терпит.

Преемник Дольфуса на посту федерального канцлера христианский социалист Курт фон Шушниг под давлением масс был вынужден отдать под суд и наказать нескольких наиболее явных нацистских провокаторов. Однако ни один из них не выдал своих действительных вдохновителей.

К началу 1938 года аншлюс Австрии считался в Берлине делом вполне решенным. Гитлер стремился приобрести побольше «жизненного пространства». Стоявшие за его спиной монополистические группы жаждали завладеть австрийскими источниками сырья и промышленными предприятиями. Германский «Рейхсбанк», возглавляемый Яльмаром Шахтом, рассчитывал захваченными австрийскими фондами валюты усилить финансирование программы вооружений. А германский генеральный штаб уже грезил наяву, как он пополняет вермахт новыми, хорошо обученными и вооруженными австрийскими дивизиями и окружает своими войсками Чехословакию.

Австрия должна была служить пробным камнем всей захватнической стратегии Гитлера. «Если я приму решение начать войну,— говорил он в узком кругу своих сообщников,— то, не объявляя войны, прикажу своим войскам вступить, к примеру, в Париж. Во французской военной форме они среди бела дня пройдут маршем по улицам. Никто им не помешает. Все предусмотрено до мелочей. Вот они уже у здания генерального штаба, занимают министерства, парламент. Не пройдет и нескольких минут, как Франция, Польша, Австрия, Чехословацкая республика лишатся своих руководящих деятелей. Армии останутся без генерального штаба. Со всеми политическими лидерами будет покончено. Начнется невообразимая паника. Но я уже давно установил контакт с людьми, которые создадут новое правительство—такое, какое нужно мне. Мы найдем таких в каждой стране... Честолюбие и заблуждение, партийные распри и тщеславие погонят их к нам. Мы добьемся заключения мира до того, как начнем

войну... Я гарантирую успех, ибо всегда удается то, что считается невероятным. Самое невозможное — самое надежное. Сегодня, господа, вы не верите этому, но я осуществляю это, шаг за шагом!»¹

Итак, Гитлер готовился сделать первый шаг на этом пути и роль первой жертвы предназначалась Австрии.

В середине февраля 1938 года Гитлер вызвал австрийского канцлера фон Шушнига в Берхтесгаден, в свою резиденцию «Бергхоф», и там подверг его «психологическому массажу». Гитлер выложил на стол свои карты, потребовав амнистии всем осужденным в Австрии нацистским террористам и назначения их лидера Зейсс-Инкварта австрийским министром внутренних дел и общественной безопасности с прямым подчинением ему всей полиции. В случае отказа от принятия этой программы-минимум Гитлер грозил немедленной оккупацией Австрии.

Шушниг уступил лишь частично. Возвратившись в Вену, он объявил, что сам австрийский народ путем плебисцита решит вопрос о независимости и будущем своей страны. Народное голосование было назначено на 13 марта 1938 года.

Нацисты в Берлине и Вене не сомневались в своем провале. Они ненавидели австрийский народ. Вот почему они решили, не дожидаясь результатов плебисцита, осуществить давно задуманную аннексию Австрии.

11 марта 1938 года заплывший жиром генерал-фельдмаршал Герман Геринг приказал немедленно соединить его по телефону с германским посольством в Вене. В 17 часов в Вене раздался звонок. К аппарату подошел нацистский дипломат Домбровски и, как и подобает исполнительному чиновнику, стал усердно записывать директивы путчистам.

Геринг диктует: «Кабинет должен быть вполне национал-социалистским... Кепплер привезет вам список лиц, которые должны войти в него...».

Все ясно: штандартенфюрер СС Вильгельм Кепплер под видом секретаря германского посольства ве-

¹ *Hermann Rauschning. Gespräche mit Hitler. London, 1939, S. 17—18.*

зет в не подлежащем проверке дипломатическом багаже составленный в Берлине список членов австрийского правительства и прибудет в Вену с минутой на минуту. Но Герингу не терпится, и он считает нужным дать директивы устно:

— Да, вот что, чуть не забыл: Фишбеку, значит, отдайте торговлю и экономику. Ведомство безопасности — Кальтенбруннеру, а вооруженные силы (австрийские. — Ю. М.) — Беру. Командование армией пусть сначала возьмет на себя сам Зейсс-Инкварт. Ну а юстицию — сами знаете кому.

— Да, — откликается из Вены Домбровски.

Геринг. Назовите фамилию!

Домбровски. Вашему родственнику? ¹

Геринг. Да.

Но тщательно разработанный Главным управлением имперской безопасности и верховным командованием вермахта план не учел одной детали: президент Австрии Вильгельм Миклас отказался утвердить нациста Зейсс-Инкварта федеральным канцлером. В 17 часов 30 минут Зейсс-Инкварт по телефону запросил у Геринга помощи.

Зейсс-Инкварт. Я предложил федеральному президенту передать мне пост канцлера, но дело это тянется вот уже часа три-четыре. Что касается партии (нацистской. — Ю. М.), то у нас еще нет возможности восстановить ее, но мы дали указание (австрийским. — Ю. М.) формированиям СА ² и СС взять на себя поддержание порядка.

Геринг. Теперь дело уже пошло, а потому прошу сейчас же потребовать от федерального президента немедленно передать вам власть и назначить вас федеральным канцлером и министром, как было сказано, т. е. вы должны быть и федеральным канцлером и командующим войсками... Срочно доложите о позиции Микласа. Скажите ему, что теперь нам не до шуток... И дайте национал-социалистам развернуться по всей стране. Пусть выйдут на улицы всюду... Если этот Миклас не одумался за четыре часа, придется ему образумиться за четыре минуты.

¹ Речь идет о докторе Франце Хюбере, муже Паулы Геринг; ныне проживает в Вене.

² Нацистские «штурмовые отряды». — Прим. пер.

Зейсс-Инкварт (подобострастно). Вот это здорово!

Но ему так и не удалось «на законных основаниях» занять желанный пост федерального канцлера. Президент Миклас твердо стоял на своем.

Скорцени дебютирует

В 20.00 в трубке телефонного аппарата Геринга снова раздался хриплый голос Зейсс-Инкварта.

Геринг. Итак, они не назначили вас?..

Зейсс-Инкварт. Нет... Отказ, как и прежде.

Геринг (брызжа слюной). Ну что ж, хорошо, даю приказ начать вступление войск, и тут уж не зевайте — берите власть! Втолкните руководящим (австрийским.— Ю. М.) лицам то, что я вам сейчас скажу: каждый, кто попытается организовать сопротивление, немедленно будет предан нашему военно-полевому суду — военно-полевому суду вступающих войск. Ясно?

Зейсс-Инкварт. Да!

Геринг. Включая всех руководящих лиц, какой бы пост они ни занимали... Все равно, хоть бы и самого федерального президента; ведь он не дал вам полномочий, а это тоже сопротивление!

Зейсс-Инкварт. А как же!

Геринг (бесцеремонно обрывая разговор). Хорошо, ну так вот, вы имеете на то официальное поручение. Всего доброго, хайль Гитлер!¹

Рецепт государственного переворота был дан. Ожидавший приказаний Кальтенбруннер немедленно получил от Зейсс-Инкварта приказ к выступлению.

Специально подобранные головорезы из «мобильных команд» СС щелкнули затворами. Бруно Вайс, официально именовавшийся руководителем венского «Гимнастического союза», а в действительности являвшийся унтерштурмфюрером 89-го штандарта СС, назначил Отто Скорцени командиром одной из таких команд. Ему было приказано схватить и изолировать от внешнего мира президента Микласа,

¹ Сокращенный текст стенограммы телефонных переговоров заимствован из документа 2949Р, представленного на процессе главных нацистских преступников в Нюрнберге.

а действовать он мог по своему усмотрению. Спустя несколько лет Скорцени записал в дневнике: «Я охотно предоставил себя в полное распоряжение...»¹

Двадцать эсэсовцев под командой Скорцени вскочили на грузовик и с бешеной скоростью помчались вслед за его лимузином по узким улицам венского Старого города. Машины неслись к дворцу президента Австрии. Эсэсовская банда, вооруженная револьверами и кастетами, набросилась на охранявших дворец часовых гвардейского батальона и быстро смяла их.

Скорцени устремился в вестибюль — к лестнице, покрытой заглушающими шаги толстыми коврами. Он уже хотел взбежать наверх, как раздался окрик: «Стой!» Путь ему преградила дворцовая стража во главе с молодым лейтенантом. Щелкнули затворы. Скорцени оглянулся и убедился, что бежавшие вслед за ним эсэсовцы вытащили оружие.

«Я послан новым правительством, — солгал Скорцени. — Немедленно проведите меня к президенту!» Лейтенант поверил и разрешил Скорцени с двумя эсэсовцами следовать за ним. Как только они вошли в приемную Микласа, Скорцени и его подручные разоружили офицера. Услышав шум, из кабинета вышел президент. Три политических гангстера заставили его подчиниться силе. Пока эсэсовцы держали схваченных под дулами пистолетов, Скорцени связался по телефону с Зейсс-Инквартом, доложил, что федеральный президент смещен, и просил прислать подкрепление. Спустя каких-нибудь полчаса президентский дворец был окружен эсэсовскими бандитами.

Это была первая, но далеко не последняя бандитская операция Скорцени. В этот же день он со своими подручными прибыл к резиденции австрийского канцлера на площади Ам Бальхаузплац. Находившийся в здании Зейсс-Инкварт открыл боковые входы. В них, подобно черной волне, хлынули эсэсовцы. Федерального канцлера Шушнига постигла

¹ *Otto Skorzeny. Geheimkommando Skorzeny. Hamburg, 1950, S. 13.*

та же участь, что и президента: он был арестован и увезен.

Президент Миклас исчез бесследно. Шушниг после многолетнего одиночного заключения был отправлен сначала в концентрационный лагерь Заксенхаузен, а затем, к концу войны,— в лагерь Флоссенбург.

В течение последующих часов все правительственные учреждения и важнейшие стратегические объекты перешли в руки эсэсовцев.

На следующее утро в страну вторглись войска вермахта. Так было покончено с независимостью Австрии. Гитлеровский третий рейх поглотил ее.

С первыми же частями вермахта в Вену прибыл Гиммлер. Гитлеровский террор впервые воцарился в столице иностранного государства. Штаб Кальтенбруннера руководил начавшимися арестами, которые осуществлялись по «черным спискам», предусмотрительно составленным заранее. Тюремные камеры были переполнены коммунистами, социал-демократами, монархистами, священниками, евреями... В гестаповских застенках начали истязать австрийских патриотов.

Один из главных участников ликвидации независимости Австрии — Скорцени был удостоен особой похвалы Кальтенбруннера. Так член «пятой колонны» гитлеровцев в Австрии превратился в крупного государственного изменника.

Операция «Красный петух»

В Главном управлении имперской безопасности в Берлине непрерывно работали телеграфные аппараты. Оттуда по всем направлениям посылались директивы. Дежурному офицеру гестапо в Вене было не до сна. Буква за буквой аппарат выбивал на ленте слова:

«СЕКРЕТНО.

ВСЕМ ОРГАНАМ И РУКОВОДЯЩИМ ИНСТАНЦИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ.

СРОЧНО ВРУЧИТЬ НАСТОЯЩУЮ ТЕЛЕГРАММУ НАЧАЛЬНИКАМ ИЛИ ИХ ЗАМЕСТИТЕЛЯМ.

1. В БЛИЖАЙШИЕ ЧАСЫ ПО ВСЕЙ ГЕРМАНИИ СОСТОЯТСЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЕВРЕЕВ, ОСОБЕННО В ОТНОШЕНИИ СИНАГОГ. НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ.
2. ПРИ НАЛИЧИИ В СИНАГОГАХ ВАЖНОГО АРХИВНОГО МАТЕРИАЛА ОБЕСПЕЧИТЬ ЕГО СОХРАННОСТЬ ПРИНЯТИЕМ НЕМЕДЛЕННЫХ МЕР.
3. ПОДГОТОВИТЬ ПО ВСЕЙ ИМПЕРИИ АРЕСТ ПРИМЕРНО 20—30 ТЫСЯЧ ЕВРЕЕВ. ОТОБРАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗАЖИТОЧНЫХ. ДАЛЬНЕЙШИЕ УКАЗАНИЯ ПОСТУПАТ В ТЕЧЕНИЕ НОЧИ.
4. К ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАЦИИ МОГУТ БЫТЬ ПРИВЛЕЧЕНЫ КАК ЧАСТИ СС ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ТАК И «ОБЩИЕ СС».

НАЧАЛЬНИК II ОТДЕЛА ГЕСТАПО МЮЛЛЕР».

Дежурный гестаповец в Вене с телеграммой в руках исчез за обитой войлоком дверью, на которой висела табличка: «Отдел II».

Два часа спустя в Вене, в бывшем дворце бежавшего за границу банкира Ротшильда, где теперь разместилась штаб-квартира службы безопасности, состоялось совещание. Восемь человек в черной форме склонились над планом города. Кальтенбруннер пригласил сюда самых надежных своих подчиненных.

«Гауптшарфюреру Скорцени,— приказал Кальтенбруннер,— езять на себя третий район. Как решено, начнем завтра. Об исполнении доложить отделу II государственной тайной полиции. Прежде чем разойдемся, еще раз подчеркиваю: поработать как следует!»

Последним из салона вышел оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман — начальник специально созданного в Вене в августе 1938 года центрального бюро по осуществлению эмиграции евреев. Да, теперь, после этой «Кристалльной ночи»¹, организуемой во всем рейхе по приказу свыше, очереди перед зданием его бюро станут еще длиннее.

¹ Под таким шифром гитлеровцы осуществили в Германии и Австрии 9 ноября 1938 года крупнейшее погромное антисемитское выступление.— *Прим. пер.*

В следующую ночь во всех городах Германии и Австрии вспыхнули костры, запылали разгромленные синагоги, полетели камни в витрины магазинов, принадлежавших евреям. Тысячи семей лишились кормильцев. Гитлеровцы, ради потехи, заставляли евреев чистить мостовые зубными щетками.

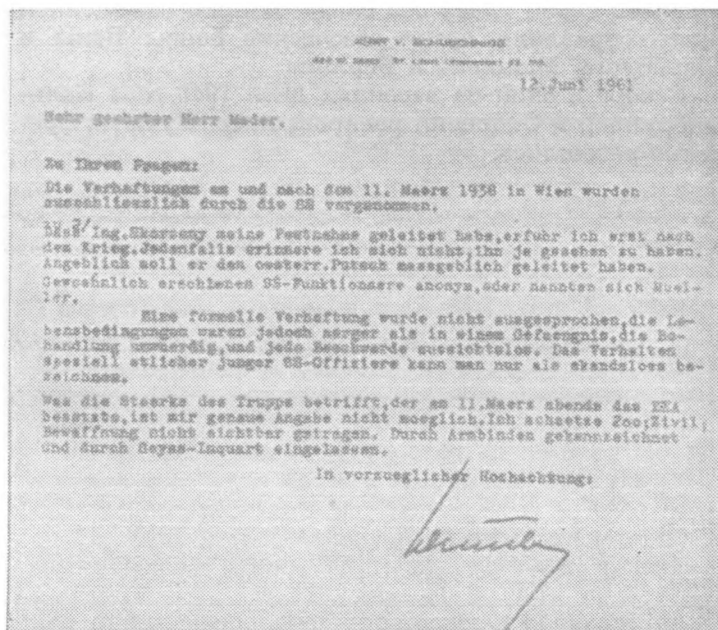
Дел у Скорцени было по горло: надо было успеть обучить свой отряд лучше и быстрее поджигать, дать задание каждому эсэсовцу. В третьем районе Вены, закреплённом за Скорцени, имелось пять синагог. Он приказал поджечь их. Эсэсовцы ворвались в синагоги. Драгоценные светильники исчезали в мешках, предусмотрительно захваченных погромщиками. Священные книги были облиты бензином. Пламя охватило стены разграбленных синагог. Жителям близлежащих кварталов было запрещено тушить пожары. Вот это и означало на эсэсовском жаргоне «поработать как следует!».

Не успев стряхнуть пепел с волос, Скорцени отправил письменное донесение об исполнении приказа: ведь германская аккуратность требует, чтобы документация была в идеальном порядке!

Одержанная «победа» отмечалась буйными попойками. Скорцени чувствовал себя героем. Верный «долгу» эсэсовца, он немало поспособствовал успеху этой антисемитской операции, об итогах которой двумя днями позже докладывал Герингу начальник полиции безопасности и службы безопасности бригадефюрер СС Рейнхард Гейдрих: «Подожжена 191 синагога, 76 полностью разрушены. Кроме того, подожжены 11 общинных домов, кладбищенских молебен и тому подобных заведений. Схвачено 20 000 евреев».

Гитлеровские приспешники позаботились и о своем личном обогащении. Вскоре они получили сребреники за совершенные гнусные дела. Разумеется, в числе тех избранных, кто нажил на них, оказался и Скорцени. Его сделали национал-социалистским руководителем венской строительной гильдии. В результате ему удалось без труда «аризировать» предприятия, принадлежавшие евреям, и присоединить их к фирме своего тестя. Поскольку Скорцени пожелал зажить как подобает важной персоне,

**ПИСЬМО БЫВШЕГО ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА АВСТРИИ
КУРТА ШУШНИГА АВТОРУ КНИГИ**

12 июля 1961 года

«Глубокоуважаемый господин Мадер!

Отвечаю на Ваши вопросы.

Аресты, произведенные после 11 марта 1938 года в Вене, осуществлялись исключительно эсэсовцами.

По второму вопросу. О том, что моим арестом руководил инженер Скорцени, я впервые узнал только после войны. Во всяком случае, я не припоминаю, что бы когда-нибудь встречался с ним. Очевидно, он был одним из влиятельных руководителей путча в Австрии. Обычно функционеры СС действовали анонимно либо называли себя «Мюллерами».

Официального ордера на мой арест не было предъявлено, условия жизни [в заключении] были хуже тюремных, обращение — недостойное, а любая жалоба — безнадежна. Отношение ко мне некоторых молодых эсэсовских офицеров нельзя охарактеризовать иначе как безобразное.

Численность отряда, который вечером 11 марта занял резиденцию федерального канцлера, точно указать не могу. В отряде насчитывалось приблизительно человек 200 в штатском; все они имели нарукавные повязки; оружие было спрятано под одеждой. Впустил их в здание Зейсс-Инкварт.

С исключительным уважением Ш у ш н и г.

он присвоил себе роскошную виллу в 19-м районе Вены на Петер-Иорданштрассе, 37, а ее законный владелец-еврей исчез без следа. В ярко освещенной вилле справляли оргии эсэсовские бонзы Вены и Зальцбурга, Мюнхена и Берлина.

Вскоре в один из весенних дней 1940 года Кальтенбруннер и Скорцени распрощались. Пути их временно разошлись.

Танковые клинья рассекают Европу

Кальтенбруннер остался в Вене на посту «верховного фюрера СС и полиции». Скорцени же решил отправиться на фронт.

К этому времени Германия захватила Польшу. Следующий удар Гитлер готовился нанести по соседним государствам на Западе.

На этой стадии войны фронтовые соединения СС насчитывали около 20 тысяч человек. Опекаемая Геббельсом газета «Фёлькишер беобахтер» называла эти привилегированные эсэсовские войска «отборным человеческим материалом для выполнения особых заданий». Инспектором, а затем командиром дивизии СС «Дас рейх» был назначен бригадефюрер СС Пауль Хауссер.

На полигоне эсэсовской казармы в Берлин-Лихтерфельде Скорцени обучили всему, чего ему еще не хватало для полного овладения ремеслом убийцы. А требовалось не так уж много. Уже через месяц Скорцени был произведен в унтершарфюреры этой отборной гитлеровской части и, полный радужных надежд, принял участие в походе на Францию.

10 мая 1940 года эсэсовцы на штыках гитлеровской армии перенесли свой хорошо отработанный внутри Германии террор в страны Западной Европы. Где бы ни появлялись эти палачи в черной форме со зловещей эмблемой черепа, они несли с собой уничтожение людей, оккупационный произвол, приговоры военно-полевых судов, голод и нищету. Путь Скор-

цени по Бельгии и Франции был отмечен расстрелами и пытками.

Особенно свирепствовал человек со шрамами в Голландии. Его беспредельная жестокость вполне соответствовала характеристике, которую дал ему Кальтенбруннер в своем письме эсэсовскому генералу Хауссеру. Спустя каких-нибудь одиннадцать месяцев Скорцени получил погоны унтерштурмфюрера.

В апреле 1941 года гитлеровские танки ворвались в Югославию. Часть особого назначения, в которой служил Скорцени, бросили туда, где мужественные югославские патриоты оказывали упорное сопротивление количественно превосходившим силам агрессоров. Расправы над мирными жителями этой страны доставляли ему чертовское удовольствие! Садист по призванию получил новое повышение. Он стал оберштурмфюрером войск СС. Однако в Югославии Скорцени пробыл недолго. Вскоре его часть перебросили к границе СССР. Гитлер готовился осуществить «план Барбаросса».

«Через несколько недель мы устроим в Москве парад победы!» — этими словами генерал Хауссер закончил в полночь 21 июня 1941 года напыщенную речь к своим головорезам. Сначала он долго разглагольствовал об «исконном враге Германии — России», о «неполноценности» славян, а затем огласил приказ фюрера о нападении на Советский Союз. Сборище закончилось выкриками «хайль Гитлер!».

Гитлеровская военная машина заработала на полную мощь. 190 дивизий — 70 процентов всех немцев, одетых в серо-зеленую и черную военную форму, — двинулись на Восток.

Ворваться в Москву раньше всех других войск, вторгнувшихся в Советскую страну, было для эсэсовцев «делом чести».

Гитлеровская лейб-гвардия стремилась опередить остальные войска. Черные банды, убивая, грабя, поджигая, поработая, рвались к советской столице.

Скорцени не знал ни сна, ни отдыха: ведь в перерывах между боями карательные команды эсэсовской дивизии «Дас рейх» «очищали» тыл от коммунистов и евреев. Вряд ли забыл Скорцени небольшой русский городок, где были зверски убиты 922 совет-

ских гражданина: военнопленные, старики, женщины, дети. А там, где прошла эсэсовская дивизия «Дас рейх», таких преступлений было совершено немало.

Всюду, где ступала нога эсэсовца, война была тотальной еще задолго до того, как Геббельс дал ей это зловещее название.

Скорцени спасает свою шкуру

В начале 1943 года Кальтенбруннер приказал отделу личного состава СС разыскать своего собутыльника студенческих лет. Он думал, что Скорцени все еще на фронте, так как несколько недель назад получил от него письмо полевой почтой.

Однако Кальтенбруннер ошибся. В это время гауптштурмфюрер прохладился в одном из санаториев Южной Германии. У громилы вдруг оказалось что-то с желчным пузырем. Правда, врачи никак не могли обнаружить у «фронтового офицера» с устрашающими шрамами на лице и «Железным крестом» II степени на груди хотя бы малейших признаков болезни. Но все-таки решили, что курс лечения ему не помешает.

Еще совсем недавно Скорцени рвался в Москву, а теперь он был рад, что с ним, как с ребенком, нянчатся медицинские сестры. Для радости у бандита были веские причины.

Напав на Советский Союз, Гитлер и верховное командование вермахта обломали зубы. Правда, на стороне агрессоров было преимущество внезапного нападения, но против них поднялся монолитный в своем морально-политическом единстве 200-миллионный народ огромной страны с территорией в 22 миллиона квадратных километров. Гитлеровские планы «блицкрига» против первого в мировой истории государства рабочих и крестьян оказались блефом.

Скорцени поневоле пришлось стать очевидцем краха мифа о непобедимости вермахта.

В декабре 1941 года немецко-фашистские войска, не считаясь с огромными потерями, подошли к

советской столице. Эсэсовская дивизия «Дас рейх» находилась всего в нескольких километрах от северо-западной окраины Москвы. Еще в августе эта дивизия потеряла в боях под Ельней почти половину личного состава. Теперь рвавшиеся вперед захватчики были остановлены железной рукой. Самые боеспособные, самые оснащенные и лучшие танковые корпуса гитлеровцев были разгромлены на снежных полях Подмоскovie.

У Скорцени, похвалявшегося, что он не знает страха, теперь тряслись поджилки. В своем дневнике, относящемся к тому времени, он писал: «...10.12.41. Скоро станет ясно и войскам: продвижение вперед закончено. Здесь наша наступательная сила иссякла. У соседней 10-й танковой дивизии осталась всего дюжина боеспособных танков»¹.

Ни один эсэсовец, ни один немецкий солдат не вошел в Москву. Тысячи гитлеровских вояк полегли под советской столицей, сложив свои головы за интересы германских монополий и бредовые планы фюрера.

Когда звезда фашистских побед закатилась под Москвой, Скорцени, этого матерого террориста и опытного убийцу, вдруг охватил ужас. Об этом свидетельствует его дневник:

«Поскольку похоронить своих убитых в насквозь промерзшей земле было невозможно, мы сложили трупы у церкви. Просто страшно было смотреть. Мороз сковал их руки и ноги, принявшие в агонии самые невероятные положения. Чтобы придать мертвецам столь часто описываемое выражение умиротворенности и покоя, якобы присущее им, пришлось выламывать суставы. Глаза мертвецов остекленело уставились в серое небо. Взорвав заряд тола, мы положили в образовавшуюся большую яму трупы погибших за последние день-два»².

Нет, Скорцени не прельщал такой конец: ему была слишком дорога собственная жизнь.

А потому при первой же возможности человек со шрамами притворился больным, жалуясь на свой

¹ *Otto Skorzeny. Geheimkommando Skorzeny, S. 70—72.*

² *Ibid., S. 71.*

желчный пузырь: ведь такое заболевание слишком трудно проверить во фронтовых условиях. Затем с санитарным эшелоном он отправился в глубокий тыл и очутился неподалеку от своего родного города Шламассель, куда так мечтал возвратиться.

Здесь его и разыскал Кальтенбруннер. Он предложил Скорцени более спокойную «работу» — стать шефом агентуры СС.

■ АНКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО УБИЙЦ

Школа диверсантов и убийц

Охотничий замок Фриденталь был когда-то окружен парком в английском стиле: высокая трава и густые заросли под сенью вековых деревьев. В последние недели войны англо-американские бомбардировщики мало что оставили и от парка, и от самого замка, как и от дома, когда-то предназначавшегося для прислуги. Глубокие, уже поросшие папоротником воронки, развалины кирпичных стен, остатки выкрашенных в серый цвет бараков. В цементированных подвалах бараков беспорядочно навалены ржавые трансмиссионные маховики. Густая паутина дополняет картину запустения. Вот и все, что осталось от нацистского гнезда, где вынашивались, пожалуй, самые гнусные замыслы гитлеровцев.

Ни один местный житель не знал, что начиная с 1943 года творилось в этом овечьем тайной замке, расположенном всего в пяти минутах ходьбы от Заксенхаузена. Старожилы еще припоминают: однажды из расположенного поблизости концлагеря сюда пригнали сотни узников. Днем и ночью, кладя камень за камнем, они воздвигали стену высотой в три метра. Эсэсовцам казалось, что заключенные работают недостаточно быстро. Сыпались удары бичом. Истощенных до предела работой заменяли более сильными. Колючая проволока с пропущенным по ней током довершила полную изоляцию обширной территории замка от внешнего мира.

Затем появились первые эсэсовские охранники со своими волкодавами, приученными бросаться на людей. По всей округе установили щиты с предостерегающими надписями. Наглухо закрытые грузовики и черные лимузины один за другим исчезали за массивными воротами. Здесь ничто не менялось, за исключением стражи.

Гауптштурмфюрер СС Скорцени не случайно избрал именно это место для своей базы. Расположенное в часе автомобильной езды от Главного управления имперской безопасности, оно благодаря своей уединенности и разнообразному рельефу местности было идеальным для обучения того специального подразделения, которое скрывалось под наименованием «Специальные курсы особого назначения Ораниенбург». «Слушатели», носившие преимущественно штатскую одежду, покидали изолированную территорию только ночью и следовали строжайшему приказу не задерживаться в пути.

Убийство как учебный предмет

В замке Фриденталь обосновался фашистский сброд из разных стран. Интенсивные усилия обитателей замка были направлены на разработку методов уничтожения людей. Здесь были не только немцы. Царский аристократ, сбежавший из России после Октябрьской революции, тщательно изучал военную форму и знаки различия Советской Армии. Выделенные в особую группу американцы немецкого происхождения осваивали последнюю модель взрывателей с часовым механизмом. «Фольксдейче»¹ из Румынии часами упражнялись в овладении приемами душения людей. Украинские националисты изучали шифровальное дело и различные коды.

* Каждый из обучавшихся был обязан уметь с закрытыми глазами разобрать и собрать английский

¹ Так, по нацистской терминологии, именовались немцы, проживавшие на территории иностранных государств.—*Прим. пер.*

или советский автомат. Специально готовившиеся диверсанты-подводники (их здесь называли «человек-лягушка») ныряли с моторной лодки в протекавший поблизости канал Одер — Хафель.

Здесь обучали различным приемам бесшумного «устранения» людей: душить, отравлять, владеть ножом. В число обязательных дисциплин входили такие, как тренировка в прыжках с парашютом, применение подводных мин для потопления судов и обращение с пластической взрывчаткой.

Скорцени заботился и о дрессировке своих питомцев в духе нацистской идеологии. Ведь они предназначались для нанесения удара в спину народам, которые вели борьбу против фашизма.

Положение на фронтах день ото дня становилось для гитлеровской Германии и ее вассалов все бесперспективнее. Но для фанатиков из Фриденталь не существовало понятия «слишком поздно». Диверсанты, которых муштровал Скорцени, должны были продлить агонию Германии Гитлера. Покидая замок, они получали задания взрывать и убивать, сеять повсюду панику, подкупать путчиков, создавать подрывные организации. Подводные лодки и самолеты дальнего радиуса действия (из специально находившейся в боевой готовности «200-й эскадрильи бомбардировщиков») доставляли обитателей замка Фриденталь в самые различные уголки земного шара.

Скорцени делал все, чтобы обезопасить своих агентов. Им присваивали новые имена и фамилии — обычные для той страны, где им предстояло действовать. Их снабжали безупречно изготовленными фальшивыми документами. Они должны были знать наизубок свою вымышленную биографию.

Патроны, которыми наделяли этих шпионов и диверсантов, хранились в металлических ящиках с изображением черепа на черном фоне. Скорцени получал их из оружейно-технического экспериментального отдела СС, размещавшегося неподалеку от концлагеря Заксенхаузен. Они были отравлены. Начальник боеснабжения агентов Скорцени испытал на заключенных Заксенхаузена их действие. В качестве «объектов для эксперимента» эсэсовский медик

Гейнц Баумкёттер¹ (с 1943 по 1945 год он был главным врачом этого концлагеря) отобрал четырех узников — советских и польских граждан. На эсэсовском стрельбище заключенных заставили лечь на землю, а потом нанесли им несколько ранений отравленными пулями. Через несколько минут зрачки жертв неестественно расширились, наступили страшные конвульсии, и вскоре Баумкёттер небрежно констатировал: «Exitus»². Трупы были переданы эсэсовским эскулапам для анатомирования.

После этого чудовищного эксперимента в строгой тайне началось серийное производство созданных по требованию Скорцени отравленных боеприпасов.

Скорцени не считал даже нужным скрывать от агентов, что ждет их, если при осуществлении своих злодейских планов они будут схвачены войсками или населением стран антигитлеровской коалиции. На сей случай он рекомендовал им собственноручно выправить себе визу в потусторонний мир. Директива Гиммлера была предельно ясна: «Ни один человек из службы безопасности не имеет права попасть живым в руки противника!» Эсэсовские агенты были обязаны унести с собой в могилу тайны Гиммлера, Кальтенбруннера и Скорцени, а потому каждому из них вручалась смертельная доза цианистого калия. Капсулу с ядом можно было спрятать в зажигалке, печатке на кольце, зашить в обшлаг рукава или в подкладку шапки. Безотказность действия яда гарантировал Баумкёттер, испробовавший его на узниках Заксенхаузена, прежде чем отправить в вотчину Скорцени — Фриденталь.

¹ За свои преступления против человечности Баумкёттер в 1947 году был осужден на процессе по делу эсэсовцев из концлагеря Заксенхаузен к пожизненному заключению. В 1956 году он был передан боннским властям и сразу же выпущен ими на свободу. Затем в течение нескольких лет он подвизался в качестве врача в больнице города Изерлон и по сей день проживает в Западной Германии, занимая должность старшего врача в Мюнстере.

² «Смерть» (лат.). См. «Protokoll des Sachsenhausen-Prozesses», Bd. II, S. 101.

Поточное производство фальшивых денег

Агенты Скорцени отправлялись в путь не с пустыми руками. Поскольку согласно директивам Гимmlера им предстояло завербовать, обучить и возглавить целые подпольные армии, их обеспечивали и деньгами.

Золото и банкноты были той приманкой, на которую нацисты рассчитывали больше всего, когда период побед гитлеровской армии уже миновал. Нацисты решили, что презренный металл окажется привлекательнее их демагогии,— это вполне отвечало мышлению фашистских варваров, находившихся на содержании у магнатов германской индустрии. Почему же не приобрести за деньги шпионов, вредителей, диверсантов и путчистов?

Но финансовые возможности фашистской Германии, блокированной государствами антигитлеровской коалиции, были подорваны. Основная масса германского экспорта в результате войны сократилась, внешнеторговые связи замерли, валютные фонды оказались почти исчерпаны, а марка за пределами Германии уже почти не котировалась. Фашистская Германия лишилась иностранных кредитов. Строго ограниченные остатки валюты использовались главным образом для ввоза стратегического сырья через некоторые нейтральные государства.

Гитлеровская секретная служба нашла выход. Она совместно с верхушкой «Рейхсбанка» и ведущих монополистических групп разработала преступный план массовой подделки иностранных банкнот. При помощи этого плана она рассчитывала достигнуть сразу нескольких подрывных целей.

Во-первых, изготовленная в Германии фальшивая иностранная валюта позволяла производить за рубежом закупки сырья и материалов, необходимых для ведения войны. Кстати, «ценным опытом» в этом отношении располагал Яльмар Шахт — президент гитлеровского «Рейхсбанка», а в то время имперский министр. Еще в период первой мировой войны он, будучи «банковским экспертом», скупил в Бельгии на фальшивые деньги крупные партии товаров.

Во-вторых, ловкое введение в оборот достаточно большого количества фальшивых банкнот того или иного государства расшатывало его экономику, подрывало международный авторитет, способствовало тому, что среди населения возникали антиправительственные настроения,— словом, этому государству наносился тяжелейший ущерб.

В-третьих, поставив на широкую ногу изготовление фальшивых денег других государств, Гитлер и Гиммлер намеревались усилить финансирование нацистских агентов и возглавлявшейся ими «пятой колонны» в различных странах. Идея эта была не нова: еще летом 1918 года контрреволюционные банды, действовавшие на территории Советской России, располагали миллионами рублей фальшивых денег, отпечатанных в одной из берлинских тайных типографий. Но фашизм, воплощая господство самых реакционных групп германского монополистического капитала, не просто воспользовался прежними проектами и опытом, а захотел организовать это дело на более высоком уровне. Операция с фальшивыми деньгами тоже служила «шахматным ходом» в той тотальной войне, которую гитлеровцы провозгласили в 1943 году.

Как будущий оптовый потребитель фальшивых денег, Отто Скорцени вскоре же после перехода на службу в Главное управление имперской безопасности познакомился с начальником эсэсовского центра по их изготовлению. Это был оберштурмбанфюрер СС Бернхард Крюгер. Этот человек с уголовным прошлым возглавлял в VI управлении группу «Технические вспомогательные средства».

С Крюгером Скорцени тесно сотрудничал и раньше, поскольку тот снабжал агентов СД подложными документами. В Берлине, в здании на Дельбрюкштрассе, где обосновалась группа Крюгера, грудами лежали образцы — документы из всех стран мира: паспорта убитых евреев, красноармейские книжки, удостоверения личности британских и американских солдат, итальянские отпускные удостоверения, южноафриканские выписки о рождении, свидетельства о благонадежности, выданные японской полицией, пропуска в вашингтонский Пентагон...

Даже Скорцени — доверенному лицу начальника VI управления бригадефюрера СС Шелленберга — было разрешено заглянуть в крюгеровское святая святых только после того, как с него взяли подписку о хранении тайны. Это была самая крупная в истории человечества акция по изготовлению фальшивых денег. Она началась еще в 1940 году под кодовым наименованием «операция Андреас». Первоначально СД сконцентрировала свои усилия на подделке фунтов стерлингов; их можно было сравнительно легко обменивать на подлинные в нейтральных странах и в британских колониях. Фунтом стерлингов можно было оперировать в Европе, Африке, Америке и Австралии.

Однако потребовалось больше двух с половиной лет, прежде чем эсэсовские фальшивомонетчики смогли печатать поразительно похожие на настоящие банкноты достоинством в пять, десять, двадцать, пятьдесят, а потом даже в пятьсот и тысячу фунтов стерлингов. Но уголовникам в эсэсовской форме приходилось шаг за шагом решать целый узел проблем. Бумага, на которой печатались фальшивые деньги, должна была точно соответствовать по фактуре оригиналу, надо было добиться, чтобы клише и печать не отличались от него ни рисунком, ни цветовыми оттенками, чтобы номера серий, хотя и заранее рассчитанные, более или менее совпадали с подлинными, а даты выпуска и подписи в максимальной мере соответствовали настоящим. И наконец, требовалось создать широко разветвленную, охватывающую добрую дюжину государств, законоспирированную во всех своих звеньях организацию по распространению фальшивых банкнот.

Летом 1943 года, когда Скорцени близко познакомился с деятельностью центра фальшивомонетчиков, здесь уже каждый месяц упаковывали в пачки сотни тысяч поддельных фунтов стерлингов. Серийное производство осуществлялось под строго секретным кодовым наименованием «операция Бернхард» (по имени Крюгера).

К середине 1943 года в концентрационном лагере Заксенхаузен оборудовали ультрасовременными машинами два барака — № 18 и № 19. Обитателей этих

бараков наглухо изолировали от всех внешних контактов оградой из колючей проволоки и многочисленной охраной. Здесь подневольно трудились сто тридцать заключенных. Они изготавливали бумагу для поддельных денег, печатали их, потом специально загрязняли свеженькие банкноты так, чтобы те походили на побывавшие в употреблении, и связывали в пачки, предварительно перемешав номера серий. И так изо дня в день. Стоило узнику из этой команды заболеть — его немедленно отправляли в крематорий. Бараки 18-й и 19-й в то время покидали только ящики с фальшивыми деньгами, лица с особыми удостоверениями или мертвецы.

Гауптштурмфюрер Скорцени проявлял особый интерес к производству Крюгера. Для засланных в США агентов ему были нужны доллары. Нельзя ли организовать и их подделку? Крюгер посвятил Скорцени в тайну: он уже занят сейчас и этим, но мешает многое, и не в последнюю очередь — усиливавшиеся налеты англо-американской авиации на Берлин. Тогда Скорцени предложил: пусть граверы, работающие над клише фальшивых денег, а также и все занятые изготовлением подложных документов переберутся вместе со своим сложным оборудованием к нему во Фриденталь. Босс фальшивомонетчиков одобрил это предложение: Фриденталь, по мнению Крюгера, был местом для этой цели идеальным. Скорцени гарантировал изоляцию от внешнего мира, чего трудно было добиться в таком оживленном городе, как Берлин. Фриденталь пока еще не подвергался бомбежкам. Сюда можно было быстро добраться из Берлина на автомобиле, а деньги могли бы печатать в непосредственной близости — в концлагере Заксенхаузен. От взаимного обмена «опытом» между фальшивомонетчиками и агентами СД дело могло только выиграть.

Так Скорцени стал одним из главных действующих лиц «операции Бернхард».

■ МУССОЛИНИ СВЕРГНУТ

Гитлеровский штаб все еще отчаянно искал новые методы и средства, дабы вновь захватить в свои руки утерянную инициативу на фронтах, а между тем в лагере итальянского партнера по «оси» произошли неожиданные события.

Итальянцы видели, что разгромленному под Москвой и на Волге германскому агрессору теперь оставалось только одно: спасаться бегством.

В середине мая 1943 года пришлось капитулировать остаткам итальянской армии в Африке. В города и деревни Италии непрерывным потоком текли извещения о гибели солдат и офицеров на далеких от родины фронтах. Десятки тысяч семей оплакивали близких. Англо-американская авиация превратила в развалины центр Милана. Бомбы не пощадили и «вечный город» Рим. Война, развязанная Гитлером при активном участии Италии, теперь гигантскими шагами приближалась к ней самой.

В первой декаде июля 1943 года англичане и американцы высадились на острове Сицилия. Все свидетельствовало о том, что вскоре они предпримут наступление на континентальную Италию. Итальянские рабочие не желали больше трудиться на тех, кто богател от войны, между тем как самим им приходилось тратить на черном рынке последние гроши из своей «замороженной» зарплаты. Итальянские крестьяне больше не могли обходиться без своих сыновей, которых заставили надеть военную форму. Итальянский народ устал от войны, ему осточертел

несущий разорение фашизм, более того, он был готов выступить против чернорубашечников.

Даже в «Большом совете» — руководящем центре чернорубашечников Муссолини — царили разногласия насчет дальнейшей политики. Правящая верхушка Италии непрерывно ощущала растущее недовольство народа фашистским режимом дуче. Она пришла к убеждению, что оградить Италию от дальнейших последствий войны можно только одним — сбросить Бенито Муссолини с кресла премьер-министра.

25 июля 1943 года, когда Муссолини прибыл в королевский дворец, офицеры королевской гвардии арестовали его. Было провозглашено новое правительство. Оно обещало итальянцам скорейшее окончание войны, к которому стремился народ. Маршал Пьетро Бадольо, которого король назначил новым премьер-министром, призвал соотечественников разоружить фашистов.

Не прошло и нескольких часов, как итальянские патриоты разоружили фашистскую полицию. Лейб-гвардия Муссолини — целая дивизия — даже пальцем не шевельнула ради спасения своего дуче — она тоже сложила оружие, причем это было германское оружие самого современного образца. Фашизм корчился в агонии там, где был порожден. Бадольо вступил в официальные переговоры с англичанами и американцами о заключении перемирия с Италией.

Между тем Муссолини выклянчил у охранявших его королевских карабинеров бумагу и ручку. Он попытался примазаться к маршалу Бадольо, которого в свое время назначил верховным комиссаром Восточной Африки и генерал-губернатором Ливии. 26 июля 1943 года он писал Бадольо: «Заверяю вас, маршал Бадольо, что, ценя совместно проделанную нами в былые времена работу, я со своей стороны не только не создам ни малейших трудностей, но и буду готов к любому возможному сотрудничеству».

Однако англо-американское командование в качестве предварительного условия для переговоров о перемирии настаивало на строгой изоляции Муссолини и последующей выдаче его странам антигитлеровской коалиции. Поэтому в целях предосторожности

Бадольо неоднократно приказывал переводить Муссолини из одного места заключения в другое. Сначала дуче был помещен под охраной на корвет «Персефоне», который был превращен в плавучую тюрьму. Потом тайными местами его заключения стали Понтийские острова и Ла Маддалена. Под конец Муссолини поместили в уединенном туристском отеле «Кампо императоре», расположенном в труднодоступном горном массиве Гран Сассо (район Абруццо). Добраться туда можно было только по подвесной дороге. Фашистского дуче охраняли двести карабинеров. Ответственность за охрану Муссолини была возложена на бывшего инспектора тайной полиции Полито.

«MANI IN ALTO!»¹

Смена правительства в Италии вызвала в гитлеровской ставке шок. Разваливался Южный фронт, считавшийся до этого вполне надежным. Сообщения из Рима следовали одно за другим. Они свидетельствовали о намерении Италии капитулировать.

Гитлеровцы наскребли несколько дивизий и стали спешно перебрасывать их на юг. Они рассчитывали с их помощью оккупировать промышленные районы Северной Италии с целью заставить своего бывшего союзника продолжать войну.

Гиммлер и на этот раз не сумел верно оценить ситуацию. Он отдал приказ осуществить секретную операцию «Аларих»: молниеносно арестовать в Риме королевскую семью, маршала Бадольо и кучку изменивших дуче высокопоставленных лиц, чтобы вернуть власть итальянским фашистам. Но нереальность этого плана стала ясна очень скоро.

26 июля 1943 года — на другой день после ареста Муссолини — гауптштурмфюрер СД Отто Скорцени был срочно вызван в «Волчье логово»², к Гитлеру. Человек со шрамами явно импонировал человеку с пробором и челкой.

¹ «Руки вверх!» (итал.)

² «Волчье логово» («Die Wolfsschanze») — условное наименование ставки Гитлера, находившейся в районе города Растенбург в Восточной Пруссии. — *Прим. пер.*

— У меня есть для вас важное задание,— обратился Гитлер к Скорцени.— Муссолини, мой друг и наш верный боевой союзник, вчера арестован королем. Его надо немедленно спасти, иначе его выдадут союзникам. Поручаю вам эту операцию, имеющую важное значение для дальнейшего ведения войны. Но самое главное — хранить это задание в полной тайне. Знать о нем могут только пять человек, включая вас. Итак, повторяю: вы лично отвечаете мне за строжайшее сохранение тайны!

Скорцени привычно вытянул руки по швам: «Все ясно, мой фюрер, не пожалею сил!»

Так было положено начало операции, которую эсэсовской секретной службе предстояло провести под кодовым наименованием «Дуб».

Вскоре гитлеровская служба безопасности напала на след оказавшегося не у дел итальянского диктатора. Сделать это было не так уж сложно. Сотрудники секретной службы Муссолини десяток лет дружески работали рука об руку с гестапо и германской службой безопасности. Хотя теперь они на время и исчезли с поверхности, однако по-прежнему располагали конспиративными агентурными источниками и перекрестными связями с новой военной полицией. К тому же фунты стерлингов, обещанные в вознаграждение, придали энергии итальянским шпиикам. Чтобы получить сведения о местонахождении арестованного Муссолини, эсэсовской секретной службе пришлось раскошелиться на 50 тысяч фунтов стерлингов — разумеется фальшивых! Ввиду ожидавшейся англо-американской оккупации фунты стерлингов котировались тогда в Италии высоко: они считались надежной валютой.

Командующий парашютным корпусом генерал Штудент вместе с особым уполномоченным Гитлера Скорцени разработал в своем штабе детальный план похищения Муссолини.

С одного из германских аэродромов в Южной Франции специально вызвали 12 грузовых планеров типа DFS 230¹. Они предназначались для высадки

¹ Грузовые планеры этого типа, предназначенные для использования в диверсионных целях и заброски агентов, были специально сконструированы и испытаны на экспе-

десанта прямо в горах, так как иначе пришлось бы сначала захватить в долине станцию подвесной дороги, а сделать это быстро и незаметно было едва ли возможно. Каждый из этих легких по конструкции планеров мог поднять 9 человек в полном боевом снаряжении. Диверсионная команда состояла из 90 парашютистов-головорезов; с ними летели 16 вышколенных во Фридентале гангстеров во главе с самим Скорцени. В операции принял участие итальянский генерал Солетти: он еще не успел перейти на службу к Бадольо. После высадки Солетти был обязан приказать командиру карабинеров немедленно сложить оружие. Скорцени дал генералу ясно понять, что тому не поздоровится, если с головы Муссолини упадет хоть один волос.

Операция началась вылетом с аэродрома Пратика де Маре. Уже на старте два тяжело нагруженных планера опрокинулись. Группа диверсантов под командованием Скорцени предусмотрительно стартовала по заранее составленному графику лишь пятой и шестой. Погода испортилась. В пути рухнули на землю еще два планера. Планер Скорцени первым вполне благополучно достиг вершины Абруццо.

Охрана Муссолини оказалась застигнутой врасплох. Из приземлявшихся один за другим планеров незнакомой конструкции и лишенных каких-либо опознавательных знаков выскакивали вооруженные до зубов люди. Определить, кто они, по их военной форме было невозможно. По круглым стальным каскам парашютистов карабинеры решили, что это англичане или американцы, прибывшие забрать Муссолини. Еще сильнее ввели охрану в заблуждение приказания — их, обливаясь холодным потом, выкрикивал генерал Солетти, — и поэтому она не сделала ни единого выстрела. А ведь чего было легче, засев в массивном здании, перестрелять десантников, пока те с трудом высаживались из большей частью неудачно севших планеров и приближались с большого расстояния. Но охрана Муссолини гостеприимно

риментальной базе планеризма в Айнринге. Этим исследовательским институтом руководил профессор, доктор инженерных наук Вальтер Георгии, проживающий ныне в Мюнхене.

Диверсант Скорцени (крайний слева) доставляет своему фюреру политический труп дуче. Чемодан, который виден на снимке, еще сыграет большую роль...

распахнула перед ними двери. Тем неуместнее ей показался тевтонский рык долговязого детины с физиономией, исполосованной шрамами, — «Mani in alto! Mani in alto!» Команда «Руки вверх!» была единственной итальянской фразой, которую заучил Скорцени, прежде чем отправиться выкрасть Муссолини.

Ворвавшись в здание, Скорцени, словно одержимый, бросился к рации и разбил передатчик прикладом автомата. Обезоружить охрану он предоставил подоспевшим парашютистам. Подталкивая обалдевшего карабинера стволом автомата, Скорцени приказал провести себя к Муссолини. Тем временем оставшаяся шайка блокировала все входы и выходы из отеля. Встав перед Муссолини навытяжку, Скорцени отрывистыми, рублеными фразами доложил, что послан Гитлером освободить его.

Двести карабинеров, как им было приказано, собрались на лугу перед отелем. А чуть поодаль громоздились центнеры пластической взрывчатки, станковые пулеметы и ящики с боеприпасами, выгруженные командой Скорцени, чтобы «отбить» Муссолини.

Скорцени позаботился о том, чтобы все выглядело как можно воинственнее. Ему хотелось не просто доставить Муссолини Гитлеру, а при помощи инсценированных боевых эпизодов произвести на фюрера впечатление настоящего героя. Поэтому он специально захватил с собой эсэсовского военного корреспондента, который, не жалея киноплёнки, заснял головорезов в надлежащем виде.

Вскоре Скорцени получил радиogramму, что расположенная в долине станция фуникулера захвачена, а предназначенный для отправки Муссолини самолет «Физелер Шторьх» вскоре прибывает. Однако в связи с трудностями взлета с горного луга, покрытого крупными валунами, самолет мог взять на борт всего двух человек. Скорцени приказал пилоту лететь втроем. Перегруженная машина едва набрала высоту в разреженном горном воздухе и лишь с огромным усилием легла на курс.

Около полуночи германское радио несколько раз объявило о предстоящем «важном сообщении». «Ставка фюрера,— прочитал затем диктор,— сообщает: германские парашютные войска, служба безопасности и войска СС под командованием одного венского фюрера СС осуществили сегодня операцию по освобождению дуче, захваченного в плен кликой изменников. Внезапный налет увенчался успехом. Операция стоила больших потерь. Дуче находится на свободе». Зазвучали фанфары.

Имя Скорцени пока еще не было названо. Секретная служба предпочитала хранить его в тайне. В сообщении говорилось о «больших потерях», однако умалчивалось о том, что операция «Дуб» стоила жизни тридцати одному парашютисту и пилоту, а 16 человек получили тяжелые увечья, хотя не раздалось ни одного автоматного выстрела!

А результат этой бессмысленной операции? Гитлеру был преподнесен политический труп дуче.

Большая шумиха

Обер-бандит Скорцени лично доставил Муссолини в растенбургскую штаб-квартиру фюрера. «Этой услуги я никогда не забуду!» — обещал ему Гитлер.

Геринг, Кейтель, Гиммлер и Геббельс тоже поспешили поздравить эсэсовского головореза. А затем на Скорцени излился щедрый поток повышений, наград и подарков. Гитлер тут же произвел его в штурмбанфюреры СС и лично повесил на шею «Рыцарский крест». Не остался в долгу и Муссолини: он пожаловал своему спасителю фашистский орден «Ста мушкетеров»; правда, пока он смог только пообещать эту награду. Геринг снял со своего парадного белого мундира «Золотой почетный знак летчика» и приколот его на грудь «героя». Даже любимый пес Гитлера и тот лизал волосатые лапы надежного слуги своего хозяина. Из Северной Италии пришла телеграмма: генерал СС Хауссер считал за честь преподнести своему бывшему подчиненному реквизированный у итальянцев спортивный автомобиль новейшей модели.

Гитлер и Геббельс просмотрели привезенный Скорцени фильм о похищении Муссолини. Колченогий давно искал средство хотя бы временно рассеять подавленное настроение немцев, вынужденных проводить дни и ночи в бомбоубежищах. «Подвиг» Скорцени дал ему возможность поднять вокруг «героя» пропагандистскую шумиху.

Статс-секретарь геббельсовского министерства Вернер Науман немедленно получил задание использовать все средства пропаганды, чтобы примером Скорцени вдохновить немцев повсюду: на фронтах, непрерывно приближавшихся к границам Германии, в цехах военных заводов или в рушащихся бомбоубежищах.

Толчок этой пропагандистской кампании дал официальный нацистской партии газета «Фёлькишер беобахтер». Один из ее ведущих борзописцев, Роберт Крётц, 17 сентября 1943 года посвятил прославлению «освободителя дуче» почти целую полосу газеты.

Нет нужды подробно пересказывать эти басни, но остановиться на заключительной части писаний Крётца, где он дает характеристику Скорцени, все же стоит. «Всю свою жизнь,— захлебываясь от восторга, писал Крётц,— он был политиком и солдатом. Еще на школьной скамье он стал членом «Германского союза», который в 1922 году выступил под

черно-бело-красным флагом¹. Будучи студентом, он прошел подготовку в штирийском добровольческом корпусе и молодым буршем приобщился к национал-социалистскому мировоззрению... Из добровольческого корпуса он в дальнейшем перешел в СС и, в качестве, так сказать, своей дипломной работы, положившей начало его теперешнему мастерству, арестовал в 1938 году австрийского федерального президента, которого бдительно охраняла гвардейская рота».

Скорцени ухмылялся с киноэкранов, на собраниях «Гитлеровской молодежи» не смолкали рассказы о его карьере террориста, в «Союзе германских девушек» двухметрового громилу превозносили как идола германской расы. На эсэсовском небе внезапно взошла новая звезда.

Что же принесло итальянскому народу «спасение» Муссолини? Новые ужасы и невероятные страдания — оккупацию значительной части страны. Гитлер создал в Северной Италии правительство во главе с дуче. Оно официально обратилось к нацистской Германии с просьбой о военной помощи.

Сам Муссолини являлся лишь марионеткой в твердой эсэсовской руке. Он сидел в отведенной ему резиденции в Рокка делле Каминате на берегу озера Гарда (район Гариньяно) и делал то, что приказывал ему обергруппенфюрер СС Карл Вольф — бывший адъютант Гиммлера, назначенный теперь «высшим фюрером СС и полиции в Италии». Муссолини принес итальянцам продолжение военных действий, кровопролитную гражданскую войну.

Вновь сформированные террористические органы чернорубашечников, действуя под гитлеровским покровительством, стали вымещать на итальянском народе злобу за пережитое поражение. Они убивали демократов, истязали партизан-антифашистов, истребляли евреев. Не меньше 15 тысяч итальянских евреев были отправлены через горный перевал Бреннер на эйхмановские «фабрики смерти».

Но Гитлеру уже не мог помочь его итальянский подручный. Становилось очевидным, что народные силы невозможно сломить террором и насилием.

¹ Флаг германской империи.— *Прим. пер.*

■ ОХОТНИКИ НА ЛЮДЕЙ

К весне 1944 года секретной службе СС удалось окончательно поглотить шпионско-подрывной аппарат верховного командования вермахта (ОКВ). Руководитель военной разведки адмирал Канарис был отстранен Гитлером. Ему было дано специальное задание по ведению экономической войны. Входявший в состав ОКВ отдел «Абвер (заграница)» Гиммлер подчинил теперь Главному управлению имперской безопасности в качестве «Военного управления» («Amt Mil»).

Скорцени, власть которого теперь возросла, унаследовал весь подрывной сектор вермахта, а вместе с ним и более трех тысяч осведомителей, шпионов и диверсантов. Он стал начальником всех зарубежных немецких шпионов и так называемых «фольксдейче», из которых формировались «пятые колонны» во многих странах. Обергруппенфюрер СС Эрнст Вильгельм Боле передал ему картотеку всех членов нацистской партии в сорока с лишним государствах земного шара. Эти люди должны были укрывать эсэсовских агентов и помогать им осуществлять преступления.

Замок Фриденталь теперь не был уже единственной агентурной школой Скорцени. Любимцу фюрера даже был подчинен старший по чину штандартенфюрер СД Фридрих Кнолле, занимавшийся в оккупированной немцами Голландии диверсионной подготовкой ирландцев, враждебно настроенных по

отношению к Великобритании, а также агентов из числа изменивших родине англичан и французов.

Вокруг Скорцени объединились самые фанатичные из нацистов, а также такие ландскнехты, профессиональные убийцы в военной форме, как прибалтийский аристократ капитан Адриан фон Фёлькерсам, штурмбанфюрер СД барон Клаус-Иоахим фон Лепель¹, гауптштурмфюреры СС Карл Радль, Хунке и Хельмер, оберштурмфюреры СС Швердт, Менцель и Варгер.

С помощью этих головорезов Скорцени быстро сколотил шесть истребительных батальонов. Их укомплектовали опытными охотниками за людьми, которые не щадили никого, грубо попирая все законы и обычаи войны, зафиксированные международным правом. Они на деле демонстрировали, что такое провозглашенная фашистами «тотальная война». Злодейские убийства и карательные операции против партизан были для них привычным, повседневным делом.

Большая амбиция и жалкий конец

Неудачи армии фашистских агентов были не меньшими, чем поражения вермахта на фронтах. «В связи с этим,— записывал в своем военном дневнике начальник Скорцени бригадефюрер СС Вальтер Шелленберг,— Гиммлер сказал мне, что фюрер не доволен результатами информационной деятельности секретной службы в отношении России. Мы явно не в состоянии активизировать секретную службу так, как этого требует военное положение»².

Шелленберг и Скорцени приступили к осуществлению операции «Цеппеллин». С помощью службы безопасности и гестапо они попытались особыми средствами вынудить советских военнопленных дать им сведения, необходимые для запланированных подрывных актов. Но советские люди, как правило, отказывались стать предателями родины. Тогда их

¹ Фон Лепель проживает ныне в Западной Германии в городе Веттер, округ Марбург.

² *Walter Schellenberg. Memoiren, S. 239.*

отправляли в лагерь уничтожения Освенцим и там, в соответствии со специальной пометкой в документах, заключали в особый барак № 11. Затем после зверских истязаний убивали выстрелом в затылок. Скорцени не раз принимал участие в этих расправах, с наслаждением садиста смакуя агонию жертв.

Гиммлер требовал успехов. Потому отборные агентурные банды высоко взлетевшего венского террориста пытались усилить диверсионные действия и против Советского Союза.

Большого эффекта Скорцени ожидал от подрывных акций, предпринятых совместно с гитлеровским генеральным штабом сухопутных войск (ОКХ). «Твердо установлено,— диктовал он своей секретарше,— что в первую очередь следует нанести удары по русским коммуникациям, т. е. железным дорогам, мостам и шоссе... Поскольку такие операции планировались и отделом «Иностранные армии Востока» генерального штаба сухопутных сил, были проведены совместные совещания. На них я вновь встретился с генералом Кребсом, ставшим к тому времени начальником штаба генерал-полковника Гудериана. Он представил меня генералу Гелену, которому и была поручена практическая разработка этой операции»¹.

Итак, штурмбанфюрер СС Скорцени замышлял секретные диверсионные операции вместе с гитлеровским генералом Геленом². Оба жаждали успеха, ибо нуждались в нем. Они засылали агентов в тыл непрерывно продвигавшейся вперед Советской Армии.

Но Советский Союз имел достаточный опыт борьбы с засланными врагами. Изобличенных гитлеровских агентов, пытавшихся сопротивляться, уничтожали на месте, остальных предавали суду военного трибунала.

«Фронт тайной войны» поглощал самых надежных подручных Скорцени. Вальтер Шелленберг в своем докладе нацистской верхушке признавал, по

¹ *Otto Skorzeny. Geheimkommando Skorzeny, S. 86—87.*

² Генерал Рейнхард Гелен ныне возглавляет разведку ФРГ — «Федеральную разведывательную службу», именуемую также «организация Гелена». — *Прим. пер.*

существо, провал шпионской и диверсионной деятельности: «...Все крупные планы терпели неудачу,— писал он,— из-за плохой работы нашей авиации. Поэтому нам приходилось ограничиваться лишь небольшими частными операциями, которые осуществлялись мелкими командами и сводились к взрывам трансформаторных установок и мачт высоковольтных передач. Но все это было мелкими булавочными уколами, которые едва ли наносили ущерб русским фронтовым силам, тем более что в конце концов большинство агентов попадало в их руки»¹.

Народы Советского Союза, их вооруженные силы и карательные органы основательно очищали свой тыл от фашистской нечисти.

¹ *Walter Schellenberg. Memoiren, S. 246—247.*

■ ЭСЭСОВЦЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗА «ЧУДО-ОРУЖИЕ»

В 1944 году военное поражение гитлеровской Германии стало неизбежным. На Восточном фронте фашистские войска подвергались непрерывным мощным ударам Советской Армии, вынуждавшей их к беспорядочному отступлению.

В середине 1944 года медленно продвигавшиеся на север Италии англо-американские части достигли Флоренции. Войска западных союзников высадились наконец в Северной, а спустя два месяца в Южной Франции и перешли в наступление.

Гитлеровская военная машина стала трещать. Основная часть фашистского вермахта была скована на советско-германском фронте. Около 8 миллионов немецких солдат и офицеров погибли на полях сражений или оказались в плену. 190 тысяч орудий были уничтожены Советской Армией или брошены гитлеровцами во время панического бегства. 55 тысяч сожженных танков усеяли путь отступления агрессоров.

Хребет «люфтваффе»¹ Геринга был сломан. Остатки примерно 100 тысяч хваленых алюминиевых птиц валялись по всей Европе. Две трети из них, точнее, 62 тысячи не вернулись после вылетов на Восточный фронт.

Англичане и американцы, применив в морской войне радар, стали медленно, но верно одерживать верх над германскими подводными лодками. С осени 1943 года они топили в среднем по одной немецкой подводной лодке в день.

¹ Гитлеровский военно-воздушный флот.— *Прим. пер.*

Многие военные заводы в Германии, а главным образом рабочие кварталы после бомбежек англо-американской авиацией представляли собой сплошные развалины.

И вот тогда Геббельс возвестил, что у Германии есть «чудо-оружие чудовищной силы», которое решит исход войны в ее пользу. Геббельс позаботился и о том, чтобы эти обнадеживающие слухи распространились повсюду, дошли до самого последнего «целленлейтера»¹. Надо сказать, что часть немецкого народа поверила в этот блеф.

Действительно, нацисты разрабатывали в то время новое оружие, с которым они связывали надежды на перелом в ходе войны. Само собой разумеется, его засекреченным производством и предполагавшимся применением занимались эсэсовцы. Уполномоченным Гитлера по производству ракет «Фау» стал человек, который строил в концлагерях газовые камеры и крематории для механизированного массового убийства. Этот человек носил погоны группенфюрера СС. Звали его Ганс Каммлер. Возглавлявшаяся Каммлером «особая команда Дора» проектировала в военном управлении главного управления имперской безопасности уничтожение людей в гигантском масштабе.

12 тысяч заключенных концентрационного лагеря «Дора», расположенного в Южном Гарце вблизи города Нордхаузен, загнали под землю, где в толще горного массива находились соединенные туннелями две главные шахты по полтора километра длиной каждая. Лишенные дневного света узники — немцы, советские граждане, чехи, поляки, голландцы и французы — работали по 18 часов в сутки. Они делали ракеты, которые разрабатывались под руководством технического директора проектного бюро в Пеенемюнде Вернера фон Брауна². Ночью из штолен на поверхность земли вывозили снаряды типа «Фау-1», ракеты «Фау-2» и... трупы. Жертвами нечеловече-

¹ Руководитель фашистской ячейки на предприятии или в жилом доме.— *Прим. пер.*

² Ныне Вернер фон Браун вместе со своим нацистским конструкторским штабом, насчитывающим 100 человек, работает в США в городе Хантсвилл, штат Алабама.

ских условий труда стали 50 тысяч заключенных. Однако администрация концлагеря Бухенвальд временно заботилась о поставке требующегося «человеческого материала».

Производство снарядов «Фау-1» именовалось «FZ 9—76», а предприятие по их выпуску считалось основной частью авиационных заводов «Физелер». Каждая из этих несущих смерть и разрушение много-тонных, начиненных динамитом сигар обходилась немецкому народу в 61 тысячу марок. Ракета «Фау-2» стоила еще дороже — около 306 тысяч марок.

К середине июня 1944 года Гитлер, Гиммлер, Геринг и Кейтель сочли, что нового оружия накоплено вполне достаточно, чтобы приступить к нанесению «решающего» удара. Около 23 тысяч снарядов «Фау-1» и свыше 10 800 ракет «Фау-2» с воем устремились через Ла-Манш на Лондон.

Нацистская клика избрала английскую столицу для обстрела по многим соображениям. Снаряды и ракеты «Фау» попадали в цель крайне неточно. Поэтому конструкторы этого вида оружия рекомендовали вести обстрел по большим площадям. Лондон же вместе с пригородами занимает территорию в 300 квадратных километров. К тому же Гиммлер и его штаб намеревались при помощи сравнительно небольшого количества «Фау» уничтожить возможно больше людей и зданий и тем самым оказать на англичан максимум морального давления. Население Большого Лондона составляло тогда свыше 8 миллионов человек. И наконец, согласно планам нацистов, новое оружие должно было заставить английское правительство пойти на заключение с гитлеровской Германией компромисса, переговоры о котором секретная служба СС и крупнейшие германские монополии вот уже несколько месяцев вели с контр-агентами Англии и США. Эти круги германского империализма стремились заключить с Англией и США сепаратный мир, чтобы всеми имеющимися силами — а если удастся и вместе с западными державами — продолжать войну против Советского Союза.

Однако и на этот раз нацисты просчитались. Правда, каждая обрушившаяся на Лондон ракета

«Фау» вызывала огромные опустошения, влекла за собой массу жертв среди гражданского населения. Но только одна из каждых трех выпущенных по Лондону ракет «Фау» достигала предназначенной цели. Остальные взрывались на стартовых установках или с шипением погружались в волны Северного моря; их заставляли отклоняться от курса либо сбивали английские летчики-истребители.

Не считаясь с угрозой смерти, узники концлагерей — люди разных наций, — как только могли, вредили производству «чудо-оружия». Этим объясняется то, что большое количество ракет не срабатывало. К тому же сама конструкция «Фау» была далеко не совершенна.

За несколько недель безрассудные игроки из гитлеровского окружения выбросили на ветер примерно 5 миллиардов марок. Именно в эту сумму обошлось немецкому народу обанкротившееся «чудо-оружие». Вскоре Гитлер и его свора поняли, что ракеты «Фау» не принесут «молниеносной победы». Смятение, вызванное этим выводом, охватило не только конструкторское бюро эсэсовского фаворита Вернера фон Брауна.

Новое «чудо» — «летающие гробы»

И снова на первый план выдвинулся штурмбанфюрер СС Скорцени. С февраля 1944 года он, выполняя желание Гитлера, возглавил работу секретной службы СС по созданию «оружия особого назначения». За этим загадочным названием скрывалось многое: нацисты всегда любили употреблять громкие фразы.

Скорцени сделал попытку хотя бы на время отсрочить поражение Германии. Он ввел на вооружение вермахта управляемые на расстоянии легкие танки «голиаф». Они предназначались для ликвидации ставившегося все более явным превосходства советских танков. Это была жалкая попытка с ничтожным результатом!

Планы Скорцени по созданию «оружия особого назначения» можно охарактеризовать коротко — ис-

пользовать для борьбы с противником самоубийц, одетых в военную форму.

Прежде всего любимец Гитлера установил контакт с оставшимся верным Муссолини князем Боргезе, который командовал так называемой «Х флотилией». За этим наименованием скрывалось особое подразделение подводников-диверсантов и управляемых смертниками торпед и катеров-снарядов. Несмотря на то что Италия капитулировала и объявила войну гитлеровской Германии, Боргезе под командой немецких офицеров безоговорочно продолжал воевать против англичан и американцев.

Позаимствованный у Боргезе опыт применения для борьбы с противником управляемых человеком торпед Скорцени использовал совместно с гитлеровским вице-адмиралом Хейе, командовавшим «малыми боевыми соединениями военно-морского флота». Характерна запись, которую сделал в то время Скорцени в своем дневнике: «Опираясь на опыт итальянцев, адмирал Хейе и его сотрудники за несколько месяцев создали новое эффективное оружие особого назначения. Все следовало делать как можно быстрее, ибо все мы знали, что времени терять нельзя. Война близилась к концу»¹.

Идя навстречу пожеланиям Скорцени, Хейе обучал эсэсовцев применению нового вида морского оружия.

16 сентября 1944 года гитлеровский лейб-орган газета «Фёлькишер беобахтер» с ликованием писала:

«НОВЫЙ ВИД ОРУЖИЯ — КАТЕРА-СНАРЯДЫ

В ряды тех, кому доверено это боевое оружие военно-морского флота, приняты также добровольцы из сухопутных войск и частей СС, имеющие предварительную морскую подготовку. Большинство их совсем молоды. Самостоятельно действуя в ближнем бою, они до конца отдают свою жизнь в морской войне. Многие из них перед выходом на боевое задание заявили, что направят оружие на особо важные цели, не рассчитывая возвратиться живыми».

¹ *Otto Skorzeny. Geheimkommando Skorzeny, S. 174.*

И по сей день отцы, матери, невесты ждут подтверждения гибели своих близких — тех юношей, которых бессмысленно отправили на дно морское.

Но Скорцени было мало и этого. Он решил весьма простым способом повысить точность попадания ракет «Фау», после старта становившихся неуправляемыми. Поскольку речь шла о чужих жизнях, а не о его собственной, Скорцени не церемонился. Он приступил к экспериментам с ракетами, пилотируемыми человеком. Это с его «легкой» руки в терминологию фашистских летчиков вошло новое понятие: «Использование с самоуничтожением».

По образцу «человеко-торпеды» Скорцени пытался даже создать так называемую «планирующую бомбу» — ее должен был направлять в цель находящийся в ней пилот. Через несколько недель эта идея уже приняла осязаемую форму.

Вернер фон Браун увидел в новом начинании Скорцени единственный шанс восстановить свою репутацию, сильно пошатнувшуюся в глазах Гитлера после неудач с «Фау», и сразу же принял в нем участие. Не пожелал остаться в стороне от создания управляемой человеком «планирующей бомбы» и концерн «Физелер»: он организовал специальное конструкторское бюро. Имперское министерство авиации командировало в помощь Скорцени специалиста — некоего Теодора Беннеке¹.

На экспериментальном полигоне около Рехлина еще гибли при испытании «оружия особого назначения» первые пилоты, а человек со шрамами уже спешил доложить Гиммлеру о достигнутом «успехе».

Обер-палач пришел в восторг от предложения Скорцени подвергнуть бомбежке пилотируемыми ракетами, доставленными подводными лодками, Нью-Йорк. По его мнению, такие удары по населению восьмимиллионного города поставили бы американцев на колени и сделали бы их более сговорчивыми для заключения сепаратного мира с Германией.

Смутные мысли Скорцени довольно ясно выразил его шеф Вальтер Шелленберг, рассуждая насчет

¹ В настоящее время Беннеке служит в боннском военном министерстве начальником XII отдела, занимающегося авиационной техникой.

того, «как можно наилучшим образом (! — Ю. М.) парализовать наиболее чувствительные центры русской промышленности и снабжения...». В своем дневнике он сделал запись: «Мы могли бы с бомбардировщика дальнего радиуса действия запустить ракету «Фау-1» вблизи намеченного пункта, чтобы затем пилот-смертник направил ее прямо в цель... Бомбежке должны подвергнуться в первую очередь индустриальные комбинаты Куйбышева, Челябинска, Магнитогорска...»¹

Как видим, у черно-коричневых специалистов по части проигранной войны было много амбиции, да мало амуниции. Борющиеся с фашистами народы позаботились о том, чтобы все эти порождения бредовой фантазии так и остались ею.

Итак, Скорцени возглавлял тех, кто был готов превратить немцев в придаток к смертоносному грузу взрывчатки, лишь бы нанести удары по Лондону, Нью-Йорку, Куйбышеву... «Чудо-оружие» поглощало человеческие жизни и было не чем иным, как чудовищным обманом немецкого народа. Оно не смогло даже на время задержать победоносное наступление народов, мобилизовавших все силы на борьбу против коричневой чумы.

¹ *Walter Schellenberg. Memoiren, S. 245.*

■ СКОРЦЕНИ РАСПРАВЛЯЕТСЯ С ЗАГОВОРЩИКАМИ

Бомба взорвалась

Где бы ни находился Скорцени, он всегда возил с собой фотографию Гитлера в рамке из серебра, на которой было выгравировано: «Моему штурмбанфюреру Отто Скорцени в благодарность и на память о 12 сентября 1943 года. Адольф Гитлер». Человек со шрамами получил эту фотографию в подарок за похищение Муссолини. Вскоре Скорцени представилась новая возможность доказать, что он действительно верен своему фюреру.

20 июля 1944 года в «Волчьем логове» во время совещания, которое проводил Гитлер в своей ставке, взорвалась бомба с часовым механизмом. Ее подложил патриотически настроенный офицер полковник граф Шенк фон Штауффенберг. Он и несколько его единомышленников хотели убрать Гитлера, чтобы открыть путь к немедленному заключению мира и тем самым избавить немецкий народ от дальнейших жертв.

Однако группа монополистов и военных, желавшая избавиться от Гитлера, руководствовалась совершенно другими мотивами. В 1944 году стало совершенно очевидно, что Гитлер не сумел дать им то, что обещал в те времена, когда они помогли ему сесть в седло. Теперь уж нечего было и думать о господстве над Европой и переделе мира. Через различные темные каналы заговорщики установили контакт с американской секретной службой, которая, являясь инструментом определенных кругов США, тоже была заинтересована в том, чтобы сохранить в

Германии капитализм и помешать расширению борьбы народов Европы за демократию и прогресс.

Заговорщики рассчитывали, что, после того как будет убит Гитлер, им наконец удастся заключить с Англией и США компромиссный мир при условии, что начатая война против Советского Союза будет продолжена. Разделяя эту концепцию, ряд офицеров генерального штаба, разочаровавшихся в Гитлере, примкнул к путчистам, которые хотели лишь заменить диктатуру нацистов диктатурой военщины. Закулисные же вдохновители остались прежние — это были промышленные магнаты с Рейна и Рура.

Заговор готовился многие месяцы. Руководящий центр находился в Берлине на Бендлерштрассе — в здании верховного командования вермахта. Заговорщики решили после убийства Гитлера не пропускать из ставки никакой информации, чтобы изолировать его приспешников от внешнего мира. Одновременно должна была начаться операция «Валькирия». По приказу заговорщиков вермахту предстояло разоружить части СС, службу безопасности и гестапо. Новое правительство должно было через внезапно захваченные радиостанции провозгласить установление диктатуры военщины и пришедших к власти новых ставленников монополий, а также объявить о мерах, целью которых с самого начала было задуть в зародыше любое возможное выступление трудящихся.

Ахиллесовой пятой эсэсовцев была малочисленность их войск в самом Берлине и вокруг него: лишь в Ланквиге и Лихтерфельде находились юнкерские училища СС, а в Саарове дислоцировался танково-гренадерский батальон СС. Расположенные в Ораниенбурге эсэсовские части «Мертвая голова» были скованы. Они несли охрану переполненного узниками концентрационного лагеря Заксенхаузен. Заговорщики уже наметили части вермахта, которым вменялось в обязанность разоружить соединения СС. Однако из поля зрения заговорщиков выпал подчиненный Скорцени батальон «особого назначения» во Фридентале.

План заговора сорвался по многим причинам. Случай спас Гитлера, несмотря на то что в нескольких

метрах от него разорвалась безосколочная бомба, которая должна была убить его взрывной волной. Хотя Гитлер остался жив, запрет на информацию из «Волчьего логова» вступил в силу. Штауффенберг, тут же вылетевший на самолете в Берлин и твердо убежденный в том, что Гитлер убит, дал сигнал к началу операции «Валькирия». Но заговорщикам не удалось захватить радиостанцию «Дейчландсзендер». Тем временем Геббельс передал по радио сообщение, что Гитлер жив. Многие офицеры начали сомневаться, следует ли выполнять непонятный большинству из них приказ об операции «Валькирия».

В самом здании на Бендлерштрассе группа офицеров во главе с оставшимся верным Гитлеру подполковником выступила против заговорщиков. Исход путча все еще казался неопределенным.

Тогда Геринг вечером того же дня отдал из «Волчьего логова» приказ штурмбанфюреру СС Отто Скорцени вместе с командиром охранного батальона «Великая Германия» майором Ремером любыми средствами сломить сопротивление заговорщиков. И снова Скорцени получил полную свободу рук. Начальник полиции безопасности и службы безопасности Кальтенбруннер обещал ему: «Я скоро приду на помощь!» Скорцени приказал Ремеру оцепить своим батальоном здание верховного командования вермахта. Сам же он силами фриденвальдского батальона СС, которым командовал гауптштурмфюрер Адриан фон Фелькерсам, решил занять здание, чтобы «отсечь» его от вооруженных частей заговорщиков.

Ворвавшись во двор, эсэсовцы увидели распростертые тела графа Штауффенберга и трех его ближайших соратников, расстрелянных сторонниками Гитлера. Но мертвецы никогда не интересовали человека со шрамами, и, минув их, он бросился с отрядом автоматчиков в хорошо знакомые ему кабинеты и коридоры здания верховного командования вермахта. Нечего и говорить, что Скорцени с присущей ему жестокостью подавил любую, даже самую малейшую оппозицию против «своего фюрера».

Путч был заранее обречен на провал. У заговорщиков не было каких-либо контактов с широкими слоями немецкого народа, у них имелись глубокие

расхождения по вопросу о политике, которую следует проводить после устранения Гитлера. Кроме того, среди путчистов имелись шпики Гиммлера.

Двойная роль советника консистории¹

Однако при подавлении путча произошло нечто заслуживающее теперь исключительного внимания.

Дело в том, что уцелел очевидец событий во дворе здания на Бендлерштрассе. Вот как он их описывает:

«Мы оказались отрезаны от оружия, лежавшего наготове в здании верховного командования, и в нашем распоряжении остались только пистолеты. Сразу же стало ясно, что дело проиграно. Генерал Ольбрихт и его штаб тут же направились к генерал-полковнику Беку, но по дороге подверглись нападению, были обезоружены и выведены во двор ОКВ ворвавшимися эсэсовцами. Снова раздались выстрелы; это застрелились Бек и Вагнер. В конце концов нас осталось всего человек восемь — десять, собравшихся в кабинете Штауффенберга и еще не сдавшихся. Среди них были мой друг граф Йорк фон Вартенбург, граф фон Шуленбург, граф Шверин-Шваненфельд, граф Бертольд Штауффенберг — брат Шенка Штауффенберга, а кроме того, подполковник генерального штаба Бернадис и несколько других лиц, мне почти незнакомых. Вместе со Шверином и Йорком мы сожгли важные документы, а затем попытались прорваться через оцепление в вестибюле.

Во время этой попытки я был схвачен, опознан как участник заговора и передан одним из офицеров-изменников карательной команде. Пока меня конвоировали, во дворе верховного командования уже начались расстрелы. Но прежде чем меня вывели во двор, команду задержали ворвавшиеся в здание эсэсовцы и гестаповцы. После недолгих пререканий они забрали меня с собой, поскольку я был в штатском, и отвели в кабинет Штауффенберга для короткого

¹ Консистория — центральный руководящий орган евангелической церкви. — *Прим. пер.*

допроса. В результате я не был расстрелян, а вместе с Бернадисом и Штауффенбергом, Йорком, Шверинном и Шуленбургом отправлен в кандалах в Главное управление имперской безопасности на Принц-Альбрехтштрассе»¹.

Эти показания дал Карл Альбрехт Эйген Герстенмайер, занимающий ныне пост председателя бундестага ФРГ и согласно дипломатическому протоколу являющийся вторым по значению человеком в боннском государстве. Примечательно не то, что Герстенмайер попал 20 июля 1944 года в руки Скорцени, а то, что человек со шрамами сделал все, чтобы сохранить ему жизнь. Разумеется, Герстенмайер остерегается признавать это. Ведь из числа тех, кто называли себя противниками Гитлера и в день покушения на него были схвачены эсэсовцами в Берлине в здании верховного командования вермахта, до конца войны дожили всего только двое.

Один из них — доктор Ганс Бернд Гизевиус. Подлинно известно, что он был платным агентом «абвера», возглавлявшегося адмиралом Канарисом, а позднее в качестве шпика служил Гиммлеру, одновременно запродавшись и американской разведке.

Второй — это Эйген Герстенмайер, который следующим образом описывает то, что произошло с ним после ареста благодаря вмешательству Скорцени:

«Было объявлено, что я буду повешен утром 21 июля. Однако вместо казни меня вызвали на допрос, который происходил в присутствии большого количества чинов СС и гестапо... Несмотря на бесконечные допросы, длившиеся и днем и ночью, меня не включили в число тех заговорщиков, которых повесили 8 августа, и 27 сентября гестапо передало меня имперскому обер-прокурору народного трибунала.

8 января 1945 года в 7 часов вечера мне вручили обвинительный акт на 28 страницах и повестку о вызове в первый сенат народного трибунала. 9 января в 8 часов утра я вместе с восемью другими обвиняемыми должен был предстать перед народным трибу-

¹ «Der 20. Juli 1944». In: «Beiträge zur Geschichte der deutschen Widerstandsbewegung», Schriften des Südkuriers, Nr 1, Konstanz, S. 6. (год издания не указан; предположительно 1946-й).

KARL BARTZ
DIE TRAGÖDIE
DER DEUTSCHEN ABWEHR
PILGRAM VERLAG SALZBURG

Anders war es aber mit den V-Leuten der Abteilung Z. Sie wurden aus einem schwarzen, unkontrollierbaren Positionsfonds bezahlt. Bei diesen Männern gab es nicht wie bei den Vertrauensleuten der anderen Abteilungen genaue Belege über Aufträge und Reisen. Ein V-Mann der Abteilung Z konnte z. B. für einen eintägigen Aufenthalt in Kopenhagen 1000 Kronen erhalten.

Die schwarzen V-Leute waren von Oster UK gestellt worden, obwohl er keine Berechtigung dazu hatte. Manche V-Leute des Amtes Z wurden auf Befehl von Canaris oder Oster einzelnen Gruppen zugeteilt und erhielten dort jegliche Unterstützung für ihre (meist fingierten) Aufträge. Dabei wurde immer darauf hingewiesen, daß diese Leute Sonderaufgaben für den Admiral oder Oster zu erledigen hätten. Auf diese Weise kamen Pfarrer Schönfeld, Gerstenmaier, Heinz Rühmann und andere als angebliche V-Leute der Abteilung Z ins Ausland.

Страница из книги Карла Барца «Трагедия германского абвера», изобличающая нынешнего председателя боннского бундестага Герстенмайера как агента гитлеровской разведки.

налом под председательством Фрайслера... Имперский обер-прокурор требовал смертной казни. Объявление приговора было отложено на 24 часа. Затем был оглашен приговор: семь лет каторжной тюрьмы с лишением гражданских прав на тот же срок. И все-таки, несмотря на все, приговор этот остается для меня необъяснимым. Многие мои друзья, гораздо менее виновные, были отправлены тем же самым Фрайслером на казнь. После осуждения я продолжал оставаться заключенным, находящимся под юрисдикцией имперского обер-прокурора, и в качестве такового меня содержали в тюрьме Тегель...»¹

И дальше Герстенмайер буквально рассыпается в похвалах: «В гестапо, а также в тюрьме я нашел не только справедливых, но и готовых прийти мне на помощь тюремщиков»².

Об этом особом обращении с Герстенмайером позаботилась служба безопасности в лице Скорцени. В течение трех дней человек со шрамами располагал на Бендлерштрассе неограниченными полномочиями в отношении армии резерва и персонала ОКВ. Скорцени лихорадочно выискивал каждого, кто хотя бы только сочувствовал приказу «Валькирия», даже и не выполняя его. Он пачками поставлял противников Гитлера под нож гестапо. Он считал, что лучше повесить одним предполагаемым (пусть и не вполне изобличенным) противником Гитлера больше, чем одним меньше. Но почему-то именно Герстенмайера он пощадил. Сделал он это по весьма веской причине: Герстенмайер принадлежал к его агентуре. Начиная с 1938 года он официально числился в качестве «доверенного лица» в картотеке отдела «Абвер (загранница)» верховного командования вермахта. С 1939 года Герстенмайер перешел в подчинение сектора «Абвер II», т. е. диверсионного сектора военной секретной службы гитлеровской Германии. Под маской советника консistorии Герстенмайер выполнил не одно особое задание нацистов в странах Балканского

¹ «Der 20. Juli 1944». In: «Beiträge zur Geschichte der deutschen Widerstandsbewegung», Schriften des Südkuriers, Nr 1, Konstanz, S. 7.

² *Eugen Gerstenmaier*. Hilfe für Deutschland. Frankfurt (Main), 1946, S. 22.

полуострова, Скандинавии и в других районах земного шара.

Как известно, именно этот сектор «абвера» вместе с его армией агентов с марта 1944 года был подчинен возглавленному Скорцени террористическому центру в Главном управлении имперской безопасности.

Итак, Скорцени взял под защиту одного из своих отборных агентов. А тот в послевоенные годы постарался отблагодарить своего благодетеля по принципу: «Рука руку моет».

■ ОБЕР-БАНДИТ ДЕЙСТВУЕТ В БУДАПЕШТЕ

Расправа с компаньонами

К сентябрю 1944 года у гитлеровской Германии остался лишь один вассал — Венгрия.

После того как Советская Армия разгромила в районе Кишинев — Яссы сражавшиеся на стороне Гитлера румынские дивизии, в конце августа объявила Германии войну и Румыния. В начале сентября произошло народное восстание в Болгарии. Она также отпала от гитлеровского блока. Через несколько дней запросила перемирия Финляндия. Только правительство Хорти все еще продолжало выполнять свои обязанности союзника нацистской Германии.

Фронт приближался к границам Венгрии. Недовольство венгерского народа росло день ото дня; 1-я венгерская армия истекла кровью на Дону, сражаясь за чуждые ей цели. В стране ширилось движение Сопротивления. Венгерский народ не мог простить диктатору Венгрии Миклошу Хорти того, что в марте 1944 года он призвал в страну гитлеровских оккупантов.

Оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман уже шестой месяц вел здесь охоту на евреев, которые до тех пор еще не подвергались в Венгрии массовому уничтожению.

Эсэсовская секретная служба, а также уполномоченный Гитлера в Венгрии бригадефюрер СС Эдмунд

Везенмайер¹ опасались, что под давлением событий Хорти может последовать румынскому примеру.

Правда, для подобного предположения не было серьезных оснований: венгерский диктатор, проводивший антинародную политику и позаботившийся об участии Венгрии в агрессивных планах гитлеровцев, и теперь не думал об интересах венгерского народа. Он стремился лишь спасти наследственное регентство, которого добился для своей семьи.

С ведома Хорти некоторые круги венгерских феодалов и военщины стали пытаться установить через нейтральные государства контакты с американцами и англичанами. Но секретная служба СС, развернувшая в Венгрии гигантскую агентурную сеть, с помощью своих агентов знала об этих попытках и держала их под бдительным наблюдением.

Гитлер снова вызвал Скорцени в ставку. За обитыми войлоком дверями майор из Браунау² провел секретное совещание с Гиммлером, Риббентропом, Кейтелем, Иодлем. Приглашен был и Скорцени.

Слово попросил Риббентроп. Полистав донесения, полученные из Венгрии от Везенмайера, он прочитал: «Основная причина пораженческой позиции влиятельных кругов Венгрии и саботаж совместных целей войны объясняется наличием в стране еврейского населения. В количественном отношении евреи составляют почти 10 процентов всего населения Венгрии, а в Будапеште — даже 35»³.

Риббентроп взял в руки второй документ, также подписанный Везенмайером: «Евреи — враг номер 1. Эти 1,1 миллиона евреев ведут подрывную деятельность против рейха. Такое же, если не вдвое боль-

¹ В 1948 году Везенмайер за военные преступления, преступления против человечности и членство в преступных организациях был приговорен в Нюрнберге к 20 годам одиночного заключения, но спустя три года выпущен американскими оккупационными властями из каторжной тюрьмы Ландсберг, ныне он — преуспевающий представитель концернов в Дармштадте (ФРГ).

² Адольф Гитлер (настоящая фамилия Шикльгрубер) родился в австрийском городе Браунау и в молодости был неудавшимся художником. — *Прим. пер.*

³ «Geheime Reichssache — Bericht über Ungarn». Im Staatsarchiv Nürnberg, NG-2192.

шее, число венгров — приспешников евреев — помогают им. Для того чтобы парализовать саботажников, заставить их отступить, необходимо предъявить им наши жесткие требования, с угрозой ввести в дело германские дивизии и бомбардировочные эскадрильи. По моему мнению, этого будет достаточно, чтобы противник капитулировал. Я твердо убежден в том, что регент Хорти без всякого промедления согласится с любой кандидатурой премьер-министра, которую пожелает предложить фюрер. Он это сделает хотя бы ради того, чтобы спасти себя и свою семью»¹.

Докладывая фюреру, Риббентроп хорошо учел фанатический антисемитизм присутствовавших, который и ему служил средством оправдания внешнеполитических провалов, сопутствовавших военным поражениям.

Совещание в ставке длилось недолго: все были единодушны. Гитлер подвел итог: «Вы, Скорцени, на случай, если регент нарушит свои союзнические обязательства, подготовите захват городской крепости»². Чтобы облегчить выполнение задания, я дам вам письменный приказ с широкими полномочиями».

Присутствовавшие щелкнули каблуками и гаркнули: «Хайль мой фюрер!»

Так человек со шрамами был направлен в Венгрию, все еще считающуюся союзницей гитлеровской Германии, для организации государственного переворота. Он вышел из ставки фюрера, снабженный специальным письмом, напоминавшим послание восточного владыки своим сатрапам: «Штурмбанфюрер СС Отто Скорцени действует во исполнение личного, строго секретного приказа чрезвычайной важности. Предписываю всем военным и государственным органам оказывать Скорцени всяческое содействие и идти навстречу его пожеланиям. Адольф Гитлер». Над этими строками, отпечатанными на

¹ «Geheime Reichssache», Nr. Dr. V. 25/43. Dokument NG-5560.

² Резиденция регента и местонахождение главных правительственных учреждений хортистской Венгрии.— *Прим. пер.*

бланке со штампом «фюрер и рейхсканцлер», была изображена тисненная золотом свастика с орлом. То был карт-бланш одного бандита другому на совершение любого преступления.

Приступая к выполнению нового диверсионного задания, Скорцени прежде всего сменил фамилию, приказав своему центру по изготовлению подложных документов сфабриковать для себя паспорт на имя доктора Вольфа. В Будапеште он появился в штатском.

Три батальона Скорцени уже стояли на окраине города в полной боевой готовности. Самые отпетые террористы разгуливали в штатских костюмах и пока наслаждались красотами венгерской столицы.

Скорцени, он же доктор Вольф, действовал в контакте с начальником службы безопасности района Балкан и Италии штурмбанфюрером СС Вильгельмом Хёттлем, который с начала года обосновался в Будапеште со своей штаб-квартирой. Главной задачей Хёттля было нащупать и разгромить руководимое венгерскими коммунистами движение Сопротивления, с каждым днем становившееся все активнее. Хёттль позаботился о том, чтобы венгерские тюрьмы и гестаповские застенки не пустовали, и все-таки сопротивление венгерского народа не ослабевало, а, наоборот, усиливалось, о чем свидетельствовали размах и интенсивность антифашистских действий. Теперь Хёттль вместе со Скорцени сконцентрировал все усилия для того, чтобы убрать правящую клику Венгрии, которую нацисты уже не считали вполне надежной. Оба они хорошо знали друг друга по совместной работе в органах службы безопасности в Вене, а также в Главном управлении имперской безопасности.

Будапешт, 10 октября 1944 года. От Дуная стелется густой туман. Перед отелем «Ритц», скрежеща тормозами, останавливается легковой автомобиль с флажком. Комендант Будапешта венгерский генерал Бакаи осторожно выходит из машины. Но дойти до расположенного всего в нескольких метрах отеля ему так и не удалось: у службы безопасности большой опыт в похищении людей.

Будапешт, 11 октября 1944 года, ночь. Квартира

командующего венгерской Дунайской флотилией, флигель-адъютанта Хорти Коломана Харди. Чей-то голос за дверью произносит: «Господин генерал-лейтенант, прошу немедленно открыть: срочное сообщение от господина регента!» Харди попался на удочку. Служба безопасности упрятала его в концлагерь.

Теперь наступила очередь Хорти-младшего. Зная о жажде власти, обуревавшей семейство Хорти, секретная служба СС расставила новые сети. Необходимо было найти средство заставить 76-летнего венгерского диктатора и дальше следовать по тому пути, по которому тот шел вместе с Гитлером в течение десяти лет. Объектом шантажа был избран сын Хорти Николаус. Согласно завещанию он должен был стать диктатором Венгрии. Политические гангстеры начали действовать. Прежде всего штурмбанфюрер СС Хёттль подослал к нему одного из своих агентов. Он договорился с Хорти-младшим о встрече, которая должна была состояться 15 октября в кабинете директора венгерской компании речного судостроения «Феликс Борнемисца».

План службы безопасности был не сложен: тщательно проинструктированный комиссар гестапо Клагес (он уже пробрался в здание вместе с тремя другими эсэсовцами) должен схватить и увести попавшегося в ловушку сына Хорти. Таким образом, его рассчитывали использовать в качестве заложника для шантажирования отца.

Скорцени и его сообщники были уверены в успехе операции. Однако неожиданно для них молодой Хорти прибыл с ротой лейб-гвардии и приказал ей оцепить набережную Дуная вокруг места назначенной встречи. И все же гестаповец Клагес перехитрил Хорти и его друга Борнемисцу и сумел схватить их. Он приказал надеть на пленников наручники, закатать их в большие ковры и вынести из здания. Охранявшие дом лейб-гвардейцы Хорти разгадали этот маневр и открыли огонь. Гестаповцы обратились в бегство.

Теперь настала очередь действовать Скорцени. Он подал агентам службы безопасности сигнал к атаке. Из-под штатских пиджаков были извлечены бесшумные пистолеты, а из карманов брюк — руч-

ные гранаты. Такого оборота дела лейб-гвардейцы Хорти не ожидали.

Подручные Скорцени поспешно погрузили ковры с содержимым в стоявший наготове автомобиль. Хорти-младший разделил судьбу Харди. Он также был отправлен в концентрационный лагерь.

Выстрелы в правительственной резиденции

В штабе Скорцени продолжала расти гора донесений о действиях венгерских групп Сопротивления. Нарастала и неустойчивость венгерского правительства.

Теперь Скорцени уж было мало одного Хорти-младшего. На утро следующего дня он назначил штурм городской крепости в Буде — резиденции венгерского правительства. Там же размещались венгерское военное министерство и министерство внутренних дел, а также германское посольство. На этот раз Скорцени назвал свою преступную акцию операцией «Бронированный кулак».

Находившийся в подчинении Скорцени батальон эсэсовцев-парашютистов в назначенный час ворвался в район крепости. Она была окружена. Сам Скорцени вместе с посаженным на танки «тигр» пехотным десантом истребительного батальона «Центр» атаковал главный вход. Древние ворота крепости не устояли перед натиском танков. Раздались первые выстрелы. Банда убийц устремила в коридоры крепости. Гитлеровский черный циклоп под дулом винтовки заставил командира лейб-гвардии Хорти венгерского генерала Кароля Лазара дать по телефону приказ гвардейскому батальону гонведа (уже вступившему в бой с эсэсовцами) и дворцовой охране немедленно прекратить сопротивление. Затем Скорцени перерезал телефонный провод и, захватив план здания, двинулся дальше. За его спиной прогремел выстрел: Лазар пустил себе пулю в лоб. Правительство Хорти лишилось охраны. По приказу нацистской клики оно было свергнуто любимцем Гитлера.

Семеро убитых и двадцать семь раненых остались на месте этой схватки.

Человек со шрамами расправился с приверженцами Хорти. При содействии Скорцени, ставшего комендантом крепости, венгерские фашисты из партии «Скрещенные стрелы» установили свою диктатуру. Венгрию охватил террор.

Скорцени направил в ставку фюрера победную реляцию. И снова любимец фюрера удостоился награды. Он получил еще один плетеный квадрат на петлицу¹ и стал оберштурмбанфюрером СС. Грудь убийцы теперь украсил «Золотой рыцарский крест», пожалованный ему Гитлером.

В Германию отправился специальный поезд: Скорцени и его отряд охотников на людей везли своему фюреру... низложенного Хорти. В те же дни оберштурмбанфюрер СС Эйхман слал в лагеря уничтожения все новые и новые эшелоны с венгерскими евреями; 618 тысяч их уже были отданы в лапы смерти.

Новое правительство, состоявшее из «нилашистов»², безоговорочно осталось на стороне гитлеровцев. Война со всеми ее последствиями пришла на венгерскую землю и принесла ее народу много бессмысленных жертв, пока Советская Армия не положила конец господству фашистов в Венгрии.

¹ Эсэсовские офицеры в чине до штандартенфюрера (полковника) носили знаки различия на левой петлице.— *Прим. пер.*

² «Нилашисты» — члены фашистской партии «Скрещенные стрелы», возглавлявшейся Ференцем Салаши, который в результате государственного переворота 15 октября 1944 года пришел к власти в Венгрии, провозгласив себя «вождем нации». — *Прим. пер.*

Последние судороги в Арденнах

Всего лишь через неделю после возвращения из Будапешта Скорцени снова явился к Гитлеру. Присутствуя при докладе о положении на фронтах, он узнал о новых планах верховного командования вермахта: намечалось не только остановить быстро продвигавшиеся к Рейну американские и английские войска, но и нанести им решающий удар. Замысел гитлеровской клики был таков: из района Аахен — Люксембург ударить танками в направлении Антверпена, чтобы отрезать 2-ю британскую группу армий от подошедших вплотную к Аахену американских дивизий. Осуществить это поручалось группе армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя — любимца Гитлера. Из района Голландии его должна была поддержать группа армий «Х» генерал-полковника Штудента.

Гитлер приказал огласить список соединений и их командиров.

— 7-я армия — левый фланг, 5-я танковая армия генерала фон Мантёйфеля — центр, 6-я танковая армия СС генерал-полковника СС Зеппа Дитриха — правый фланг.

Фюрер кивнул в знак согласия.

— Атаковать коммуникации союзников в устье Шельды средствами морского ближнего боя должен вице-адмирал Хейе.

Гитлер снова кивнул: да, для такой операции не сыскать более надежных командиров.

Дошло дело и до Скорцени. Гитлер приказал: «На вас и подчиненные вам подразделения возлагается одна из важнейших задач наступления. Действуя в тылу противника, вы обязаны захватить один или несколько мостов через Маас на участке между Льежем и Намюром. При выполнении этой задачи вы для маскировки переоденетесь в форму английских и американских солдат... Кроме того, необходимо выслать вперед небольшие команды также в английской и американской форме, которые должны распространять дезинформирующие приказы, нарушать связь и вносить в ряды войск противника замешательство и панику...»

До сих пор военная форма противника использовалась командованием вермахта и СС в диверсионных целях только на Восточном фронте.

Скорцени прекрасно понимал, что такое одеть немецких солдат в английскую и американскую военную форму и затем бросить их в бой. Для тех из них, кто попадет в руки противника, это будет равносильно верной смерти.

Времени на подготовку у Скорцени было немного. Прежде всего он вновь сменил фамилию и стал зваться Золяром. Подчиненная Скорцени 150-я танковая бригада была придана 6-й танковой дивизии СС. Пользуясь предоставленными ему чрезвычайными полномочиями, Скорцени отобрал военнослужащих вермахта, которые более или менее сносно говорили по-английски. Из лагерей для военнопленных привезли английских и американских унтер-офицеров: они должны были научить немецких диверсантов наиболее употребительным английским фразам, американскому жаргону и преподать им формы обращения и поведения солдат американских и английских войск. Потом Скорцени распорядился доставить ему английское и американское обмундирование, а также личные документы убитых или находящихся за колючей проволокой солдат и офицеров войск западных держав. На военный полигон Графенвёр стало поступать английское и американское трофейное оружие — от офицерских пистолетов до танков «шерман».

Сообщники человека со шрамами занялись обу-

чением трех тысяч говорящих по-английски немецких солдат и офицеров «науче» быстро и бесшумно приканчивать людей. Жилые бараки, где разместились личный состав 150-й танковой бригады, охранялись эсэсовцами. У солдат и офицеров отобрали немецкие удостоверения личности, а их переписка подвергалась строгой цензуре службы безопасности.

Перед диверсионными отрядами Скорцени, которые эсэсовцы называли гангстерским словечком «гэнгз», стояла задача в неразберихе, вызванной внезапным наступлением немецких войск, перейти линию фронта и проникнуть в тыл противника. Диверсантов снабдили фунтами стерлингов и долларами (фальшивыми, разумеется), а для подкрепления морального духа выдали каждому капсулу с цианистым калием — Скорцени сам распорядился об этом. Участники предстоявшей операции постепенно осознали, что они, в сущности, потенциальные мертвецы.

Убийство под Мальмеди

14 декабря 1944 года Скорцени объявил командирам трех боевых групп задачи по осуществлению операции «Гриф» — так, на языке эсэсовцев, должны были именоваться действия диверсантов в тылу англо-американских войск. Штандартенфюрер СС Иохим Пайпер получил от Скорцени задание переправиться со своим отрядом через Маас в районе Льежа и во что бы то ни стало занять и удержать все стратегически важные переправы.

На рассвете 16 декабря 1944 года на английские и американские войска внезапно обрушился удар, вызвавший их беспорядочное отступление на фронте протяженностью в сотни километров. Низко нависшие тучи свели на нет превосходство англо-американской авиации. Командование гитлеровцев воспользовалось этим. Немецкие танки смяли передовые позиции союзников. В поток поспешно отступающих войск незаметно влились диверсионные отряды Скорцени. Они давали частям противника ложные приказы, нарушали телефонную связь, уничтожали и переставляли дорожные указатели, перекрывали

дороги, минировали железнодорожные пути и шоссе, взрывали склады боеприпасов. Американцы и англичане расплачивались за свою беспечность. На коммуникации англо-американских войск обрушились ракеты «Фау». Вскоре томми и ами были уже не в состоянии различить, где фронт, где тыл. Тысячи из них погибли либо попали в руки эсэсовцев в первые же часы наступления. На поле боя остались подбитыми и сгоревшими 700 танков союзников. Фронт был прорван.

Во многих местах войска СС действовали с присущей им жестокостью. Например, на второй день наступления подчиненный Скорцени эсэсовский полковник Пайпер приказал расстрелять на развилке дорог юго-восточнее Мальмеди 71 безоружного американского военнопленного. Эсэсовцы опасались, что пленные могут впоследствии разоблачить одетых в форму противника диверсантов. Но вскоре агентам Скорцени пришлось поплатиться своими жизнями за операцию «Гриф».

Капитан американской Си-Ай-Си¹ Вэйнрайт во время проверки документов на одной из дорог в тылу англо-американских войск задержал «джип» с переодетыми людьми Скорцени и случайно обнаружил в этой автомашине рацию германского образца. 22 декабря 1944 года в бельгийском городке Анри Шапелль военно-полевой суд американской армии приговорил к смертной казни трех диверсантов из отрядов Скорцени. Их показания послужили исходной точкой для операции, которую американские военные историки громко называли «самой крупной охотой на шпионов» во всей военной истории США. В течение нескольких последующих дней перед военными трибуналами предстали еще 128 террористов Скорцени, и им был вынесен смертный приговор.

Катастрофические последствия наступления гитлеровцев в Арденнах заставили английского премьер-министра Уинстона Черчилля спешно обратиться с призывом о помощи к правительству СССР. Он

¹ СИС («Counter Intelligence Corps») — контрразведка США.— *Прим. пер.*

просил ускорить срок намеченного наступления советских войск на советско-германском фронте, чтобы тем самым ослабить натиск немцев на Западе. Советское командование выполнило свой союзнический долг.

Арденнское наступление гитлеровцев постепенно выдыхалось. Подчиненная Скорцени диверсионная часть потеряла более двух третей личного состава. Операцию в Арденнах начали около трех тысяч диверсантов Скорцени, обратно же вернулась лишь жалкая кучка. А человек со шрамами вновь был удостоен благосклонности фюрера. Он получил «Почетную планку» к «Рыцарскому кресту».

Те, кто служил Скорцени орудием осуществления диверсионных планов, остались лежать в бельгийской земле, под чужими именами, а зачастую неопознанные. Любимец же Гитлера со шрамами на физиономии отбыл в рождественский отпуск.

«Удержать позиции невозможно!»

В те дни в замке Фриденталь царило лихорадочное возбуждение. Не успели прибыть из Арденн остатки разгромленных групп диверсантов, как во все направления уже выезжали новые диверсионные отряды. На полную мощность работали технические отделы, изготавливавшие новые подложные удостоверения, микрофильмы секретных документов и картотек агентов. В каминах замка, превращаясь в пепел, горели секретные бумаги. Штурмбанфюрер СД барон фон Лепель получал приказы весьма деликатного свойства. В них все чаще звучало слово Испания. Речь шла о будущей деятельности нацистского шпионского центра в Барселоне, который скрывался под вывеской «Немецкой школы языка и коммерции». Вскоре у руководителя агентурного центра военного управления («Amt Mil») в Мадриде подполковника генерального штаба Арно Клейенштубера оказалось по горло работы.

По приказу Вальтера Шелленберга сотрудники эсэсовской секретной службы упаковывали архивы и перебрасывали самолетами самые ценные мате-

риалы в свои испанские филиалы. Тайные курьеры непрерывно прибывали во Фриденталь и покидали его с набитыми доверху чемоданами.

Вести с фронта были неутешительны: подчиненные Скорцени «истребительные части» доносили только о потерях.

Истребительный батальон «Ост» получил от Скорцени приказ оборонять от наступающей Советской Армии город Иновроцлав, недалеко от Быдгоща. 18 января 1945 года человек со шрамами пожал на прощание руку командиру батальона «Ост» фон Фёлькерсаму. А спустя одиннадцать дней «истребительный батальон» был полностью уничтожен наступающими советскими частями. «Из всего батальона во Фриденталь вернулись лишь два офицера и трое рядовых, да и те были уже не люди, а жалкие развалины», — записал в своем дневнике Скорцени. Но он умолчал о том, что поведали уцелевшие. «Когда нас окружили русские, — докладывал Скорцени подполковник Фридрих Вильгельм Гейнц, — гауптштурмфюрер фон Фёлькерсам решил прорваться. Нас осталось всего около полусотни. Боеприпасов было еще достаточно. 21 января мы послали вам, господин оберштурмбанфюрер, радиogramму: «Удержат позиции невозможно!» Но ответа не получили. Тем временем мы искали слабое место в кольце. Гауптштурмфюрер Фёлькерсам погиб, наткнувшись на разведывательный дозор».

Прибалтийский помещик, главарь диверсантов Фёлькерсам, получил по заслугам, когда отправился искать «слабое место». Ему не помогли форма советского офицера и отличное знание русского языка. Вместе с ним нашли свою смерть еще четыре разведчика, также переодетые в форму советских солдат. На Скорцени гибель сообщников не произвела никакого впечатления. Ему были неведомы угрызания совести. Ведь он даже не ответил на призыв Фёлькерсама о помощи. Телеграмма со словами «Удержат позиции невозможно!» наверняка сгорела в камине, прочитанная лишь адъютантом Скорцени.

Отто-вешатель зверствует в Шведте

В последний день января 1945 года Гиммлер срочно вызвал Скорцени к телеграфному аппарату. Оберштурмбанфюрер следил, как на ленте отпечатывались буквы: «Приказ № 831. Истребительным батальонам со всеми имеющимися подразделениями сегодня же выступить к Шведту-на-Одере и создать плацдарм восточнее Одера, достаточно большой, чтобы в дальнейшем перейти оттуда в наступление и нанести удар противнику. Командующий группой армий «Висла» Гиммлер».

Человеку со шрамами стало не по себе: это означало, что линия фронта проходит уже в 60 километрах от Берлина! Скорцени поднял на ноги все, что еще было можно. Из Фриденталья он захватил с собой истребительный батальон «Центр». Батальон «Норд-Вест», равный по численности лишь одной роте, выступил в восточном направлении. В Нейштрелице готовился к своему последнему бою 600-й парашютный батальон, также находившийся в распоряжении Скорцени.

В последующий месяц обер-бандит показал, как он понимает «тотальную войну» — теперь она уже шла на немецкой земле. Эсэсовцы полностью хозяйничали в Шведте. Их штаб расположился в старом замке. Скорцени вызвал к себе местную нацистскую элиту — бургомистра города Шрадера-Роттмерса, являвшегося командиром фольксштурма, нацистского уполномоченного Ханко Крюгера и полицейского лейтенанта Думке (ныне он офицер полиции в Ганновере) и отдал распоряжения. Они были угодливо дополнены и приняты всеми присутствовавшими. Приказ Скорцени гласил: «Население Шведта подлежит принудительной эвакуации. Всех мужчин, способных носить оружие, бросить на усиление фольксштурма. Остальных жителей мужского пола мобилизовать для работ по созданию оборонительных сооружений на восточном берегу Одера. Никто не имеет права покинуть район плацдарма без письменного разрешения. Поста́м СС обеспечить проверку документов на улицах и вокзале. Взорвать лед на Одере. Затопить все низменности. Все мосты,

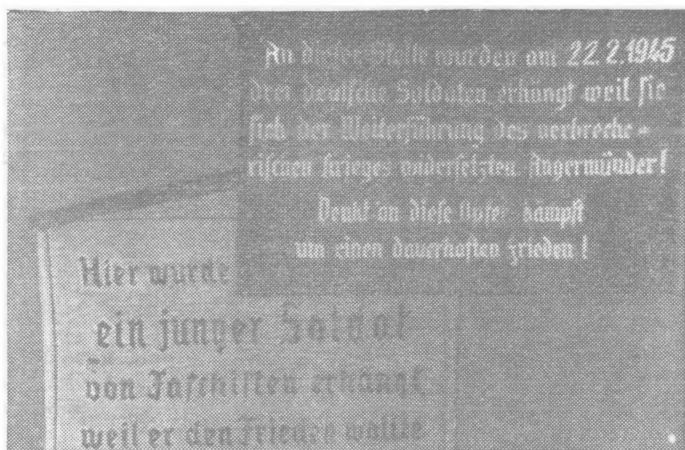
особенно на плотинах через Одер, подготовить к взрыву. О любом невыполнении приказаний доносить немедленно».

Затем под команду Скорцени был передан дислоцировавшийся в Шведте 3-й танково-гренадерский батальон. Солдат выстроили, и Скорцени объявил приказ Гиммлера: «Семьи тех, кто сдастся в плен, не будучи ранен, подлежат уничтожению. Этого требуют долг перед народом и традиции германцев».

Тем временем разведка донесла, что войска 1-го Белорусского фронта неудержимо продвигаются к Шведту. Скорцени по радио запросил подкреплений. И Гиммлер поспешил направить ему немалые силы. Рейхсмаршал Геринг передал в распоряжение человека со шрамами даже свой личный охранный батальон «Герман Геринг»: он дрожал за свой замок «Каринхалль», расположенный недалеко от Шведта. Теперь недолго оставалось ждать и назначения Скорцени командиром дивизии. На таком высоком командном посту даже в последние дни войны не так уж часто можно было встретить оберштурмбанфюрера СС.

Боевой дух солдат, понадерганных из тыловых служб и госпиталей, не мог удовлетворить Скорцени. Им было ясно: война проиграна. Непрерывно следовавшие через Шведт колонны насильно эвакуированных жителей из районов, расположенных восточнее Одера, угнетающе действовали на психику солдат. Усиливались пораженческие настроения. Скорцени решил навести порядок.

4 февраля 1945 года — третий день пребывания Скорцени в Шведте. В 3 часа дня к ратуше, где заседает военный суд под председательством Скорцени, подъезжает пожарная машина; на ней — человек в кандалах. Машина останавливается под деревом, из уст привезенного несутся проклятия. Осужденному одевают петлю на шею, перекидывают веревку через сук. Вокруг толпятся беженцы, глазают зеваки. Лейтенант полиции Думке дает знак. Машина медленно двигается с места, затягивая петлю. На грудь казненному вешают щит: «Я, Курт Флёттер, повешен за то, что бросил свой город в беде». Так расправился Скорцени с бургомистром небольшого городка

«На этом месте 22.2.1945 г. были повешены три немецких солдата за то, что они сопротивлялись продолжению преступной войны. Жители Ангермюнде! Помните об этих жертвах, боритесь за прочный мир!»

«Здесь фашисты повесили молодого солдата за то, что он хотел мира».

Кёнигсберг в округе Неймарк. Целых пять дней висело тело Флётера у дороги, по которой проходили сотни людей, и, только когда труп стал разлагаться, Скорцени разрешил снять и похоронить его.

Специалист по «мокрым делам» продолжал свирепствовать. День за днем выносились смертные приговоры. Публичные казни стали в Шведте обычным явлением. Эсэсовские подручные Скорцени вешали людей на перилах мостов через Одер, на мачтах судов, на кладбищенских оградах, на здании вокзала в Ангермюнде. Один солдат из Кёльна был повешен за то, что, встретив в колонне беженцев свою мать, проводил ее около километра. По приказу Скорцени на тело казненного повесили доску с надписью: «Я, Норберт Роберт, дезертировал из части. За это меня вздернули!» Через несколько дней был повешен обер-лейтенант Рихтер: «За бегство от врага».

В городе Ангермюнде, неподалеку от Шведта, по приказу Скорцени были казнены три солдата.

Это далеко не полный список казненных по приказу Скорцени. Имена многих жертв еще не установлены: человек со шрамами предусмотрительно запретил регистрировать их смерть в актах гражданского состояния, а трупы солдат закапывали, сняв с них личные опознавательные знаки, или же просто бросали в общие могилы.

Солдаты-фронтовики и гражданское население, познавшие на себе звериную жестокость Скорцени, прозвали его «Отто-вешатель». К тому времени, когда Скорцени покинул Шведт, общие могилы были полны до краев, жители разбежались, город и его окрестности опустели, свыше 3 тысяч гектаров земли оказались затопленными, от мостов уцелели лишь одни сваи, шлюзы и насосные станции были разрушены, а из каждых десяти жилых зданий восемь превращены в развалины.

Любимцу фюрера так и не удалось удержать шведский плацдарм. Однако Гитлер вновь удостоил человека со шрамами награды — «Дубовым венком к рыцарскому кресту». Это произошло в марте 1945 года, когда нацист № 1 в последний раз приказал доложить ему о Скорцени.

Конец одного девиза

«Не возиться!» — таков был девиз эсэсовских охотников на людей.

Истребительные батальоны «Центр» и «Норд-Вест», а также парашютисты-эсэсовцы являлись костяком тех войск, которые удалось собрать в районе Шведта из разрозненных частей. Эсэсовцы все еще возлагали большие надежды на диверсионные операции.

Однажды эсэсовец Иван Челибовский — он родился в Париже и был сыном гвардейского офицера царской армии — вместе с эсэсовским парашютистом Куртом Франце получил задание разведать расположение советских частей в районе Хоенкрениг. Оба тщательно подготовились к ночной вылазке: сняли с

себя маскировочные халаты и надели шинели советских солдат. Челибовский был уверен в удаче, так как с детства говорил по-русски; лишь бы не выяснилось, что Франце — немец. Наметив маршрут, они зарядили автоматы. Было условлено, что при возвращении оба поднимут над головой стальные каски.

Не пройдя и четырех километров, эсэсовцы натолкнулись на дозор из двух советских солдат и, тихо подкравшись, решили действовать. Прыгнув сзади на советского солдата, Челибовский стал его душиить. Оба покатились по земле. Франце поспешил на помощь Челибовскому, но в спину ему ударила автоматная очередь второго дозорного. На выстрелы из леса выскочили поднятые по тревоге советские солдаты. Челибовский спотыкался, падал и полз дальше. Харкая кровью и временами теряя сознание, он с трудом дотопал до немецких позиций. На рассвете 15 февраля унтерштурмфюрер Райнхольд Вагнер, проверяя посты, увидел на заснеженном предполье советского солдата, ползущего к его окопу. «Ну и задам я жару этому Ивану!» — буркнул он сквозь зубы и лег за пулемет. Через секунду комок перестал двигаться. Тогда лейтенант приказал одному из парашютистов притащить убитого в окоп и стал искать документы, чтобы установить, к какой части тот принадлежит. Но, кроме бесшумного пистолета в кармане брюк убитого, он ничего не обнаружил. Когда после звонка в штаб Скорцени «русского» доставили в Шведт, командир 2-й роты истребительного батальона «Центр» опознал его: это был диверсант Иван Челибовский, убитый своими же эсэсовцами. Спустя пять дней в общую могилу бросили и эсэсовского унтерштурмфюрера Райнхольда Вагнера.

Могилы поглощали эсэсовских головорезов одного за другим. Солдатам, работавшим день и ночь в похоронных командах, и без девиза «Не возиться!» не хватало времени, чтобы хоть закрыть глаза тем, кто жаждал покорять, терроризировать и истреблять свобододолюбивые народы.

■ ОТСТУПЛЕНИЕ В АЛЬПЫ

Сговор в замке Визовице

В начале апреля 1945 года человек со шрамами обосновался в покоях замка Визовице. Владелец замка барон фон Вальдек был рад столь редкому гостю, посетившему его заброшенное в глуши поместье. Но Скорцени прибыл сюда вовсе не в гости к барону, а с иной целью. Начальник полиции безопасности и службы безопасности Кальтенбруннер дал директиву перебросить в «Альпийскую крепость» остатки разгромленных эсэсовских частей. «Альпийская крепость» была одной из последних ставок нацистов. Здесь, в труднодоступных альпийских районах Тироля и Штайера, гитлеровцы рассчитывали окопаться и продолжать борьбу «до последнего человека».

Гиммлер передал Кальтенбруннеру все свои полномочия в этом районе — как рейхсфюрера СС, имперского министра внутренних дел и главнокомандующего армией резерва. Кальтенбруннер приказал заложить динамит на всех перевалах и горных дорогах, чтобы подготовить их к взрыву. Он и на этот раз избрал Скорцени в качестве своей надежной опоры. По пути в этот нацистский заповедник человек со шрамами по приказу шефа посетил генерал-фельдмаршала Шёрнера. Тот поделился со Скорцени своими трудностями.

В тылу армейской группы Шёрнера в Моравии активно действовала 1-я чехословацкая партизанская бригада «Ян Жижка», проникшая сюда из Словакии.

Партизаны были полны желания поскорее освободить родину от фашистов. Своими действиями они угрожали линиям снабжения гитлеровского вермахта по шоссе и железным дорогам в районе Злина. Эти коммуникации были необходимы Шёрнеру для переброски войск. Он знал, что остатки истребительного батальона «Зюд-Ост» с конца прошлого года располагаются в здании школы в Визовице — большой деревне в 12 километрах восточнее Злина. Но Шёрнер не мог распоряжаться этим батальоном, ибо он, как «часть особого назначения», подчинялся лишь Скорцени.

Скорцени дал обещание Шёрнеру «немедленно навести порядок» в этом районе. Прибыв в Визовице, он сразу же установил контакт с гестапо Злина. За неделю до этого гестаповцам удалось заслать в небольшой партизанский отряд своего человека, который выдавал себя за партизана Ковача. В картотеке же гестаповских агентов он числился под именем Олдржих Батя. Возвратившись из отряда, Батя по совету оберштурмфюрера СС Хайнеке¹ отправился в замок Визовице к человеку со шрамами. Скорцени интересовало прежде всего, где партизаны, сколько их, как вооружены. Батя постарался дать исчерпывающие ответы. Всю ночь на покрытые снегом дорожки парка падал свет из прикрытых жалюзи окон кабинета Скорцени.

Кошмар Плоштины

На рассвете 19 апреля 1945 года командир роты истребительного батальона «Зюд-Ост» оберштурмфюрер СС Хайнеке выслушал указания Скорцени.

¹ Оберштурмфюрер СС Гельмут Хайнеке (род. 7 марта 1913 года в Магдебурге) исполнял обязанности гестаповского комиссара в Кобленце, Висбадене и в оккупированной Франции, а затем был назначен начальником полиции безопасности в город Злин. 23 августа 1945 года он под присягой дал следующее показание: «18 апреля 1945 года мы получили приказ принять участие в карательной экспедиции против партизан в соседнем районе Плоштина. В Визовице мы присоединились к части СС под командованием Скорцени».

Жирные синие стрелы на его карте нацелились на расположенный в стороне от дороги населенный пункт Площина. В этом районе, как сообщил Батя, скрывались чехословацкие партизаны. Совещание длилось недолго. Гестапо Злина и эсэсовская команда карателей могли приступить к операции.

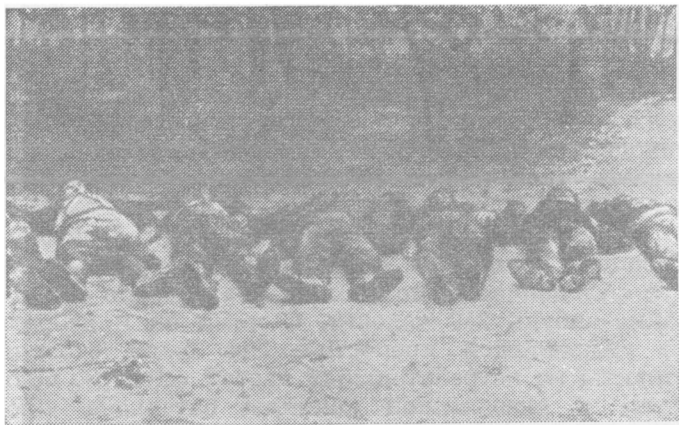
Около полудня грузовики и вездеходы Скорцени с эсэсовцами начали прокладывать путь по занесенным снегом дорогам. Колонна разделилась. Несколько грузовиков направилось в Высоко Поле, другие — в Тихов, большинство же машин двинулось по проселку на Поздехов. Это были исходные пункты для намеченного окружения лесного района вокруг Площины.

В Уезде последний грузовик остановился, с него прыгнула группа эсэсовцев. Местные жители скрылись в домах. На улице остались только Ладислав Рангль и его жена Власта. Эсэсовцы схватили обоих и потребовали сказать, где скрываются партизаны. Рангли были не из здешних мест и ничего не знали. Не спасло их даже то, что документы оказались в полном порядке. Ведь своими вопросами эсэсовцы посвятили их в план Скорцени. Поэтому Ранглей прикончили на околице.

Кольцо вокруг крестьянских дворов Площины сжималось. Талый снег хрустел под сапогами бандитов, овчарки рвались с поводка, пистолеты и автоматы были сняты с предохранителей. Всех крестьян, работавших в поле и в лесу, заставили вернуться. Эсэсовцы ворвались в дома и вместе с гестаповцами быстро произвели обыски. Ни партизан, ни оружия обнаружить не удалось. Ведь партизаны, как только Ковач не вернулся с поста, ушли из плоштинского леса, предвидя предательство. Неудача привела эсэсовцев и гестаповцев в бешенство. Они выгоняли скот из хлебов, грабили дома, отнимали у жителей ценные вещи.

Все это происходило на глазах у двух десятков крестьян и батраков, которых согнали в кучу и зверски избили. Гестапо требовало сведений о партизанах, но ничего не могло добиться.

Над домами занялись первые языки пламени: это каратели, облив бензином здания, подожгли их. Бан-

Жертвы Скорцени — чехословацкие патриоты (снимок из архива полиции).

диты и на сей раз не хотели ударить лицом в грязь перед своим шефом Скорцени.

Эсэсовцы схватили Яна Маху, избили его и приказали: «А ну, свинья, партизан, марш в огонь!» Маху в отчаянии побежал к горящему дому. Под гогот эсэсовского отребья он бросился в пылающий дом; вслед раздались выстрелы. Теперь наступила очередь Франтишка Трчки. Он не мог решиться. Пуля из офицерского пистолета прикончила его. Два эсэсовца бросили труп в пламя.

Оставшиеся 22 крестьянина звали на помощь, умоляли о пощаде. Залпы один за другим разорвали тишину. Смолкли крики. Выросла гора трупов. Палачи бросили окровавленные тела в объятые пламенем дома. За это преступление эсэсовцам была обещана дополнительная порция шнапса. Скорцени остался доволен. Неважно, что в деревне не удалось обнаружить ни одного вооруженного партизана!

Загудели моторы. Колонна в полном составе двинулась обратно в Визовице и Злин. В подпрыгивавших на ухабах машинах убийцы делили добычу.

В «Альпийской крепости»

В последние дни войны человека со шрамами видели в «Альпийской крепости». Его штаб-квартира находилась в Радштадте. Он вернулся или, вернее сказать, был изгнан в ту страну, где родился,— в Австрию.

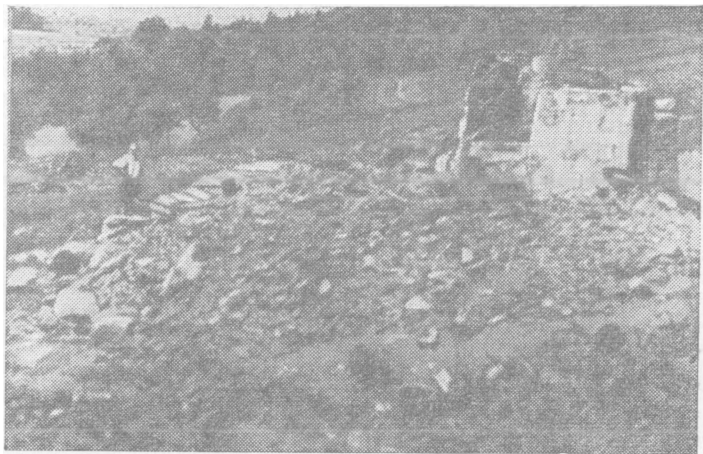
Из ошметков своих истребительных батальонов Скорцени попытался сформировать охранный корпус «Альпенланд», но от шести батальонов осталось каких-нибудь 250 человек. С ними он и добрался до «Альпийской крепости». Это были отборные бандиты из истребительных частей «Центр», «Зюд-Вест» и визовицской команды батальона «Зюд-Ост».

Земля Зальцбург кишмя кишела эсэсовцами. Здесь назначили последнюю встречу Кальтенбруннер, Скорцени, Эйхман, Хёттль и прочий сброд, принадлежавший к эсэсовской верхушке.

Когда 25 апреля 1945 года советские, американские и английские солдаты пожали друг другу руки на Эльбе у города Торгау, эсэсовской элите стало ясно, что оставшаяся еще незанятой войсками союзников часть Германии теперь окончательно рассеяна на северную и южную половины. Расчеты эсэсовских главарей на конфликт при встрече англо-американских войск с Советской Армией потерпели крах.

Эсэсовская элита, обосновавшаяся в Альпах, узнала по радио, что Гитлер покончил жизнь самоубийством в Берлине. И все-таки эти бандиты собирались продолжать войну. Кальтенбруннер взял на себя командование в последнем нацистском прибежище. Он снова послал штурмбанфюрера СС Хёттля в Швейцарию, чтобы через начальника европейского отдела американской секретной службы Аллена Даллеса предложить англичанам и американцам сепаратное перемирие. Кальтенбруннер даже намеревался сформировать собственное австрийское правительство: в списке министров уже стояла фамилия штурмбанфюрера СС Хёттля, выполнявшего роль связанного с американской секретной службой.

Тем временем Скорцени лихорадочно готовил

Вот что оставили каратели Скорцени от чехословацкой деревни Плоштина.

«Альпийскую крепость» к обороне. Крестьян, проживавших в этом горном районе, в том числе стариков и женщин, заставляли рыть окопы, минировать дороги, сооружать походные лазареты. Эсэсовские охотники на людей свирепствовали на всех дорогах. Штаб-офицеры Скорцени Хунке и Радль рылись в старых архивах: надо было раздобыть сведения о заброшенных горных штольнях, чтобы использовать их в качестве бункеров, складов боеприпасов и тайных убежищ.

Кальтенбруннер собирался и впредь пользоваться фальшивыми деньгами, он даже установил контакты со швейцарскими банками и торговыми кругами. Ведь за границей все еще не обнаружили, что через свою широко разветвленную сеть эсэсовцы пустили в оборот свыше 350 миллионов фальшивых фунтов стерлингов. Агенты СС сумели путем различных коммерческих операций переправить в Германию из Швейцарии, Испании, Португалии и Швеции 130 миллионов настоящей валюты. 50 миллионов фунтов стерлингов такой валюты притекло по тем же каналам из Франции, Голландии и Венгрии, где в последние дни нацистской оккупации спекулянты

охотно приобретали фунты. Кальтенбруннер рассчитывал и на возврат 30 миллионов фунтов стерлингов, но уже не фальшивой валютой, из Турции и других стран Ближнего и Среднего Востока. Через своих подставных лиц эсэсовские главари перевели большие суммы на собственные счета в зарубежных банках. Как раз в это время Кальтенбруннер переправил значительное количество фальшивых денег в Швейцарию и Испанию. Транспортировка их через каналы секретной службы была делом довольно несложным, особенно если принять во внимание, что в одном чемодане среднего размера без труда можно было провезти 500 тысяч фунтов стерлингов, что соответствовало 10 миллионам марок.

Кальтенбруннер еще раньше позаботился о том, чтобы эсэсовская «операция Бернхард» продолжалась и в неразберихе последних недель войны. Он приказал перенести производство фальшивых денег из концлагеря Заксенхаузен в одну из надежных горных шахт своей «Альпийской крепости», а потом в концлагерь Эбензее. В конце 1944 года были отпечатаны первые долларовые банкноты, которые почти не отличались от настоящих. Но американские войска продвигались с такой быстротой, что пришлось спешно свернуть производство фальшивых долларов. Печатные машины были взорваны, а фальшивые банкноты эсэсовцы уложили в специальные ящики. Клише и рецептуру бумаги тщательно упаковали в стальные футляры. Списки зарубежных складов эсэсовских фальшивых денег, агентов по их распространению и выписки из замаскированных счетов в банках различных государств запечатали в специальную сумку. 3 мая 1945 года, в тот самый день, когда по радио было передано сообщение о полной капитуляции Берлина, специально выделенный оберштурмфюрер СС, погрузив на автомашины ящики с деньгами и стальные футляры, отправился к Кальтенбруннеру в Бад-Аусзее. Но эсэсовец смог добраться только до Теплицзее — глубокого горного озера, вблизи которого располагалась экспериментальная подводная база германского военно-морского флота. Там у одного из грузовиков сломалась ось. Кроме того, автоколонна не могла преодолеть

труднопроходимые горные дороги. Часть огромных ящиков с фальшивыми деньгами на 14 лет погрузилась на дно озера Теплицее. А остальные?

О том, чем закончилась в те майские дни, всего за 100 часов до капитуляции гитлеровской Германии, эсэсовская афера с фальшивыми деньгами, рассказал в своей книге Хёттль: «С остатками своей колонны он (упомянутый выше оберштурмфюрер СС.— Ю. М.) направился к Аусзее и встретил там Кальтенбруннера, который в это время возвратился (в свою штаб-квартиру.— Ю. М.). От него он получил приказ вручить оставшуюся часть своего груза лейтенанту СС (в действительности оберштурмбанфюреру СС Отто Скорцени.— Ю. М.) руководителю группы в VI управлении службы безопасности — человеку, который стал известен в связи с освобождением Муссолини. Скорцени находился тогда в Радштадте (земля Зальцбург) и хотел организовать в горах сопротивление до последнего человека»¹.

Таким образом, Скорцени получил в наследство гитлеровское «бумажное оружие» — фальшивые деньги для подрывной деятельности.

Подложные документы пользуются большим спросом

В последние дни войны Гиммлер и начальник зарубежного шпионажа Вальтер Шелленберг решили сделать ставку на правительство преемника Гитлера адмирала Деница, находившееся в Фленсбурге. Оба они очутились в Северной Германии. А начальник главного управления имперской безопасности Кальтенбруннер, оставшийся в «Альпийской крепости», назначил двух своих самых верных приспешников на важные посты. Одним из них был оберштурмбанфюрер службы безопасности Вильгельм Ванек. Ему было поручено руководить VI управлением Главного управления имперской безопасности. Другой — Отто Скорцени — получил назначе-

¹ *Wilhelm Höttl* (он же — Walter Hagen). *Hitler's Paper Weapon*. London, 1955, S. 9—10.

ние на пост начальника военного управления («Amt Mil») главного управления имперской безопасности, т. е. стал руководителем всего военного аппарата секретной службы СС и службы безопасности. Отныне он уже официально принадлежал к самому высшему кругу эсэсовского черного ордена. Но фактически он получил вместе со своим титулом лишь несколько ящиков с бумагами, контейнеры, доверху набитые «совершенно секретными делами государственной важности», а также пару канистр, содержимое которых было упаковано в водонепроницаемую бумагу: то были микрофильмы секретных документов. Дни пребывания Скорцени на этом посту можно сосчитать по пальцам: 8 мая 1945 года представителям гитлеровской Германии пришлось подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Война в Европе закончилась. Народы облегченно вздохнули. Немецкий народ тоже.

Немецкие солдаты бросали оружие и по условиям капитуляции отправлялись в плен. Госпитали и лазареты были переполнены. Из подвалов разрушенных домов стали выходить женщины и дети. Все и вся в Германии было дезорганизовано, ее экономика — парализована.

Но Скорцени и не помышлял о капитуляции. Вместе со своими штаб-офицерами Радлем и Хунке он укрылся в альпийской хижине и там разработал новые планы: скрыть и вывезти секретные материалы; создать тайные склады оружия и организовать активное сопротивление оккупационным войскам; спасти своих агентов и сохранить контакты со всеми попавшими в плен сотрудниками службы безопасности; обеспечить с помощью доверенных лиц службы безопасности надежные маршруты для бегства преследуемых видных гитлеровцев.

В руках Скорцени находились все материалы о созданной им во Франции, Италии, Голландии, Бельгии, Румынии и Венгрии агентурной «сети вторжения». Такую сеть шпионов и диверсантов, со складами оружия и рациями, эсэсовцы оставили во всех странах, из которых им пришлось бежать под ударами войск антигитлеровской коалиции. В распоряжение тех, кому предстояло действовать в «Альпий-

ской крепости», был оставлен склад оружия, запрятанный Скорцени в одной из штолен Зальцбурга. Здесь хранились многие тонны динамита и специальной взрывчатки, взрыватели, бомбы с часовым механизмом, мины различной конструкции, а также ручное огнестрельное оружие и ручные гранаты новейшего образца. Однако американцы случайно обнаружили этот склад и ликвидировали его.

Теперь уже и Гиммлер, и Кальтенбруннер пользовались подложными документами, сфабрикованными возглавлявшимся Скорцени центром по изготовлению фальшивых бумаг, который к тому времени переместился в «Альпийскую крепость». Еще в Берлине Скорцени по просьбе своего верховного шефа снабдил Гиммлера военным билетом на имя фельдфебеля Генриха Хитцингера и капсулой с синильной кислотой. Своему другу Кальтенбруннеру человек со шрамами выдал немецкий паспорт на имя Артура Шайдлера. На это имя в заграничных банках было открыто несколько счетов на общую сумму 2 277 625 марок в иностранной валюте. В конце концов и Кальтенбруннеру хотелось извлечь выгоду из «операции Бернхард», соответствующую его высокому рангу!

Военный билет на имя Адольфа Барта Скорцени вручил убийце миллионов евреев оберштурмбанфюреру СС Адольфу Эйхману. Получили тщательно изготовленные подложные удостоверения, солдатские книжки, госпитальные справки и удостоверения узников концлагерей также и охотники на людей, возглавляемые Скорцени.

Головорезы службы безопасности временно рассредоточились по хижинам и крестьянским дворам либо поселились в палатках на альпийских лугах, пока гауптштурмфюрер СС Хунке не подал им сигнала скрываться поодиночке. Предварительно он дал подробную инструкцию насчет методов поддержания взаимных контактов и назвал заранее намеченные сборные пункты.

Прятать же секретные материалы и приспособления для печатания фальшивых денег Скорцени пришлось вместе с Радлем и Хунке. Медлить было нельзя — со дня капитуляции гитлеровской Герма-

нии уже прошла целая неделя. Стремясь не упустить эсэсовских главарей и нацистских преступников, австрийские антифашисты вместе с американскими солдатами километр за километром прочесывали хорошо знакомый им горный район.

Кальтенбруннера они уже нашли. Отличавшемуся огромным ростом и достаточно хорошо известному по публиковавшимся в печати снимкам шефу полиции безопасности и службы безопасности не помогли фальшивые документы. Гауптштурмфюрер СС Хунке сумел ускользнуть. Но Скорцени и Радлю скрыться не удалось. 15 мая 1945 года они были арестованы.

Казалось, теперь справедливость вступила в свои права. Личность Скорцени быстро установили, и его гзjali под усиленную охрану. Начальник секретной службы СС очутился в мышеловке. Ему так и не пришлось воспользоваться самолетом «Физелер Шторьх», уже стоявшим наготове в горах на высоте 1900 метров.

■ ЗАЩИТА БЕЗ ОБВИНЕНИЯ

Лжесвидетельство в пользу Заукеля

Выходившие в Германии тощие послевоенные газеты и огромные плакаты возвестили о предстоящем наказании главных военных преступников.

В середине ноября 1945 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге начался процесс над главными военными преступниками. Перед судом народов на скамье подсудимых оказалась гитлеровская разбойничья гвардия: Геринг, Кальтенбруннер, Зейсс-Инкварт, Франк, фон Нейрат, Кейтель, Иодль, Дениц, Редер, Розенберг, Фрик, Штрейхер, Гесс, Заукель, фон Ширах, фон Риббентроп, фон Папен, Функ, Шпеер, Шахт и Фриче. Был объявлен розыск сбежавшего руководителя канцелярии нацистской партии и секретаря Гитлера Мартина Бормана. Обвинение было выдвинуто против СС, гестапо, руководящего состава нацистской партии, гитлеровского генерального штаба и стоявших за ними магнатов Рейна и Рура.

А в лагере Оберурзель за решеткой сидел военный преступник номер 31 G 350 086 — Отто Скорцени. Пять дней его продержали в одной камере с Кальтенбруннером: достаточно времени, чтобы сговориться напоследок.

В Нюрнберге адвокат Роберт Серватиус¹ рьяно

¹ Доктор Серватиус владеет адвокатской конторой в Кёльне, Гоёцоллернштрассе, 12. Весьма примечательно, что именно сей господин Серватиус в 1960 году по просьбе

защищал подсудимого Заукеля. Одновременно он старался спасти от приговора народов руководящий состав нацистской партии, который обвинялся в качестве преступной организации. Серватиус построил свою защиту на утверждении, будто «золотые фазаны»¹ не виновны в совершенных нацистами зверствах, поскольку, мол, не участвовали в этих преступлениях и, более того, вообще не знали о них. Но найти подходящих свидетелей, вполне понятно, оказалось делом почти невозможным: никто из тех, кто был знаком с деятельностью нацистской партии, СС и службы безопасности, жертвами которых стали миллионы людей, не смог бы с чистой совестью подтвердить под присягой этот выдуманный Серватиусом вздор.

Заукель назвал защитнику дюжину своих единомышленников, на которых мог положиться и теперь. Но все они уклонились от лжесвидетельства, за исключением двух: штандартенфюрера СС графа Макса-Эрдмана Рёдерна и оберштурмбанфюрера СС Отто Скорцени. Эсэсовец-граф в своих показаниях ограничился лишь ссылкой на то, что в 1943 году концентрационный лагерь Заксенхаузен посетили группенлейтеры нацистских зарубежных организаций, у которых при этом сложилось впечатление, что «все слухи, распространявшиеся за границей о концентрационных лагерях, лишены основания»². Но свидетельство это было весьма смехотворно.

Куда больше пользы надеялся получить Серватиус от заявления Скорцени. Дачные под присягой показания этого влиятельного «фюрера» службы безопасности, руководящего сотрудника гиммлеровского штаба с многолетним стажем, должны были, по мнению Серватиуса, завоевать у трибунала особое доверие. Скорцени, разумеется, хорошо знал о том, что творилось в концлагерях (и не только по-

нацистских кругов взял на себя защиту на суде в Израиле убийцы миллионов евреев оберштурмбанфюрера СС Адольфа Эйхмана.

¹ Насмешливое прозвище фашистских главарей, данное им немецким народом.— *Прим. пер.*

² «Protokoll des Nürnberger Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher», Band XXI, S. 510.

тому, что часто посещал Заксенхаузен и Освенцим), однако его не смутила роль лжесвидетеля.

Скорцени не только лгал, но и умалчивал о том, что ему было очень хорошо известно. Фриц Заукель был одним из ближайших сообщников Гитлера, начиная с 1932 года нацистским гаулейтером, обергруппенфюрером СА и имперским наместником. Он согнал из оккупированных стран пятимиллионную армию рабов и продал их германским монополиям. Заукель принадлежал к руководящей верхушке СС: в списке главарей СС Фриц Заукель стоял по старшинству на 34-м месте, имея чин обергруппенфюрера СС (что соответствовало генералу войск СС). А Скорцени, не моргнув глазом, заявил под присягой, что обергруппенфюрер Заукель, будучи гаулейтером, не знал, для чего предназначались нацистские лагеря и что творилось на этих фабриках смерти. Между тем имперский наместник Фриц Заукель целый год лично добивался от Гиммлера, чтобы рядом со столицей его «гау» был создан один из крупнейших в Европе концентрационных лагерей¹. «Золотой фазан» Заукель не раз бывал в Бухенвальде, этой обители ужаса, где нацисты подвергли зверским истязаниям 238 тысяч и уничтожили 56 тысяч узников. Адвокат Заукеля тщетно пытался опровергнуть это полностью доказанное преступление. Ни ему, ни Скорцени не удалось опутать суд народов паутиной лжи и обмана, сплетенной нацистской службой безопасности.

Находясь в тюремной камере, Скорцени делал все возможное, чтобы служба безопасности — этот спинной хребет нацистского господства — осталась цела, чтобы политическая секретная служба нацистов, действовавшая как внутри Германии, так и за рубежом, избежала ответственности. В этом стремлении Скорцени был единоклубен с защищавшим службу безопасности на Нюрнбергском процессе адвокатом Гансом Гавликом, для которого он, как последний начальник военного управления Главного

¹ Заукель являлся гаулейтером Тюрингии, и резиденцией его был город Веймар, вблизи которого на горе Эттерсберг находился концентрационный лагерь Бухенвальд.— *Прим. пер.*

управления имперской безопасности, был идеальным коронным свидетелем. В другом заявлении под присягой Скорцени всячески затушевывал задачи VI управления СД¹, обеляя его деятельность. Однако и эта уловка Скорцени не удалась, а Заукель так и не избежал виселицы.

Международный военный трибунал признал руководящий состав национал-социалистской партии, ее охранные отряды (СС), гестапо и службу безопасности преступными группами и организациями. Народы с удовлетворением восприняли приговор Нюрнбергского суда, который гласил:

«Полиция безопасности и СД являлись добровольной организацией... Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись согласно Уставу (Международного военного трибунала.—Пер.) преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, относился к числу тех, кто использовал ее для этих целей... Рассматривая дело СД, Трибунал имеет в виду управления III, VI и VII главного имперского управления безопасности (РСХА) и всех других членов СД, в том числе всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет.

Трибунал признает преступной согласно Уставу группу, состоящую из тех членов гестапо и СД, занимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является то, участвовала ли

¹ Документ SD-66, представленный доктором Гавликом 20 марта 1946 года.— «Protokoll des Nürnberger Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher», Band VIII, S. 362.

организация в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной...»¹

Окончательный приговор международного суда службе безопасности и ее офицерам вплоть до агентов звучал так, словно был вынесен специально Скорцени. У убийцы югославских, советских, британских, американских, чехословацких и немецких граждан, у охотника на венских евреев оставалось мало надежды избежать справедливого возмездия.

Теперь оккупационные власти союзных держав в Германии совместно с антифашистами всех стран должны были привести нюрнбергский приговор в исполнение.

Генерал Доновэн говорит: «О'кей!»

Будущее приняло для Скорцени цвет его былой парадной формы. Его фюрер Гитлер отправился на тот свет. Его рейхсфюрер СС Гиммлер, он же Генрих Хитцингер, еще в конце мая 1945 года отравился цианистым калием в английском лагере для военнопленных в Люнебурге. Шеф службы безопасности Кальтенбруннер, приговоренный в Нюрнберге к смертной казни, при помощи пеньковой веревки отбыл в восхвалявшуюся эсэсовцами Вальгаллу². Бывший непосредственный начальник Скорцени группенфюрер СС Вальтер Шелленберг сидел в тюрьме и с ужасом ожидал начала процесса в IV Нюрнбергском военном трибунале, где он должен был предстать в качестве одного из главных подсудимых.

Однако для Скорцени близились спасение.

Он и сам еще не знал об этом, когда тюремная охрана препровождала его на допрос, который вела группа офицеров американского генштаба. Здесь Скорцени отвечал на все вопросы и был словоохотлив: он понимал, что на карту поставлена его голова. Он дал понять, что знает гораздо больше и готов рассказать, если...

¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. VII. М., 1961, стр. 416, 420—421.

² По преданию древних германцев, местонахождение погибших в бою воинов.— *Прим. пер.*

Скорцени увели.

«This is a fine fellow!» — «Славный парень!» — воскликнул, обращаясь к членам комиссии, генерал-майор американской армии начальник Управления стратегических служб (УСС) Уильям Джозеф Доновэн¹.

Доновэн еще в 1944 году желал заполучить Скорцени к себе на службу и через американское посольство в Мадриде собирался сделать ему соответствующее предложение. В роли связного между Скорцени и американскими контрагентами выступал «рейхсмедик СС» группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС профессор Карл Гебхардт. Под видом врача он частенько посещал Испанию и Португалию в качестве курьера секретной службы СС. Но тогда Скорцени еще старался внести свой вклад в «окончательную победу» Гитлера. А в 1946 году он уже сидел напротив своего партнера по переговорам, хотя сначала и не опознал того. Ему повезло, чертовски повезло!

Адъютант Доновэна тут же взял Скорцени на заметку. С этого момента американская разведка приняла гитлеровского черного циклопа под свою опеку, и выяснилось это весьма скоро.

Приближался процесс по «делу о Мальмеди», где Скорцени должен был занять заслуженное место на скамье подсудимых. С мая по июль 1946 года перед американскими судьями предстало около сотни сообщников Скорцени, вместе с ним совершивших военные преступления во время гитлеровского наступления в Арденнах в декабре 1944 года. Среди них — такие видные главари бандитов, как обергруппенфюрер СС, генерал-полковник войск СС Зепп (Йозеф) Дитрих, командир 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Герман Присс и один из непо-

¹ Генерал-майор Доновэн с 1942 года был начальником американской разведки «Управление стратегических служб» (сокращенно УСС), руководитель которой Аллен Уолш Даллес уже с 1943 года, находясь в Швейцарии, поддерживал тесный контакт с Главным управлением имперской безопасности. Доновэн вплоть до 1949 года руководил агентурной сетью из Чепел-Хилла в Бэррвилле (США).

средственных подчиненных Скорцени командиров штандартенфюрер СС, полковник войск СС Иоахим Пайпер. Эти убийцы, носившие когда-то эмблему черепа, обвинялись в неопровержимо доказанных преступлениях: использовании американской и английской военной формы, убийстве безоружных пленных и различных зверствах.

Но на скамье подсудимых не было Скорцени, того самого Скорцени, который командовал пресловутой 150-й танковой бригадой и изобличенной в военных преступлениях ротой агентов, организатора операции фашистской секретной службы под кодовым наименованием «Гриф», того самого Скорцени, который под чужой фамилией Золяр рвался на Запад вместе с 6-й танковой армией СС Зеппа Дитриха.

А все дело в том, что американские офицеры из лагерной администрации вовремя, будто бы невзначай подсказали ему лечь на небольшую и совершенно безопасную хирургическую операцию. Там, в госпитальной тиши, Скорцени и узнал о справедливом приговоре этого пока еще антифашистски действовавшего трибунала: 33 эсэсовских бандита были приговорены к казни, 23 эсэсовских офицера — к пожизненному заключению, Зепп Дитрих — получил 25, а Герман Присс — 18 лет тюрьмы.

Судебное следствие вновь вскрыло преступный характер СС как организации в целом и войск СС в частности, тем самым подтвердив приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Примечательно, что американская секретная служба, за спиной которой стояли наиболее реакционные круги США, вывела Скорцени из-под огня и помогла ему избежать справедливого возмездия.

Лжепроцесс

В ту пору, когда еще слишком жива была память о злодеяниях нацистов, этот любимец Гитлера, террорист, совершивший столько преступлений против многих народов, в том числе и немецкого, не мог исчезнуть незаметно. Да и очень много было улик

против этого военного преступника. Поэтому американская секретная служба инсценировала судебную комедию, весьма типичную для неразборчивых методов разведки США.

Прежде всего, подлеченного человека со шрамами посетили американский подполковник Роберт Д. Дарст и некий Макклур — оба они получали жалование из кассы секретной службы армии США. Дарст отрекомендовался юристом. На визитной карточке Макклура, который с 1942 года руководил военной секретной службой США на европейском театре военных действий, а позже отделом ведения психологической войны в Европе, в 1947 году значилось: начальник «отдела контроля над информацией» американской военной администрации в Германии — словом, фигура влиятельная.

Американская секретная служба продумала все еще до начала процесса. Слушание дела преднамеренно оттягивалось и началось лишь 18 августа 1947 года.

Защищать Скорцени руководство американской секретной службы поручило прошедшему огонь и воду адвокату Дарсту. Макклур же должен был обеспечить соответствующие отклики прессы. Затем начался торг. От Скорцени добивались сотрудничества с американской секретной службой, а взамен предлагали оправдательный приговор. При этом необходимы были два условия. Во-первых, Скорцени должен дать обязательство, что после процесса он поделится с американской разведкой своим опытом в подрывной деятельности против Советского Союза. Этим опытом особенно интересовался так называемый «Исторический отдел» армии США. Во-вторых, все защитники (три американских и семь немецких) должны безоговорочно подчиниться Дарсту. Процесс привлек внимание общественности, и поэтому нужно было всячески избегать любых осечек, а они могли бы легко возникнуть, если недостаточно осведомленные защитники выступали бы каждый сам по себе. Только при таких условиях американцы обещали оправдать Скорцени. Человек со шрамами, разумеется, охотно согласился и принужден был подтвердить это в письменной форме.

Да, поистине загадочные для непосвященных вещи происходили на этом процессе! Уже в самом начале защита под предлогом пристрастности судей дала отвод пяти членам трибунала из девяти, т. е. абсолютному большинству. Их заменили субъектами, связанными с секретной службой. Одновременно в местной прессе появилось интервью Скорцени под вызывающе наглым заголовком: «Скорцени считает процесс бессмыслицей!»

Прокурор обвинил представших перед судом главарей диверсантов в нарушении общепринятых законов ведения войны: использование военной формы противника, убийство американских и английских военнопленных, а также ограбление их. Впоследствии Скорцени писал в своем дневнике: «Дальнейшее чтение обвинительного акта я почти не слушал»¹. Да и чего, собственно, было ему беспокоиться! Свидетелем защиты, «по собственной инициативе», выступил офицер британской секретной службы Йоу-Томас. Он тоже неплохо сыграл свою роль. Под конец Дарст внес заранее подготовленное предложение об оправдательном приговоре. А американский генерал-майор Макклур в расчете на пропагандистский эффект даже с пафосом воскликнул: «Господа, да имей я в своих войсках таких парней, как обвиняемые, я просто гордился бы этим!»

Американской секретной службе было важно не только сохранить купленную голову Скорцени. Преследовалась и другая цель — создать международно-правовой прецедент, который дал бы возможность «подправить» приговоры, вынесенные Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Разведка США стремилась к такому приговору, который юридически оправдал бы противоречащие международному праву человеконенавистнические методы нацистов.

О расстреле американских военнопленных эсэсовцами Скорцени (что было документально доказано американской стороной еще на процессе по «делу о Мальмеди») не говорилось ни слова. Американский

¹ *Otto Skorzeny. Geheimkommando Skorzeny, S. 405.*

обвинитель и судьи умышленно закрывали глаза и на принадлежность Скорцени к таким **преступным** организациям, как СС и служба безопасности.

Международное право было попрано. Суд вынес оправдательный приговор! Он руководствовался не правом, а директивами американского генерала Donovan. С точки зрения этого суда, действовавшего по заданию Си-Ай-Си, виновными являлись не эсэсовец Скорцени и его агенты, а те американские и британские военно-полевые суды, которые в декабре 1944 года вынесли 132 смертных приговора террористам Скорцени.

Несколько месяцев спустя западногерманский журнал «Квик», учитывая мнение большинства западногерманского населения, писал: «Процесс неожиданно закончился оправдательным приговором. Так и осталось неясным, был ли на нем представлен весь материал против Скорцени. Что касается мнения широких кругов о приговоре, то его можно кратко выразить словами: «Мелюзгу вешают, крупным дают сбежать»¹.

Но от американской секретной службы Скорцени не сбежал. Он получил кличку Эйбл и вместе со своим адъютантом Радлем перебрался в изолированный коттедж «Аляска» в Нейштадте-на-Лане. Американский полковник Поттер не мог пожаловаться на Скорцени: в течение полугода тот с раннего утра до позднего вечера диктовал секретарше свои мемуары. Тот самый Скорцени, по приказу которого в 1944 году был расстрелян немецкий солдат за то, что в письме упомянул о «служебной тайне», теперь в качестве платы за свою драгоценную голову раскрыл перед новыми хозяевами святое святой германской секретной службы, предоставив интересовавшие их сведения. Такова на поверку оказалась верность Скорцени «эсэсовскому долгу». Он первый из эсэсовских главарей променял самые сокровенные нацистские тайны на не очень-то щедрые долларовые подачки и увесистые пакеты с продовольствием. Даже его бывший шеф бригадефюрер СС Шелленберг не имел столь ревностных покрови-

¹ «Quick», München, vom 2. April 1950, S. 452.

МЕНЯЮТСЯ ВРЕМЕНА — МЕНЯЮТСЯ ХОЗЯЕВА:

1943 г. Гитлер: «Скорцени, я никогда не забуду Вашей услуги».

1947 г. Подполковник американской разведки Дарст: «Скорцени — великолепному парню, моему хорошему другу». (Надпись Дарста на обороте снимка.)

телей в американской военной форме. По так называемому «делу Вильгельмштрассе» Шелленберга приговорили в Нюрнберге за преступления против человечности и принадлежность к преступным организациям к слишком мягкому, но все же наказанию — к шести годам тюрьмы.

■ СКОРЦЕНИ СОВЕРШАЕТ ПОБЕГ

Бункер-Якоб действует

В дармштадтском денацификационном лагере, куда поместили человека со шрамами, Скорцени продолжал твердо верить, что его не замедлят зачислить в категорию «рядовых попутчиков» нацизма, и тогда, получив отпущение грехов, он сможет приняться наконец за новые дела. Но на сей раз дело не клеилось, денацификация задерживалась.

Некоторое время Скорцени скрывался под присвоенным ему американской армией псевдонимом Эйбл, но антифашисты тех стран, где творил свои чудовищные преступления человек со шрамами, напали на его след.

В апреле 1948 года дружки Скорцени по Си-Ай-Си сообщили ему, что в Чехословакии отдан приказ о его аресте за зверства в Плошине и правительство этой страны потребовало от Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений его выдачи. И если Си-Ай-Си под предлогом «перегруженности работой» удалось на несколько недель оттянуть вручение администрации дармштадтского лагеря требование о выдаче Скорцени, то окончательно воспрепятствовать этому она, опасаясь общественного возмущения, не решилась. Но Скорцени понял недвусмысленный намек своих покровителей...

В то время эсэсовцы, которые сначала скрылись, а теперь вновь вынырнули на поверхность под видом добропорядочных бюргеров, прилагали все силы, чтобы сохранить свою преступную организацию.

Нацисты, и прежде всего бывшие сотрудники службы безопасности, уже успели создать нелегальные ячейки и восстановить связи, как это намечалось планом, разработанным Скорцени в альпийской хижине. Им не хватало только главаря, который мог бы использовать зарубежные каналы и привлечь к делу доверенных лиц — иностранцев.

Сообщники Скорцени готовили его освобождение из дармштадтского лагеря для интернированных нацистов. Они осторожно нащупывали почву.

Связь между нацистами, находящимися в изоляции друг от друга в дармштадтском лагере, осуществлялась через человека с темным прошлым, по кличке Бункер-Якоб. Когда он выходил из лагеря на свободу, Скорцени вручил ему адрес и записку. С нею Бункер-Якоб немедленно отправился в городок неподалеку от Ганновера. Там Якоб Грёшнер (таково было его настоящее имя) встретился с доверенным службы безопасности, и тот через три дня, предварительно расшифровав записку Скорцени, дал связному подробные инструкции.

Грёшнеру было необходимо вновь увидеться со Скорцени. С этой целью он наплел американцам о Скорцени такую мешанину из правды, полуправды и лжи, что мелкий чиновник Си-Ай-Си, мнивший себя весьма проницательным, решил устроить им свидание, чтобы подслушать их разговор. Он оставил Скорцени и Грёшнера одних и включил вмонтированный в лампу миниатюрный микрофон. Эта хитрость была давно известна Скорцени: в былые времена он и сам не раз пользовался подобными уловками. Он знал, что Грёшнер принес важные известия. За несколько минут, пока они оба шумно шаркали ногами и стучали кулаками по столу, чтобы заглушить голоса, Скорцени успел узнать все о плане своего побега, подготовленного сообщниками по службе безопасности, и наметил дату.

Несмотря на то что ни один из заключенных не имел права получать почту без просмотра цензурой, возглавлявшая отдел цензуры почтовой корреспонденции некая фрау Шрётер не раз передавала Скорцени непросмотренные письма. Как было видно по штемпелям, все они отправлялись из Нижней Сак-

сони. Из этой корреспонденции Скорцени узнал детали предстоящего побега и был уверен в его успехе. 25 июля 1948 года Скорцени вызвала администрация лагеря, чтобы сообщить новую дату рассмотрения его дела денацификационным судом.

Тем временем из Гамбурга на юг уже мчалась автомашина с тремя немцами в штатском. Вот уже позади остался Вюрцбург. Но, странное дело, теперь на машине появился опознавательный знак американских оккупационных войск. Штатские же немцы вдруг превратились в чинов американской военной полиции. Вот и Дармштадт. Машина остановилась перед воротами лагеря для интернированных нацистов. Из нее вышли трое: внушительного вида капитан и два солдата в касках американской военной полиции. Капитан резким тоном потребовал от немецкой охраны выдать Скорцени для допроса. Часовой подчинился: ему даже в голову не пришло потребовать документы.

Так в июле 1948 года под «охраной» собственной «полиции» покинул дармштадтский лагерь человек со шрамами — преступник Скорцени.

Человек, которому не нужно виз

Шли недели, а Скорцени оставался недостижимым для своих бессильных, или, лучше сказать, парализованных, преследователей. Западногерманская полиция спасовала перед гитлеровским главарем секретной службы.

И хотя власти земли Гессен, на территории которой находился дармштадтский лагерь, заявили, что отдали приказ об аресте Скорцени и дело будет рассматриваться в его отсутствие, все честные немцы были возмущены.

Через полтора года после побега Скорцени в полицейско-президиум обратилась жительница Ганновера. Она заявила, что видела Скорцени. Бедно одетый, он позвонил в дверь ее квартиры и попросил милостыню. Полиция не приняла это заявление всерьез. Почему? «Полиция придерживалась того мнения, что Скорцени, если бы это действительно был он, не

пришлось бы просить милостыню» — так комментировала этот эпизод западноберлинская газета «Курир». И это предположение столь внезапно ослепшей полиции только что созданного западногерманского государства попало в самую точку.

Ведь об исчезновении Скорцени после побега позаботились его американские сообщники по секретной службе. На первых порах он укрылся в США, где служил американской разведке в качестве «инструктора летного дела». Американское агентство Ассошиэйтед Пресс в сентябре 1948 года сообщало, что бывший гитлеровский агент по особым поручениям «находится в Соединенных Штатах, где занимается подготовкой летчиков».

На самом же деле Скорцени занимался совсем иным: в штате Джорджия он обучал американских коллег методам забрасывания и эвакуации агентов-парашютистов. Глава секретной службы США генерал-майор Доновэн приказал ему продемонстрировать метод, при помощи которого самолет может взять агента на борт без приземления. Разумеется, Скорцени охотно согласился помочь американской разведке. Ведь такие опыты были успешно завершены службой безопасности при его личном участии еще в 1943—1944 годах на экспериментальном аэродроме Айнринг. Чтобы поднять агента на борт самолета прямо с земли, без посадки, применялась трапцевидная конструкция из небольших штанг с канатом длиной в четыре метра. Низко пролетающий самолет захватывал ее специальным крюком. За этот старый трюк службы безопасности Скорцени отхватил чек в тысячу долларов, а затем возвратился в Европу.

Прежде всего Скорцени направился во Францию. По пути он остановился в Андорре — карликовом государстве в Пиренеях, находящемся под покровительством Франции и Испании. Там Скорцени встретился с неким Лавалем¹, который числился у него в списке лиц, связанных с эсэсовской акцией по распространению фальшивых денег. В 1944 году этот

¹ Не следует путать с Пьером Лавалем — французским премьер-министром правительства Виши, который был казнен как государственный изменник и коллаборационист.

агент службы безопасности сумел в освобожденной Франции обменять через испанские банки миллион фунтов фальшивых стерлингов на полноценную валюту, но к этому времени его контакты с главным управлением имперской безопасности были уже нарушены. Поскольку в кругах службы безопасности Лаваль слыл человеком надежным, Скорцени был уверен, что скоро получит этот припрятанный миллион. Все складывалось для Скорцени как нельзя лучше: пост министра финансов в первом послевоенном правительстве Франции занял закадычный друг агента Лавалья Леперк.

Разумеется, обо всем этом не мог знать фоторепортер из газеты «Се суар»: однажды он встретил в ночном кафе Парижа в обществе дамы легкого поведения человека с лицом, иссеченным шрамами. Было установлено, что человек, случайно сфотографированный репортером «Се суар», не кто иной, как Скорцени.

Парижане были возмущены. Скорцени целый день не решался выйти из снятой им виллы, а затем под покровом ночи сбежал из столицы на Сене с новым паспортом. 15 февраля 1950 года парижан, спешивших на работу, оглушили возгласы мальчишек-газетчиков: «Скорцени, эсэсовский убийца № 1, сбежал!»¹, «Скорцени, шеф гитлеровских агентов, исчез из Сен-Жермен-ан-Лай!»²

Итак, Скорцени дал тягу. В каком направлении? И что предпринял для его поимки префект парижской полиции?

Имя Скорцени вдруг всплыло в западногерманской прессе. Теперь о нем писали не иначе как о «человеке, которому не нужно виз!».

«Азбука террористов» в большой цене

Человек со шрамами направил свои стопы в ту страну, где в каждом полицейском участке хранился приказ о его аресте. Он рвался в боннское государ-

¹ «L'Humanité», 15/2 1950.

² «Franc Tireur», 15/2 1950.

ство. Скорцени считал, что настало время активно включиться в «холодную войну» и предложить своих неразоружившихся агентов для борьбы «против большевизма». Кроме того, своим появлением в Западной Германии он хотел ободрить и подбодрить бывших эсэсовцев, которым пока еще приходилось держаться на задворках. Но чтобы не выглядеть предателем в глазах закоренелых эсэсовцев, ему необходимо было возвеличить собственную персону. К тому же он намеревался превратить свои воспоминания агента в звонкую монету. За страницы мемуаров он рассчитывал получить хрустящие купюры, любые — западногерманские, французские, американские, итальянские. И он действительно нашел покупателей. Кто же они?

Сначала Скорцени — теперь его звали уже Рольф Штайнер — толкнулся в редакции и издательства Гамбурга. В его портфеле из крокодиловой кожи лежала объемистая рукопись. Переговоры об издании этих мемуаров вел господин Генри Наннен — главный редактор иллюстрированного журнала «Штерн». Скорцени запросил ни много ни мало — 40 тысяч западногерманских марок, причем наличными. Наннен был не прочь напечатать мемуары: ни автор, ни содержание их его не смущали, только вот цена показалась слишком высокой. Скорцени хлопнул дверью.

И все же он не сомневался, что найдет покупателя.

Им оказался Гарольд Лехенперг из Мюнхена, который не пожалел 40 тысяч марок.

Одновременно Скорцени запродавал другой экземпляр рукописи гамбургскому издательству «Ганза», директор которого задумал преподнести ее немецкому народу массовым тиражом. Издателя этого зовут Йозеф Тот де Безеней, но по некоторым причинам он именуется официально только первой частью своей фамилии¹.

¹ Тот де Безеней проживает в Гамбурге, Адольфштрассе, 15. Его издательство «Ганза» (Гамбург, 39, Блюменштрассе, 36) было ликвидировано в 1960 году, т. е. именно в том году, когда был разоблачен и арестован убийца миллионов евреев Адольф Эйхман.

В апреле 1950 года о Скорцени вдруг заговорили сразу во многих странах. Реакционные газеты Франции, Америки и Италии начали печатать автобиографии гитлеровского агентурного аса: ведь пропаганда неофашизма отвечала их программе.

В Западной Германии пропагандистом неофашизма стал мюнхенский иллюстрированный журнал «Квик», действующий по специфически американскому рецепту: «секс и уголовщина». Главный редактор этого журнала Лехенперг позаботился преподнести читателям мемуары Скорцени как можно эффектнее: «Самый опасный человек в мире! После оправдательного приговора, вынесенного ему американским судом в Дахау на процессе военных преступников, Скорцени оказался в Дармштадте в немецком денацификационном лагере. Он сбежал оттуда самым невероятным способом, прошел сквозь огонь и воду, преследуемый тысячами ищеек, но так и не найденный, вдруг очутился в Париже, совершенно спокойно прогуливаясь с молодой женщиной по Елисейским полям; несколько дней спустя он появился в Гамбурге и Мюнхене, чтобы затем так же молниеносно вновь исчезнуть в водовороте крупных европейских городов».

Вскоре и издательство «Ганза» издало книжонку под названием «Секретная команда Скорцени». Нет необходимости подробно останавливаться на этой писанине, преследующей вполне определенную цель. Скорцени делал бизнес, а вместе с ним — и западно-германские издатели. Буржуазная пресса рекламировала гитлеровского террориста так же, как пиво, подтяжки и автомашины. Жадные до сенсаций издатели и редакторы заботились только о прибыли, а не о морали и праве. Они без колебаний покупали из окровавленных рук бандита гнусную стряпню.

Итак, весной 1950 года по крайней мере три гражданина Федеративной Республики Германии поддерживали связь со Скорцени и знали о его местопребывании: Генри Наннен, Йозеф Тот де Безеней и Гарольд Лехенперг.

Скорцени без помех, как и прибыл, покинул пределы боннского государства, причем «с наилучшими рекомендациями западных союзников».

Контрольная комиссия США в Западной Германии даже «забыла» опровергнуть тот факт, что Скорцени уже давно находится на службе американской разведки. Немало неприятностей имел тогдашний министр иностранных дел Западной Германии, который, по-видимому, выдал Скорцени въездную визу. Им был федеральный канцлер Конрад Аденауэр, занимавший в то время сразу оба поста.

Префект полиции лжет

Крайне правая французская газета «Фигаро» взяла на себя задачу, действуя по геббельсовскому образцу, создать гитлеровскому разбойнику, главарю агентов и палачу партизан популярность. Французский же народ, в памяти которого еще слишком живы были воспоминания о преступлениях Скорцени в период оккупации Франции, дал должный отпор этой провокации.

Французская коммунистическая партия заявила правительству протест. Тысячи возмущенных парижан заполнили Елисейские поля. Редакция «Фигаро» буквально подверглась осаде. Покровители Скорцени — редакторы газеты — поспешили скрыться черным ходом. Долго и тщетно пытались полицейские разогнать демонстрантов.

1 апреля 1950 года «Юманите» вышла с заголовком на всю первую полосу: «Тысячи патриотов выразили протест газете, взявшей под защиту эсэсовца Скорцени!»

В муниципалитете Парижа состоялись бурные прения. Префекта парижской полиции засыпали вопросами. Он не знал, куда деться от справедливых упреков: «Что было предпринято в феврале, чтобы захватить оберштурмбанфюрера СС в Париже?», «Как могло случиться, что гитлеровский агент по особым поручениям в течение нескольких месяцев проживал в Париже без прописки и даже имел собственную виллу?», «Что сделала полиция для ареста Скорцени на границе?»

Прижатый к стенке префект парижской полиции, хотел он того или нет, стал сообщником человека со

шрамами. Он лгал, заявив, будто ничего не мог предпринять, поскольку фамилия Скорцени не числится в списке военных преступников

Однако имя человека со шрамами значилось в списке военных преступников, и даже не в одном! С февраля 1948 года, т. е. уже более 700 дней, он был внесен в основные, известные всем странам списки Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. Эта международная комиссия завела на Скорцени специальное дело. В нем, в частности, говорилось:

«Скорцени, Отто, германский подданный, бывший командир «команды специального назначения» в Визовице.

Дата и место совершенных преступлений: апрель 1945 года, Плоштина.

Число и описание преступлений: убийство, грабеж, преднамеренное уничтожение собственности.

Краткое изложение фактов: Обвиняемый Отто Скорцени в апреле 1945 года участвовал в карательной операции против жителей деревни Плоштина. 27 человек было убито, все их имущество разграблено, дома сожжены».

Французская общественность возмутилась.

Однако представители министерства иностранных дел наотрез отказались высказать свою точку зрения по поводу поступивших из-за рубежа запросов о выдаче убийцы Скорцени и вопреки здравому смыслу повторяли басню о якобы неполном списке военных преступников.

Многое так и осталось неясным в этом скандале, затронувшем высшие правительственные круги Франции, от которых нити снова вели в Андорру, к пресловутому агенту СД Лавалю. Но стало ясно, почему Скорцени «не нужно виз».

В атмосфере ладана

Прибыльная торговля мемуарами была для Скорцени отнюдь не главным делом в Западной Германии. Руководитель бывшей гитлеровской службы безопасности прибыл сюда для того, чтобы проин-

спектировать свои подпольные ячейки и создать условия для бегства видных нацистских преступников.

Кроме того, он имел задание и от американской разведки. Ему поручалось завербовать для новых авантур против социалистических стран как можно больше бандитских главарей, имеющих «фронтовой опыт». Ведь американский империализм уже развернул открытую борьбу против социалистического лагеря. В конце июня 1950 года США совместно с Ли Сын Маном совершили нападение на Кореysкую Народно-Демократическую Республику.

В эсэсовских кругах тайную вербовку наемников окрестили «операцией Скорцени». Мюнхенский иллюстрированный журнал «Квик» счел своим кровным делом включиться в нее. Он снабдил мемуары военного преступника такими добавлениями, которые не могли не заметить бывшие сообщники человека со шрамами: «Бегство из жизни? — вопрошал эсэсовский преступник. — Многие сделали для себя такой вывод. Но я чувствую, что мой долг и впредь быть во главе своих камрадов и вместе с ними продолжать жить. Мне нечего было скрывать от бывших врагов. Я служил своему отечеству и выполнял свой долг. Так пусть и для меня и для моих камрадов начнется снова жизнь...» Это был плохо замаскированный призыв к активизации фашистских сил.

Вскоре Скорцени отправился в Италию — страну, где он некогда в интересах Гитлера помогал восстановлению фашизма. Там он встретил старых знакомых из итальянской секретной службы, в том числе небезызвестного князя Боргезе. Князь принадлежал к руководящей клике неофашистов, снова представленных в парламенте своей партией «Итальянское социальное движение» (MSI), насчитывающей свыше четверти миллиона членов.

Но для осуществления задуманного плана нужно было обезопасить себя. Скорцени не хотел пережить в Риме второй Париж.

В солнечный осенний день, когда листва переливалась всеми красками, долговязая фигура незаметно проскользнула в здание католического учебного заведения «Колледжио Теутонико ди Санта

Und die Flucht aus dem Leben?

Viele haben diese Konsequenz gezogen. Ich fühle aber, daß es weiter meine Pflicht ist, vor meinen Kameraden zu stehen und mit ihnen weiterzuleben. Ich hatte vor meinen ehemaligen Feinden nichts zu verbergen. Ich hatte meinem Vaterlande gedient und meine Pflicht getan.

Für mich und meine Kameraden mußte es auch wieder einen neuen Anfang geben...

Эти строки были напечатаны в 1950 г. в мюнхенском журнале «Квик». Скорцени призывал своих сообщников-эсэсовцев вновь обратиться с силами.

Мария делль Анима». Разумеется, Скорцени и здесь не назвал себя настоящим именем. Да в этом и не было необходимости. Хозяин дома монсеньер Алоис Худаль не раз заявлял: «Будучи священником, я не являюсь ни полицейским, ни карабинером. Мой христианский долг — спасти того, кто может быть спасен». Под этим девизом немецкое отделение его семинарии было превращено в сборный пункт для многих видных нацистов.

Здесь Скорцени встретился еще с одним своим единомышленником. Гостеприимством монсеньера Алоиса Худалья уже довольно долгое время пользовался бывший обергруппенфюрер СС при штабе Гиммлера, заместитель «имперского руководителя молодежи» и гаулейтер Вестфалии Гартман Лаутербахер. Он ввел Скорцени в курс дела, рассказав ему о тайных нитях и каналах, которыми располагали бывшие эсэсовцы. Правда, самому Лаутербахеру приходилось поневоле ограничиваться лишь нацистскими опорными пунктами в Мюнхене, Линце, Риме и Аргентине, поскольку ему недоступны были те

счета в банках, которыми мог распоряжаться Скорцени.

Под сенью Ватикана, в монастырской тиши, овеванные запахом ладана, беседовали два обер-бандита. Речь шла отнюдь не о самоотречении и покаянии. Здесь говорили о возрождении старых нацистских планов и пересчитывали миллионные суммы. У собеседников не было разногласий. Так был учрежден зловеющий синдикат эсэсовских преступников — «Организация лиц, принадлежащих к СС»¹.

Хотя человек со шрамами сделал все для конспирации, пребывание его в Риме не долго оставалось тайной. Полмиллиона читателей газеты «Унита» — центрального органа Итальянской коммунистической партии — вскоре узнали о преступной деятельности бывшего любимца Гитлера.

Вскоре правительство Чехословацкой республики обратилось к правительству Италии с требованием выдать разыскиваемого палача Плоштинь. Сначала министерство иностранных дел Италии пыталось отрицать факт пребывания Скорцени в Италии, но затем все же было вынуждено передать требование о его выдаче министерству внутренних дел. С тех пор имя человека со шрамами числится также в итальянских списках разыскиваемых преступников.

Покидая, не без содействия итальянской полиции, гостеприимные места, Скорцени был доволен. Ведь ему удалось проложить «римский маршрут». По нему, как по проторенной дорожке, в последующие недели, месяцы и годы, спасаясь от правосудия, проследовали десятки нацистских преступников. Идти по этому маршруту было почти безопасно. Фашистские подпольные группы заботились и о проводниках, и о снабжении. Они располагали крупными суммами в различной валюте и подложными документами.

Итак, для крупных фашистских преступников не существовало государственных границ в Западной и Южной Европе. О своей готовности приютить видных нацистов сообщила нацистская агентура в стра-

¹ «Organisation der SS-Angehörigen» (ODESSA).— *Прим. пер.*

нах Южной Америки. Адольф Эйхман, скрывавшийся под именем Рикардо Клемента, вместе с семьей тоже отправился по пути, проложенному Скорцени.

Основные ячейки агентурной нацистской сети, раскинутой еще гиммлеровской службой безопасности, были восстановлены. В октябре 1950 года одна из западногерманских газет предупреждала: «Скорцени руководит тайной организацией эсэсовцев, которая насчитывает уже тысячу членов»¹. Сообщение это было опубликовано в местной газете Дорума — небольшого городка, расположенного между Куксхафеном и Бремерхафеном. Жители Западной Германии, читая газету, сокрушенно качали головой. В боннских же министерских кабинетах сообщения этого «не заметили».

Прошло всего лишь пять лет с того дня, когда государства, одержавшие победу над гитлеровской Германией, подписали документ, вошедший в историю под названием Потсдамского соглашения. В нем давалось торжественное обязательство осуществить денацификацию и демилитаризацию Германии.

Советский Союз выполнил взятые на себя обязательства. Его союзники по антигитлеровской коалиции поступили иначе.

¹ См. «Wesermünder Nachrichten», Dorum, vom 19. Oktober 1950.

■ ЭСЭСОВСКИМ ПРЕСТУПНИКАМ ПРОТЯГИВАЮТ РУКУ ПОМОЩИ

Мадрид — убежище шпионов

Покинув своих гостеприимных друзей — итальянских фашистов, Скорцени отправился в Испанию, которая еще со времен первой мировой войны рассматривалась германской военной разведкой как ее главная вотчина. В конце войны в районе британской морской крепости Гибралтар подвизался германский шпион Вильгельм Канарис, ставший впоследствии адмиралом и главой «абвера». Он помогал наводить немецкие подводные лодки на суда противника. Уже тогда Канарис установил в Испанском Марокко связи с молодым колониальным офицером Франциско Франко Баамонте. В то время Канарис использовал подкупленного Франко для натравливания местных арабских князей на противников Германии — Францию и Англию. В период между двумя мировыми войнами Канарис приложил немало сил, чтобы помочь своему давнишнему агенту установить с помощью нацистов и итальянских фашистов кровавую диктатуру над испанским народом. Гражданская война в Испании и воцарившаяся с 1939 года жестокая диктатура каудильо стоили испанскому народу многих жертв.

Разумеется, германские друзья Франко не были бескорыстными. За спиной гитлеровцев стояли монополии Рейна и Рура. Испания была для них одним из самых важных источников сырья для военной промышленности. Кроме того, магнаты германской военной промышленности сразу же после окончания первой мировой войны перебазировали в Испанию

часть производства оружия, чтобы избавиться от международного контроля и ограничений Версальского договора.

В период второй мировой войны Испания хотя формально и сохраняла нейтралитет, но он был весьма своеобразным. Франко отправил на советско-германский фронт пресловутую «Голубую дивизию» — как бы в обмен за германскую эскадрилью «Легион кондор», в свое время направленную Гитлером в Испанию. Каудильо дал возможность Канарису и Гиммлеру превратить Испанию в цитадель фашистского шпионажа, в постоянно действующий зарубежный центр гитлеровских агентов. Аппарат фашистской секретной службы на Пиренейском полуострове функционировал до последнего дня войны и даже позже. Представители высшего руководства нацистской службы безопасности во время войны не раз инспектировали своих агентов в «нейтральной» Испании.

В 1943 году в Испанию направился Канарис вместе с бригадефюрером СС Шелленбергом. Шелленберг писал впоследствии: «В то время сосредоточение (сети шпионажа.— Ю. М.) в Мадриде являлось объектом наших больших забот... Военный сектор включал кроме участников активного шпионажа и контршпионажа еще около сотни сотрудников, которые размещались в здании немецкого посольства и создали там одну из наших крупнейших зарубежных служб по радиоперехвату и дешифровке. К этой службе примыкала также метеорологическая станция с опорными пунктами в Португалии, на Канарских островах, а также в Северной и Южной Африке. Обеспечение нашей обороны (т. е. шпионажа.— Ю. М.) на Иберийском полуострове важно было прежде всего потому, что Испания и Португалия являлись прикрытием для работы секретной службы в Южной Америке. Мы смогли наладить регулярно работающую курьерскую связь (с Южной Америкой.— Ю. М.). При помощи нескольких... торговых фирм нам удалось создать обширную агентурную сеть в испанских портовых городах... В Южной Америке в нашем распоряжении также находилось большое количество хорошо обученных сотрудников. Выпол-

нению наших задач благоприятствовало то, что в течение нескольких десятилетий германская экономика оказывала здесь свое влияние; это позволило нам черпать силы из многочисленных источников...»¹

Итак, Испания в целом, а Мадрид в частности были вотчиной нацистских шпионов! И чем безвыходнее становилось для гитлеровцев положение на фронтах, тем больше они укреплялись на Иберийском полуострове. Агенты из Северной и Южной Америки, Европы, Азии поставляли сюда шпионские сведения и взамен получали новые директивы.

Германские концеры всемерно помогали фашистской секретной службе, а она не оставалась в долгу. Ее агенты старались спасти испано-португальские источники сырья от захвата американцами и англичанами. Гитлер и Гиммлер отправились на тот свет, но нацистский Вавилон в Испании уцелел. Наиболее закоренелые гитлеровцы в последние месяцы войны бежали под крылышко диктатора Франко. Нацистская колония в Мадриде возросла с 11 до 16 тысяч человек.

Гостеприимством тюремщика испанского народа воспользовались 5 тысяч вчерашних высокопоставленных гитлеровцев. О каждом из них позаботились, но особенно хорошо приняли здесь Скорцени. Ведь еще в 1945 году в его руки окончательно перешло эсэсовское военное управление, ранее подчиненное возглавлявшемуся Канарисом шпионскому ведомству ОКВ «Абвер (заграница)». Скорцени унаследовал картотеку руководителей и тайных агентов этого отдела в Капштадте, Нью-Йорке, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресе, Тунисе и Лиссабоне.

Подчиненный Скорцени подполковник Арно Клейенштюбер — руководитель шпионского центра в Мадриде — своевременно посвятил своего шефа в деятельность подрывных органов и позаботился о соответствующем дополнительном количестве тайных явок. Бывший нацистский дипломат Раушенбах, также бежавший в Испанию, оказался весьма ловким человеком в размещении прибывавших в Мадрид эсэсовцев.

¹ *Walter Schellenberg. Memoiren*, S. 112, 249, 265, 269.

Следовательно, вояж Скорцени в Испанию был тщательно подготовлен. Брат Франко Николас, в течение многих лет связанный с Гиммлером, лично знал Скорцени. Герцогиня Валенсийская приняла человека со шрамами с расprostертыми объятиями. Дон Эдуардо Эскер, баснословно богатый помещик и платный агент Главного управления имперской безопасности, сразу уразумел, что к нему прибыли хозяева. Скорцени снова оказался среди своих. Вскоре он даже появился в картинной галерее Мадрида с «Рыцарским крестом» на шее.

Замаскированные фирмы секретной службы продолжали действовать, как и прежде. В сейфах мадридского банка «Урквихо» хранилась валюта, депонированная Лавалем и его сообщниками.

Вместе с Леоном Дегреллем¹ Скорцени сразу же принялся за дело. Дегрелль получил указание переправлять в Испанию по проложенному «римскому маршруту» агентов службы безопасности. Вместо навсегда потерянного замка Фриденталь, в Испании создали две базы: одну — близ Севильи, в долине Гвадалквивира, а вторую — в уединенной вилле неподалеку от Константины.

Банкир вступает в заговор

Между Испанией и Федеративной Республикой Германии еще не было дипломатических отношений, а германские монополии, боннская секретная служба генерала Гелена и западногерманские нацистские группы уже установили с франкистской Испанией официозные контакты.

В Мюнхене, неподалеку от штаб-квартиры генерала от шпионажа Гелена, разместилось так называемое «Германо-испанское общество» во главе с кавалером испанского ордена «Сант-Яго» принцем Адальбертом Баварским².

¹ Дегрелль был руководителем бельгийских фашистов. В 1944 году заочно приговорен к смертной казни за тяжкие преступления и государственную измену.

² С 1952 по 1956 год являлся послом ФРГ в Мадриде.

Рейнские и рурские промышленные магнаты сразу же взялись за дело, чтобы активизировать свои перебазированные в Испанию с 1944 года производственные мощности и валютные запасы. В качестве представителя своих интересов они снарядили в путь доктора Шахта, того самого Яльмара Шахта, который при Гитлере был президентом «Рейхсбанка».

На Нюрнбергском процессе Яльмар Шахт сидел на скамье подсудимых в числе главных военных преступников. Но его заокеанские друзья сделали все возможное, чтобы он избежал справедливого наказания. Джон Фостер Даллес, ставший позже государственным секретарем США, боялся, как бы на Нюрнбергском процессе из показаний Шахта не стало известно о финансовых связях Уолл-стрита с «советом богов» Рейна и Рура, об активном участии американских монополий в нацистском бизнесе по производству вооружения. Даллес предотвратил разоблачение. Вопреки протесту советского обвинителя Международный военный трибунал вынес Шахту оправдательный приговор.

Вскоре после этого западногерманская палата по денацификации в земле Баден-Вюртемберг квалифицировала Шахта как «нациста, несущего главную вину». Однако приговор ее оказался мягким: восемь лет заключения. Старый нацист и финансист смерти добивался пересмотра дела. Оно пересматривалось дважды. Три года спустя, в середине октября 1950 года, главная палата по денацификации в Люнебурге причислила его к группе «реабилитированных». Человек, нанесший крупнейший финансовый урон немецкому народу, был оправдан. Ему пришлось заплатить всего лишь 20 марок судебных издержек. Остальная же сумма — 23 тысячи марок — была внесена государственной казной земли Нижняя Саксония, т. е. западногерманскими налогоплательщиками. Такова была комедия денацификации!

Не прошло и восьми недель, как Шахт, этот респектабельного вида человек в старомодном крахмальном воротничке, при содействии «Германо-испанского общества» уже очутился в Мадриде. У него было множество поручений: от концерна

Эсэсовец и банкир: встреча Скорцени с Шахтом в мадридском ресторане «Хорьхер».

«Клёкнер АГ», от треста Вольфа, от бумажного концерна в Фельдмюле. Он привез с собой проекты фирмы «Мессершмитт-верке», крупных предприятий химической промышленности и, разумеется, представлял интересы Круппа.

Шахту нужен был человек, которого можно было бы сделать главным представителем западногерманских монополий в Испании. Этот человек должен был заботиться, конечно, не только об экономических интересах монополий ФРГ. Еще нелегально действовавший в то время западногерманский генеральный штаб рекомендовал использовать Испанию в качестве будущей тыловой базы для войны. У западногерманской военщины сохранился давнишний план — с помощью Испании зажать в тиски Францию и использовать Испанию как трамплин для прыжка в Северную Африку.

Шахту не пришлось долго искать «своего» человека: он сразу направился к Отто Скорцени. Ведь Скорцени, как заявил Шахт представителям прессы, находясь проездом в Ницце, «давно является его другом, которого он очень высоко ценит»¹.

Сговор между Шахтом и Скорцени произошел в столице фашистской Испании в весьма привычной для них обстановке — в роскошном ресторане «Хорьхер». Сопровождаемый одним из своих телохранителей, человек со шрамами вышел из своей конспиративной квартиры на Калле де Алкала, 17, и направился в ресторан. Портье ресторана давно знал сеньора Скорцени как завсегдатая и проводил уважаемого гостя в отдельный голубой кабинет. Здесь его уже ожидал «сеньор доктор из Германии».

Владелец ресторана Отто Хорьхер не зря считал себя интимным другом крупных нацистов. Еще в то время, когда Гитлер «осчастливил» немецких трудящихся жидкой похлебкой и хлебными карточками, Хорьхер в своем фешенебельном ресторане вблизи берлинской Курфюрстендамм устраивал попойки для Геринга, Гиммлера, Канариса, Кальтенбруннера, Шахта, Риббентропа и других нацистских бонз. Иностранные дипломаты, посещавшие эту обитель гурманов, не подозревали, что в стены залов были вмонтированы микрофоны и фотоаппараты. Хорьхер потчевал иностранцев изысканными блюдами и одновременно пополнял секретные досье Канариса и службы безопасности. Так действовал он не только в Берлине. Недаром Главное управление имперской безопасности передало в оккупированном Париже своему ловкому шпиону-гастроному известный ресторан «Максим».

Уже в 1946 году Хорьхер объявился в Испании. Сумев доказать верность своим старым покровителям, он получил от них большой кредит и открыл в Мадриде первоклассный ресторан, который вскоре стал удобным местом для встреч нацистской элиты. С тех пор «Хорьхер» регулярно посещают Шахт, Дегрелль, персонал боннского посольства и Скор-

¹ «Die Neue Zeitung», Westberlin, vom 5. Oktober 1952.

цени. Это заведение секретной службы — явка и надежный «почтовый ящик» для всей международной фашистской сети.

Шантажист принимается за дело

Человек со шрамами неумоимо трудился над созданием эсэсовских филиалов. Беспрепятственно разъезжая по многим странам, он делал все, чтобы вызволить осужденных фашистских бандитов из западногерманских тюрем. Он нуждался в них по двум причинам. Во-первых, постепенно возникавшим в Западной Германии фашистским организациям не хватало руководителей. Во-вторых, Скорцени хотел обелить эсэсовцев в глазах западногерманской общественности, а заодно замазать и свои преступления.

Пробным камнем для Скорцени должно было явиться дело бывшего штандартенфюрера СС Иохима Пайпера, приговоренного американским военным трибуналом к смерти за убийство безоружных американских и британских военнопленных. Пайпер, совершивший это преступление по приказу Скорцени, с 1946 года сидел в ландсбергской тюрьме и ожидал того дня, когда его поведут на виселицу. Американцы не торопились. Зато не терял времени Скорцени. В конце 1950 года он встретился с фалангистом и бывшим агентом СД Виктором де ла Серна, которого величал «большим другом и соратником по войне». Началась игра краплеными картами. Серна представлял мадридское бюро влиятельного клерикально-фашистского органа — газеты «АБЦ». Скорцени снабжал своего «большого друга» соответствующими материалами, а тот заботился, чтобы они печатались быстро и без сокращений. Так, в одной статье, сделанной в форме интервью представителя газеты с Отто Скорцени, говорилось: «Исходя из лучших побуждений, мы (служба безопасности и СС.— Ю. М.) даже с известным воодушевлением предоставили себя в распоряжение американцев. Но от имени всех немецких офицеров, которые трудятся для победы Запада, я повторяю: если Пайпера казнят, мы не шевельнем больше пальцем и будем вынуж-

дены занять противоположную позицию...» Так бывший шеф гитлеровской разведки запугивал своих новых американских хозяев.

Для затейной кампании шантажа характерны две статьи Скорцени в газете «Арриба» — партийном органе испанской Фаланги. В одной из них он распространялся о «германском тайном оружии», вспоминая вершину своей карьеры, достигнутую при помощи «летающих гробов», в другой — «о русской армии». Эта писанина была основана на наглой лжи и отличалась неуклюжей фальсификацией. В обеих статьях Скорцени подчеркивал, что его «сердцу дорог идеал СС».

Аденауэровская пресса не замедлила откликнуться. Ультиматум Скорцени и стоящих за ним эсэсовцев пространно цитировался на первых полосах западногерманских газет. Свои страницы не замедлил предоставить Скорцени официальный правительственный орган — газета «Боннер генеральанцейгер». Из ее сообщений граждане Федеративной республики узнали, что Пайпер, оказывается, командовал «отличнейшей бригадой», участвовавшей в арденнском наступлении, и что этот убийца военнопленных был особо отмечен Скорцени. «Генеральанцейгер» сочла себя обязанной воспроизвести недвусмысленную угрозу Скорцени. 19 января 1951 года она приводила слова Скорцени: «...если Пайпера казнят, мы не шевельнем больше пальцем... осуждение Пайпера и его камрадов незаконно». Скорцени даже не пришлось навязывать боннской прессе свою фашистскую пропаганду: ему охотно и щедро платили за нее гонорар.

Почему же осуждение Пайпера за массовое убийство военнопленных являлось «незаконным»? На этот вопрос «Генеральанцейгер» давала следующие ответы: во-первых, суд был некомпетентен, во-вторых, с момента вынесения приговора прошло уже много лет и, в-третьих, в Федеративной республике не существует закона о применении смертной казни. Но не надо быть юристом, чтобы понять: эти «аргументы» лишь пустые слова, а истинная их цель — оправдать военных преступников. Подобная «аргументация» отнюдь не нова в Западной Германии.

Один из бывших агентов Скорцени, ставший затем депутатом боннского бундестага от аденауэровской партии ХДС, доктор теологии Эйген Герстенмайер, еще 1 декабря 1949 года заявил с трибуны западногерманского парламента: «В настоящее время по обвинению в военных преступлениях или на основании приговоров в заключении находятся 1600 немцев. Мы (Герстенмайер выступал от имени фракции аденауэровского ХДС в бундестаге, но, кто такие «мы», он предусмотрительно не сказал.— Ю. М.) сожалеем об этом и хотели бы пересмотра приговора в каждом отдельном случае»¹.

Пропагандистская кампания в защиту Пайпера и его сообщников, организованная западногерманской прессой, старыми тайными агентами Скорцени, при полной поддержке боннских властей, увенчалась успехом. Да и как могло быть иначе?! Правящие круги Западной Германии, вынашивающие планы реванша, были заинтересованы в том, чтобы «взять на вооружение» всех еще оставшихся в живых эсэсовских бандитов, в том числе и тех, кто временно оказался за решеткой. Вскоре американский верховный комиссар в Германии и родственник Аденауэра Макклой отменил приведение в исполнение приговора Пайперу и его подручным. Смертная казнь была заменена пожизненным тюремным заключением.

Макклой, будучи одним из главных вдохновителей ремилитаризации Западной Германии и включения аденауэровского государства в систему агрессивного Североатлантического блока, не мог, да и не хотел, отказывать в помощи эсэсовцам. Нет, это была не просто капитуляция американского верховного комиссара перед Скорцени. Дело здесь было во взаимных симпатиях.

Одновременно с Пайпером и его сообщниками отпущение грехов получил и Скорцени. В январе 1951 года его фамилия была вычеркнута из списков лиц, разыскиваемых полицией Федеративной Республики Германии².

¹ «Stenografischer Bericht, 1. Wahlperiode». Bonn, 1949, S. 547—548.

² «Der Tagesspiegel», Westberlin, vom 29. Juli 1951.

Нацисты в Мадриде и Бонне вместе с их вашингтонскими покровителями отметили первые официально зафиксированные успехи своего сотрудничества.

Теперь человек со шрамами начал курсировать между Испанией и Западной Германией то под настоящим, то под вымышленным именем — смотря по тому, какое задание он в данный момент выполнял. В мае 1951 года он подкатил к резиденции американского верховного комиссара в Западной Германии на роскошном «крейслере». Джон Джей Макклой протянул руку гитлеровскому черному циклопу. О чем они говорили, неизвестно. Но беседа не осталась безрезультатной.

«Турист» Шелленберг

Скорцени отправился в Испанию не один. Он захватил с собой своего бывшего начальника по службе безопасности Вальтера Шелленберга, который не отсидел и половины положенного срока заключения: американцы выпустили его из тюрьмы «по состоянию здоровья».

Шелленберг «предпринял в 1951 году туристскую поездку в Испанию, чтобы установить связи с эмигрировавшими эсэсовскими фюрерами», — писал впоследствии некий Клаус Харппрехт в предисловии к пухлым, полным наглой лжи мемуарам Шелленберга. Так в боннском государстве задним числом воспевали успехи фашистских шпионов и диверсантов, вызывая благоговейный трепет у западногерманского бюргера.

В Мадриде «турист» Шелленберг сразу занялся проблемами высокой политики. Оба бывших руководителя службы безопасности испытывали беспокойство за судьбу диктаторского режима Франко. Они хотели подлакировать его, чтобы Испания смогла успешнее выступать на внешнеполитической арене. А потому посоветовали каудильо распустить партию фалангистов, известную всему миру как банда террористов, но сделать это так, чтобы не нанести ущерба диктатуре, исполнительным органом которой она является. Взамен Франко должен был создать по

образцу фашистской «Голубой дивизии» соединения, подобные войскам СС. Франко понравилась эта идея, и он выразил обоим бандитам свою благодарность.

После вояжа в Испанию Скорцени сделал попытку организовать «пятую колонну» бывших эсэсовцев в Швейцарии. Он поручил преданному ему Шелленбергу возглавить фашистов в этой стране. Но сделать этого не удалось. Тогда Шелленберг выехал в Северную Италию: итальянское правительство предоставило ему политическое убежище. Бывший бригадфюрер СС обосновался в Лаго Маджиоре. Здесь он аккуратно принимал и отправлял фашистских курьеров. В большом отеле в Палланца, где поселился Шелленберг, эти «гости» могли легко остаться вне подозрений. Так и вел Шелленберг темную игру до самой своей смерти.

В ветреный мартовский день 1952 года бывший руководитель зарубежной шпионской сети СД, убийца тысяч советских граждан, мирно почил в Турине смертью добропорядочного буржуа.

Письма с взрывателем замедленного действия

Скорцени и его покровители потребовали от американского верховного комиссара в Германии Макклоя освободить из тюрем всех гитлеровских офицеров, и в первую очередь руководящий корпус СС, осужденных англо-американскими трибуналами за военные преступления и преступления против человечности. Правительство США было готово пойти им навстречу, но предварительно хотело заручиться согласием английского правительства.

Английский народ не раз испытывал на себе эсэсовский террор в годы второй мировой войны. Снаряды «Фау-1» и «Фау-2», изготовленные на заводах гитлеровской Германии, наносили населению Британских островов большой урон. Немало англичан, в том числе военнопленных, было замучено в концентрационных лагерях.

Не забыли англичане и Ле Парадис, французскую деревню, в которой эсэсовцы 27 мая 1940 года

уничтожили около 100 пленных, в том числе раненых солдат и офицеров королевских полков Шотландии и Норфолька. Убийцы носили форму полка «Мертвая голова». Два случайно уцелевших во время массового расстрела англичанина — Альберт Пулэй и Уильям О'Колэгэн — после длительных поисков обнаружили одного из палачей. Это был оберштурмбанфюрер СС Фриц Кнёхляйн. 11 октября 1948 года он предстал перед британским военным судом. Процесс продолжался две недели, Кнёхляйн был приговорен к смерти. В январе 1949 года солдаты английского гарнизона в Гамбурге привели приговор в исполнение ¹.

Минул год. В Англии шла предвыборная борьба. Консерваторы во главе с Уинстоном Черчиллем делали все возможное, чтобы отстранить лейбористов от власти. Требовать от английских политиков в этот момент освобождения, а тем более реабилитации законно осужденных и находящихся в заключении в Западной Германии видных эсэсовцев было крайне несвоевременно. Любой кандидат, рискнувший заикнуться перед английской общественностью об этой уступке фашизму, заранее лишил бы себя и свою партию шансов добиться на выборах победы.

Тогда Скорцени и его нацистские сообщники разработали тщательно продуманный план. Он заключался в шантаже Черчилля...

После окончания войны Черчилль неоднократно бывал в Северной Италии. Каждый раз его неудержимо влекло к вилле «Донегана» в Донго, где провел свои последние дни Муссолини. Однажды Черчилль оказался на озере Гарда, расположенном недалеко от виллы. И хотя он старался сохранить эту поездку в тайне, она стала достоянием итальянской общественности. Его фотографии появились в нескольких иллюстрированных журналах. Читатели завидовали этому толстяку, который, укрывшись под зонтом от палящего солнца, писал картины маслом.

Но спокойствие Черчилля было показным. Он искал то, что могло оказаться исключительно опасным для его политической карьеры. Дело в том, что

¹ Cyril Jolly. Ich suche meinen Mörder. Berlin, 1961.

Черчилль с начала прихода итальянских фашистов к власти симпатизировал их главарю Бенито Муссолини, был его почитателем. Еще в 1927 году на устроенной по поводу его приезда во Флоренцию пресс-конференции он говорил: «Именно Италия дала нам средство против русского яда. Будь я итальянцем, я стал бы фашистом!» С тех пор в течение ряда лет до 1944 года Черчилль переписывался с Муссолини. Его не смущало, что развязанная фашистами война принесла народу Великобритании огромные жертвы.

И вот теперь Черчилль, не останавливаясь ни перед какими расходами, разыскивал эти письма. Он прекрасно знал: если эта переписка станет известна общественности, то симпатии, которые еще питала к нему часть английского народа, исчезнут навсегда.

Судьба этих писем, переживших войну, необычна. Муссолини до последнего дня хранил их тщательно, чтобы в критический момент использовать для спасения своей шкуры.

Письма эти всегда находились при главаре итальянских чернорубашечников, даже в то время, когда он был в плену. И лишь один раз он был вынужден выпустить их из рук. Это было во время его бегства из Гран Сассо при помощи Скорцени. Доверху набитый бумагами чемодан не уместился в переполненном самолете «Физелер Шторьх», и Муссолини пришлось на некоторое время расстаться с драгоценным грузом. Лишь двадцать часов находился чемодан в руках гитлеровской службы безопасности. За это время сотрудники секретной службы просмотрели бумаги и часть из них сфотографировали. С тех пор о существовании писем Черчилля к Муссолини знали два руководителя службы безопасности: Вильгельм Хёттль и Отто Скорцени.

Черчилль поставлен на колени

Черчилль и несколько его личных детективов продолжали неустанно охотиться за этими письмами. Но поиски были тщетны: письма вновь попали в руки человека со шрамами.

Получилось это так. По указанию Скорцени Шелленберг, находившийся в Северной Италии, в апреле 1951 года немедленно связался с Францем Шпёглером. Этот оберштурмфюрер СС по заданию службы безопасности неустанно вел наблюдение за чемоданом с письмами, а попутно выполнял обязанности телохранителя любовницы Муссолини Кларетты Петасси; именно ей дуче доверил свою переписку с Черчиллем.

25 апреля 1945 года Петасси послала Шпёглера в свою виллу забрать секретные документы Муссолини и доставить их надежному стороннику дуче в Милан. Шпёглер на автомашине отправился в путь. Вскоре его шофера Альдо Гасперини нашли убитым, а Шпёглер скрылся вместе с документами¹. Так с помощью Шпёглера Скорцени завладел письмами Черчилля.

И вот теперь фашистское подполье предлагало сделку.

Расчет Скорцени и его своры был сделан правильно. Черчилль клюнул на приманку. Сделка, направленная против интересов народов, должна была состояться в Италии в августе 1951 года. Черчилль направился в Венецию. Это был его пятый послевоенный визит в Италию. Скорцени (итальянская полиция делала в это время вид, будто разыскивает его) на сей раз приехал туда сам с настоящей итальянской визой — ее проставил в его паспорте итальянский консул в Швейцарии. Черчиллю возвратили его письма к Муссолини. За это ему пришлось дать гарантию, что в случае победы на выборах он освободит нацистских военных преступников. На этих условиях фашисты отказались от разоблачения Черчилля в период предвыборной борьбы в Англии.

Лейбористская партия потерпела поражение. Победу одержали консерваторы. Черчилль сформировал новое правительство и распорядился освободить ряд видных нацистских палачей от справедливого наказания. Вскоре многие эсэсовцы покинули тюрь-

¹ Шпёглер является ныне владельцем гостиницы в Коллато, близ Больцано (Италия).

мы. Таким образом, Черчилль, на помощь которого не зря рассчитывал Муссолини, вступил в союз с фашистами.

Гитлеровский штаб покидает тюрьму

Прошло всего шесть лет со времени победы свободолюбивых народов над фашизмом. Боннское государство еще не насчитывало и двух лет своего существования. Но денацификация на западногерманской земле уже закончилась, так по-настоящему и не начавшись. Крупные нацисты вновь потянулись к власти. Их ставленник Ганс-Мария Глобке стал правой рукой Аденауэра. Нацисты считали, что настала пора вновь выйти на поверхность. Рефашизация захлестнула общественную жизнь ФРГ.

Для секретных переговоров с боннскими политиками и установления тесных контактов с фашистскими ячейками в Федеративную республику прибыл сам Скорцени. И когда из самолета компании «Свисс-Эйр», прилетевшего из Цюриха в Штутгарт, вышел мужчина двухметрового роста, в котором не трудно было узнать любимца фюрера, офицер федеральной полиции не удивился. Не вызвал у него подозрения и предъявленный испанский паспорт — на этот раз, для разнообразия, на имя Пабло Лерно. Из документа явствовало, что Скорцени является «комиссаром испанского административного управления», что гарантировало его владельцу некоторые дипломатические привилегии. Ведь Скорцени нужно было избежать таможенного осмотра багажа; он вез с собой списки сотрудников бывшей службы безопасности и видных эсэсовцев.

Человек со шрамами направился из Штутгарта в Мюнхен, Ганновер, Брауншвейг и Бремен. В Бремене и в Делменхорсте он выступал на собраниях с торжественными речами в качестве учредителя эсэсовской «ХИАГ»¹. В Пулахе (под Мюнхеном) Скор-

¹ НИАГ — сокращенное название фашистской западногерманской организации «Союз бывших солдат войск СС». — *Прим. пер.*

цени встретился с Рейнгардом Геленом, чтобы заручиться сотрудничеством с финансируемой американцами «Организацией Гелена», на основе которой в 1956 году возникла западногерманская разведка. В Штутгарте, Ганновере, Мюнхене, Брауншвейге и Бремене Скорцени занимался объединением эсэсовских ячеек в западногерманский союз СС. Эсэсовское подполье готовилось к встрече своего руководящего штаба, который еще находился за тюремной решеткой.

Оккупационные власти США и Англии издали соответствующие приказы. Ворота тюрьмы Ландсберг широко распахнулись, и гиммлеровский руководящий корпус походным маршем отправился служить боннским политикам. Вновь оказались на свободе бывший обергруппенфюрер СС Готлоб Бергер, приговоренный к 25 годам тюремного заключения, бывший обергруппенфюрер СС Ганс Ламмерс из штаба Гиммлера и другие высшие чины черного ордена эсэсовцев.

У ворот тюрьмы промышленники с распростертыми объятиями встретили бывшего обергруппенфюрера СС в штабе Гиммлера и статс-секретаря Геринга Пауля Кёрнера. Они хорошо знали его еще с тех времен, когда вместе с ним наживались на военных заказах.

Бригадефюреру СС Гейнцу Йосту, бывшему до 1942 года начальником отдела СС по шпионажу за границей и важной фигурой в главном ведомстве СД, пришлось отсидеть лишь мизерную часть пожизненного тюремного заключения. Бригадефюрер СС и начальник VII управления Главного управления имперской безопасности, шеф Адольфа Эйхмана по службе, Франц Альфред Зикс получил от англичан и американцев отпущение грехов за массовые убийства советских граждан. Его великодушно избавили от дальнейшего отбывания 20-летнего тюремного наказания. Бригадефюрер СС Эдмунд Везенмайер, политический советник Скорцени в период его антитенгерской операции «Бронированный кулак», также смог отпраздновать рождество 1951 года в кругу своей семьи.

Последними покинули тюремные камеры обергруппенфюрер СС, командир личной охраны Гитлера

и генерал-полковник войск СС Йозеф Дитрих, бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Герман Присс и штандартенфюрер СС, полковник войск СС Иоахим Пайпер.

Вместе с бандитами черного ордена были выпущены из тюрем и генералы гитлеровского вермахта. Англо-американские списки заключенных военных преступников оскудели так же быстро, как росло число членов «ХИАГ» и разбухали «солдатские союзы».

Клика Скорцени добивалась реабилитации СС. А боннское государство усердно выплачивало бывшим эсэсовцам компенсацию за пребывание в тюрьме.

Государство Аденауэра нуждалось в создании «крепкого кулака» для бундесвера. Его, по замыслам западногерманской военщины, должны были образовывать бывшие эсэсовцы. Аденауэр благословил черное дело Скорцени.

■ УБИЙЦА СТАНОВИТСЯ КОММИВОЯЖЕРОМ

Финансист фашистского подполья

Откуда же берет «ХИАГ» средства на содержание своего широко разветвленного аппарата? Кто финансирует информационные бюллетени этой эсэсовской организации, ее «службу розыска», ее печатный орган «Фрайвиллиге» («Доброволец»)? Чьими деньгами оплачивают свои счета неофашисты в Италии и фашистские «пятые колонны» во Франции?

Если проследить, откуда идут денежные потоки и валютные переводы, то этим источником окажется Мадрид, а точнее, главная резиденция Скорцени.

Мадридский комитет фашистов насчитывает восемь человек. Решающий голос в нем имеют Отто Скорцени и Леон Дегрелль. В распоряжении комитета — богатства, награбленные эсэсовцами при гитлеровском режиме: золото, драгоценные камни, платина, валюта. Происхождение этих ценностей известно: собственность более шести миллионов уничтоженных евреев, имущество, захваченное в оккупированных странах Европы, а также фальшивые банкноты. Известна и судьба этих сокровищ. 10 августа 1944 года на тайном совещании в Страсбурге они были переданы службе безопасности в присутствии Гиммлера.

Однако фашисты не довольствуются награбленным. Прежние покровители — монополисты — и теперь регулярно финансируют их деятельность. Разумеется, суммы, которые они выплачивают, не числятся в бухгалтерских книгах. Заправилы германских монополий имеют достаточный опыт маскировки таких операций. Тем более что ими руководит

небезызвестный Яльмар Шахт — специалист по финансированию фашизма. Английский журналист Эрих Стентон писал в феврале 1953 года: «В Испании в качестве агента Шахта действует Отто Скорцени, пресловутый гитлеровский начальник эсэсовских команд. Ни один германский экспортер не может заключить там сделку, если он не прибегнет к услугам этого нераскаявшегося нациста»¹.

Суммы, которые значатся в бухгалтерских книгах западногерманских концернов как комиссионные подставным фирмам, в действительности поступают в партийную кассу фашистов. Кроме того, фашистская верхушка получает известный процент от прибылей 800 промышленных и торговых предприятий, разбросанных по всему миру.

Награбленные ценности и денежные поступления от владельцев крупнейших западногерманских концернов не единственные финансовые источники фашистов. В 1954 году американское агентство печати Ассошиэйтед Пресс сообщало: «Лондон, 6 мая 1954 года. Отдел Скотланд-Ярда по борьбе с фальшивомонетчиками разыскивает склад фальшивых долларовых банкнот с номинальной стоимостью от 3 до 5 миллионов долларов. При попытке пустить в обращение эти безукоризненно изготовленные банкноты

¹ «Daily Herald», London, 16. II. 1953.

арестован один англичанин. Полиция предполагает, что они были отпечатаны на континенте».

Скорцени и его сообщники сумели использовать полученные в майские дни 1945 года клише и рецепты бумаги, чтобы вновь наладить производство фальшивых денег. Вокруг человека со шрамами, посвященного в «операцию Бернхард», снова сгруппировались фальшивомонетчики из прежней службы безопасности: Альфред Науюкс, Бернгард Крюгер, банкир Шпиц, Фридрих Швенд, он же доктор Вендиг — специалист по сбыту фальшивых денег.

«Теоретик» гиммлеровской акции по производству фальшивых банкнот штурмбанфюрер СД Хёттль в своей книжонке, изданной в Западной Германии, внушал фальшивомонетчикам: «Только тогда, когда удастся юридическим путем действительно ограничить методы ведения войны, станет возможно прекратить и «банкнотную войну»»¹.

Итак, фашисты вновь обогащаются за счет народов, используя опыт гитлеровской службы безопасности по производству фальшивых банкнот. Уголовники так и остались уголовниками.

Досадный недосмотр

Аргентина, 1954 год. На веранде комфортабельной виллы в пригороде Буэнос-Айреса в кругу собеседников сидит загорелый человек. Вентилятор обвеивает его прохладой. Огни парка отражаются в бассейне. За столом говорят по-немецки, пьют виски. Скорцени снова среди друзей. Он приехал лично убедиться, можно ли положиться на аргентинскую «пятую колонну» бывших гиммлеровцев, и остался вполне доволен.

Но тут произошло нечто в высшей степени неприятное для Скорцени и его закулисных хозяев. Слуга принес перонистскую вечернюю газету «Эпока». Вначале никто не обратил на нее внимания, но вдруг хозяйка дома наткнулась на интересное фото. «Гос-

¹ *Wilhelm Höttl. Unternehmen Bernhard. Starnberg, 1955, S. 282.*

подин Скорцени, сегодня вы на страницах нашей газеты!» — воскликнула она.

Действительно, на снимке были запечатлены три человека, и следовала подпись: «Президент Перон принял двух представителей фирмы Круппа». В одном из них было не трудно узнать Отто Скорцени. Его рост, внешность, шрамы не оставляли никаких сомнений.

Так правительственная «Эпока» оказала западно-германским патронам человека со шрамами медвежьей услугу. Снимок стал достоянием общественности. Скорцени, прибывший в Аргентину под именем Роберта Штайнбауэра, сел в лужу. Ведь его фотоснимки геббельсовских времен не забыли ни друзья, ни враги.

Концерн Круппа не сумел своевременно опровергнуть это сообщение. Его аргентинский филиал опубликовал заявление, что Скорцени находился в Аргентине «со специальным поручением Круппа». Правление же трех крупповских картелей в Эссене, наоборот, отрицало, что Скорцени находится с Круппом «в договорных связях». Впрочем, дело ведь не в формальном соглашении. Имея такого поручителя, как старый финансист Круппа Яльмар Шахт, можно было договориться обо всем и без письменного договора.

Впрочем, Скорцени не один раз после войны бывал в Аргентине. Ему однажды уже пришлось бежать оттуда, спасаясь от гнева общественности. 20 июля 1949 года депутат аргентинского парламента Сильвано Сантандер направил правительству запрос, «действительно ли бывший полковник нацистской «люфтваффе»¹ Ганс Ульрих Рудель, подполковник СС Отто Скорцени, инженер Вилли Танк и генерал Адольф Галланд занимают высокие посты в различных соединениях аргентинских вооруженных сил?» Тогда Скорцени настоятельно рекомендовали немедленно покинуть страну, чтобы замять досадный запрос.

Созданная Гиммлером агентурная сеть службы безопасности продолжала действовать на южноамер-

¹ Гитлеровский военно-воздушный флот.— *Прим. пер.*

риканском континенте. Аппарат СД, как и раньше, представлял в Аргентине интересы германских пушечных королей и других «деловых партнеров». Ведь и оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман, он же Клемент, так же вплоть до своего ареста регулярно получал жалованье в аргентинском филиале фирмы «Мерседес-Бенц», принадлежащей концерну Флика. Эсэсовский врач-убийца Менгеле, он же Мунгель, был укрыт в Аргентине нацистскими кругами, тесно связанными с трестом «ИГ Фарбениндустри».

Венский скандал со сталью

Но Отто Скорцени работал не только на Круппа и его компаньонов. Одновременно он являлся и генеральным представителем австрийских конкурентов Круппа в Южной Америке.

В июне 1961 года венская газета «Нейер курир» сообщала своим читателям: «Крупнейшее национализированное предприятие Австрии — Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы, как теперь стало известно, в течение нескольких лет имели своим генеральным представителем в Испании и Южной Америке бывшего видного офицера СС и освободителя Муссолини Отто Скорцени. Характерно, что эти деловые связи объединения до сих пор держались в строгой тайне. В качестве представителя этого объединения называли мадридскую фирму «Штайнбах», однако теперь выяснилось, что именно Скорцени является единоличным владельцем этой фирмы. После войны у Скорцени нашлись влиятельные покровители за границей; они, очевидно, имелись и в Австрии. Когда Скорцени основал в Мадриде фирму «Штайнбах», Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы передали ему генеральное представительство своих интересов в Испании и Южной Америке, что принесло фирме «Штайнбах» миллионные доходы»¹.

Объем сомнительных сделок между объединением и Скорцени достиг суммы около 7,5 миллиона

¹ «Neuer Kurier», Wiener Ausgabe, vom 16. Juni 1961.

шиллингов. Скорцени получил за это, как видно из официальных данных, 225 тысяч шиллингов комиссионных. Скорцени уже давно использует профашистскую прессу Австрии для своих публикаций. Например, в газете «Клейне цейтунг» он опубликовал несколько статей под своей подписью.

Когда Скорцени под псевдонимом Антонио Скорба впервые ступил на австрийскую землю, он был очень осторожен. В то время правительство Чехословакии потребовало от австрийских властей выдать его как убийцу. Но венский государственный суд отменил уголовное преследование Скорцени в Австрии. Поскольку Скорцени отрицал совершенные им в Плошине преступления, 8 ноября 1958 года венский государственный суд вообще прекратил «дело Скорцени», тем самым устранив последнюю помеху для выдачи ему австрийского паспорта. Таким образом, наглые утверждения австрийского государственного преступника имели для венских судебных властей большее значение, чем предъявленное Чехословацкой республикой детально обоснованное и доказанное обвинение Скорцени в убийствах. За Скорцени стоят «высокие покровители», многозначительно писала об этом газета «Нейер курир», полагая, что делает какое-то открытие.

Но эти «необъяснимые махинации» были разоблачены Коммунистической партией Австрии.

■ ПРЫЖОК НА ОСТРОВА

Звезда Би-Би-Си

Когда Скорцени впервые после войны прилетел в Лондон, английская полиция сначала запретила ему покидать территорию аэродрома. Но человек со шрамами отнюдь не считал ресторан аэропорта идеальным местом для переговоров с представителями Освальда Мосли — руководителя английских фашистов. «Если я захочу побывать в Лондоне, — угрожал псевдогражданин Испании с фальшивым паспортом в кармане, — то никто не сможет помешать мне сделать это!»¹

Для подобного заявления имелись веские причины. Со времени политической сделки в Италии Скорцени установил близкое знакомство с Черчиллем и, следовательно, чувствовал себя на Британских островах вполне уверенно. А Мосли со своей стороны делал все остальное для популяризации в Англии имени руководителя секции международной фашистской организации. Поэтому, когда Скорцени вновь вступил на землю Англии, на аэродроме его ожидал роскошный «роллс-ройс». Спутник Скорцени предъявил полицейским необходимые документы, и машина помчалась по адресу: Лондон, 1, Портленд-плейс. Тот самый Скорцени, который в 1940 году вместе со своей эсэсовской дивизией усердно готовился к вторжению на Британские острова, теперь был желанным гостем руководителей Британской радиовещательной корпорации (Би-Би-Си).

¹ «Nürnberger Nachrichten», vom 21. November 1959.

Ему оказал прием сам генеральный директор Британской радиовещательной корпорации сэра Айэн Джекоб¹.

Гостеприимные английские хозяева проявили поразительную забывчивость. Они и не вспоминали о том, что в 1943—1945 годах эсэсовцы из службы безопасности под руководством Скорцени убивали в Иране британских часовых, снимали в концентрационных лагерях форму с уничтоженных английских солдат, чтобы одеть в нее своих агентов, участвовавших в диверсионной операции в Арденнах. Джекоб «забыл» и о документах, предъявленных на процессе по «делу о Мальмеди», где были названы имена эсэсовцев — убийц английских граждан. Из памяти корректных джентльменов внезапно выпал и такой факт, как подделка при активном участии Скорцени фунтов стерлингов.

Скорцени с удовольствием поставил свою подпись под контрактом, где стояло трехзначное число фунтов стерлингов, которые человек со шрамами получил за продажу Би-Би-Си своих воспоминаний. Однако Скорцени придавал не столь большое значение гонорару. Ему в первую очередь был важен пропагандистский эффект, в обеспечении которого активно участвовали и английские фашисты.

Задачу превратить убийцу в героя взял на себя английский генерал Брайан Гвинне Хоррокс. Этот высший офицер, служивший одно время в штабе британской Рейнской армии, действовал по рецептам гитлеровской «Фёлькишер беобахтер». В начале 1959 года Хоррокс в серии радиопередач Би-Би-Си под названием «Люди действия» преподнес англичанам выдержки из мемуаров Скорцени. Это была составная часть пропаганды, ведущейся НАТО для психологической подготовки агрессивной войны против СССР и других стран социалистического лагеря.

Миллионы английских радиослушателей и зрителей были возмущены прославлением «подвигов» убийцы. Дирекция Би-Би-Си получала тысячи писем с выражением негодования. Но заправили

¹ Проживает теперь в городе Вудбридж (графство Суффолк, Англия).

Би-Би-Си просто игнорировали протесты англичан. Зато ликование английских сторонников Мосли не было предела. Сам Мосли чокался с бывшим любимцем Гитлера в ресторане вблизи радиостудии, провозглашая тосты за новые совместные успехи фашистов обеих стран.

Скорцени становится «помещиком»

Мосли и Скорцени были довольны: за минувшие месяцы бывшему гитлеровскому обер-диверсанту удалось добиться большего, чем он смог достигнуть во время войны: организовать колонну своих единомышленников в Ирландии — под боком у Англии.

Еще Гитлер и Гиммлер рассматривали Ирландию как ключ к вторжению на Британские острова. Это была гнусная игра на национальных чувствах ирландцев. «В рамках подготовки к вторжению в Англию (операция «Морской лев») еще с 1940 года,— признал впоследствии Вальтер Шелленберг,— было начато также активное сотрудничество с ИРА (Ирландской республиканской армией.— Ю. М.) по вопросу о главном пункте связи в Дублине». Существовал план подготовки в Германии ирландцев, которые должны были организовать в Ирландии подпольное движение. Перед его участниками ставилась цель: сделать непригодными для британских вооруженных сил аэродромы и технические портовые сооружения. Снабжение этих подпольных групп необходимым снаряжением должно было осуществляться в первую очередь воздушным путем. Однако, после того как операция «Морской лев» была отложена, этот план, к сожалению, отпал»¹.

Гиммлеровский руководитель зарубежного шпионажа с горечью подчеркивал: «к сожалению».

Действительно, в период войны гиммлеровской службе безопасности так и не удалось твердо обосноваться в Ирландии. «В 1943 году,— констатировал тот же Шелленберг,— была наконец предпринята попытка забросить двух (подготовленных Скорцени.—

¹ *Walter Schellenberg. Memoiren, S. 223.*

Французский журнал «Оз экут» писал о выступлении Скорцени 31 августа 1960 г. в «Литературно-историческом обществе» в Далкей (Ирландия):

«Несколько слушателей спросили Скорцени, что он думает о Гитлере. «Я боролся за Германию,— ответил он.— Моим девизом было: Германия превыше всего. Остальное меня вообще не интересовало, в том числе и то, был ли фюрер помешанным, как утверждали некоторые. Впрочем, по моему мнению, он был крупной личностью и обладал исключительно светлым умом.

«ГИТЛЕР ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МЕРТВ!»

Правда, иногда,— продолжал Скорцени,— мне задавали вопрос, действительно ли Гитлер погиб. Я заявляю: лучшим доказательством того, что он действительно мертв, служит тот факт, что я нахожусь здесь. Будь Гитлер жив, я был бы рядом с ним!»

Ю. М.) ирландцев с парашютом. И хотя парашютисты приземлились успешно, полиция в дальнейшем пресекла их деятельность»¹.

И все же один из гитлеровцев обосновался в Ирландии. Это был Скорцени. Он не спустился на парашюте под покровом ночи, а прибыл как вполне добропорядочный и состоятельный джентльмен. Прежде всего Скорцени приобрел за крупную сумму имение «Курраж» и превратился в ирландского помещика. Вскоре депутат английского парламента доктор Нозль Браун направил в Дублин запрос ирландскому правительству. В нем говорилось: «Какие меры предпринимают ирландские власти в отношении бывшего оберштурмбанфюрера СС Скорцени?» Ирландский парламента был вынужден заинтересоваться человеком со шрамами. Однако свежеиспеченный помещик поспешил заверить власти, что он намерен всего-навсего разводить в Ирландии лошадей и овец.

Ирландское правительство очутилось в возникшем по его собственной вине затруднительном положении. Оно старалось привлечь в Ирландию финансистов из ведущих капиталистических государств, чтобы противодействовать усиливающемуся обнищанию страны. Ведь Ирландия — малонаселенное государство Европы. Ежегодно большое число безработных ирландцев эмигрирует в другие страны. Заработная же плата той части населения Ирландии, которой удается получить работу, весьма низка. В Ирландии не так-то часто увидишь иностранную валюту. Поэтому ирландское правительство идет на то, что освобождает имущество крупных иностранных капиталистов и помещиков в Ирландии от налогов на 25 лет, давая им возможность приобретать на валюту собственность. Именно это Скорцени и его сообщники использовали для того, чтобы создать здесь свою «пятую колонну». Скорцени позаботился и о том, чтобы его посредники в течение нескольких месяцев скупили в Ирландии свыше 70 крупных имений.

Вслед за бывшим любимцем Гитлера из Западной Германии в Ирландию прибыли прельщенные деше-

¹ *Walter Schellenberg. Memoiren, S. 224.*

выми землями принц Эрнст Генрих фон Заксен, граф Денхоф, бывший оберфюрер СС фон Дёрнберг и другие отборные представители «расы господ».

Вскоре прибывшие в Ирландию лица с немецкими фамилиями сделали попытку открыть ресторан для своих тайных встреч. Однако сделать это не удалось. И вот почему: ирландская общественность разоблачила бывшего сотрудника СД Альберта Шмидта, который во время второй мировой войны творил свои черные дела в оккупированной Голландии, а потом был связным гитлеровских шпионов в Дублине. Правда, Альберт Шмидт с помощью своего закадычного друга Скорцени все же открыл через некоторое время в Дублине на Соут-Анне-стрит не ресторан, а бар под названием «Амстердам-кафе».

Англичане с беспокойством наблюдали за деятельностью на территории Ирландии «пятой колонны» Скорцени. Один из видных английских наблюдателей писал: «По крайней мере, в Лондоне придерживаются мнения, что Отто Скорцени является движущей силой германского вторжения, даже если он прежде всего стремится к тому, чтобы обрести для своих единомышленников новое «жизненное пространство»... Это первая со времени 1919 года «колония» Германии, и она имеет будущее»¹.

Англичанин сказал лишь полуправду! «Пятая колонна» Скорцени обосновалась в Ирландии неспроста. Она ждет, когда придет время действовать. А пока ее представители расселяются поближе к стратегически важным пунктам. Недаром имение Скорцени «Курраж» расположено в центре района дислокации ирландских войск, неподалеку от крупнейших военных складов.

Вряд ли что-либо хорошее могут ждать от бывших гитлеровцев, сподвижников Отто Скорцени, народы Ирландии и Англии. Однако правительство Ирландии продолжает мириться с тем, что на ирландской земле все еще активизирует свою деятельность ударный отряд фашистов во главе с палачом Скорцени.

¹ «Die Tat», Zürich, vom 4. Juli 1960.

■ КРУГ ЧЕРНЫХ ДРУЗЕЙ

Герстенмайер по-прежнему надежен

Суды, министерства иностранных дел, парламенты и даже специальная Комиссия ООН рассматривали преступления, совершенные Скорцени в Чехословакии, Франции, Италии, Австрии, Англии и Ирландии. Но есть государство, в котором ему не грозит опасность. Это Федеративная Республика Германии. Вот почему гитлеровский черный циклоп предпочитает обделывать свои темные дела на территории Западной Германии. «Для переговоров с представителями Объединенных австрийских металлургических и сталелитейных заводов Скорцени встречается не в Австрии, а в Германии (Западной.— Ю. М.)»,— утверждает еврейская церковная община в Вене.

Убийца австрийских евреев, жителей советских деревень и Плоштины, организатор зверств в Мальмеди, Графенвёре, Шведте беспрепятственно приезжает в ФРГ. В числе его «деловых друзей» не только юрисконсульты западногерманских концернов. Скорцени заключает здесь политические сделки с такими партнерами, как бывшие эсэсовские генералы Хауссер, Вольф, Мейер, Дитрих, Гилле, Симон, Зикс, Науман, Манке, Хёттль и Упхофф. Он на короткой ноге с бывшими гитлеровскими генералами Мантёйфелем, Хойзингером, Геленом, адмиралом Хейе.

За последние пять-шесть лет имя Скорцени ни разу не упоминалось в боннском парламенте. И это не случайно! Ведь председателем западногерманского бундестага является Эйген Герстенмайер — человек, который верой и правдой служил гитлеров-

скому адмиралу от шпионажа Канарису и не был расстрелян благодаря Скорцени.

Псевдodemократ с партийным билетом ХДС в кармане немало потрудился, чтобы сохранить в аденгауэровском государстве кадры эсэсовцев, осуществляя тем самым план, задуманный еще гиммлеровской службой безопасности. Этим Герстенмайер старался отблагодарить своего эсэсовского спасителя.

Пути Скорцени и Герстенмайера сходились после войны не раз. В 1951 году они встретились в Штутгарте. В 1955 году Герстенмайер нанес визит Франко в его мадридском дворце «Прадо». В следующем году Герстенмайер сделал все, чтобы пресечь в бундестаге критику по адресу военного министра ФРГ, призывавшего через прессу бывших эсэсовцев вступить в бундесвер. В августе 1956 года специальная комиссия руководимого Герстенмайером бундестага приняла решение, открывающее всем бывшим «фюрерам СС» вплоть до оберштурмбанфюрера доступ в бундесвер, причем каждому из них сохранялся прежний чин¹.

Так тысячи эсэсовских убийц сменили черный мундир на форму нового вермахта. Форма была новая, а содержание осталось старым. Эсэсовское войско, опекаемое властями Западной Германии, вновь призывает к походам на Восток за «жизненным пространством». Палачам народов не терпится использовать вооруженный ракетами бундесвер для установления пресловутого «нового порядка» в Европе.

Договор о молчании

Однажды Герстенмайер получил пакет. В нем содержалось приглашение явиться на встречу видных нацистов, обосновавшихся в боннском государстве. Собрание эсэсовцев организовал Карл Церфф — бывший бригадефюрер СС по заданию мадридского фашистского центра. Встреча должна была состояться накануне предстоявших выборов в бундестаг. В назначенный день, 25 января 1957 года, хорошо одетые

¹ См. «Ministerialblatt des Bundesministers für Verteidigung», Bonn, vom 1. September 1956.

господа один за другим незаметно входили в здание на Кроненштрассе, 47, в Штутгарте. Точно в указанное время прибыл сюда и Герстенмайер. В числе присутствующих были представители западногерманских фашистских организаций: обергруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС Пауль Хауссер, обергруппенфюрер СС и генерал танковых войск СС Йозеф Дитрих, Гельмут Зюндерманн — бывший подручный имперского шефа печати обергруппенфюрера СС Отто Дитриха, группенфюрер СС и нацистский гаулейтер Пауль Вегенер, бригадефюреры СС Эрнст Людвиг Лейзер и Вернер Науман, нацистский профессор Тейльман, бывший руководитель имперского ведомства Бодо Лафференц и другие.

На повестке дня стояли следующие вопросы: 1. Реабилитация СС и НСДАП ¹. 2. Поиски путей для более усиленного включения нацистов в боннскую политику.

Бывший бригадефюрер СС Церфф — один из главных эсэсовских идеологов — для начала разъяснил: «Мы не делаем ничего, что следовало бы скрывать или чего следует стыдиться. Однако мы придаем большое значение тому, чтобы все обсуждаемое здесь осталось строго секретным и конфиденциальным, ибо есть вещи, о которых не следует сообщать прессе» ². Это звучало как напоминание об эсэсовской клятве хранить тайну. Ораторы один за другим излагали свои пожелания и требования. Господин Герстенмайер прилежно записывал.

Гельмут Зюндерманн, бывший гитлеровский пропагандист, а ныне руководитель издательства «Друффель-ферлаг», требовал еще большей свободы для фашистской пропаганды.

Вернер Науман от имени присутствующих эсэсовцев восклицал: «Дайте же, наконец, простор свободе. Можете быть уверены, мы будем пользоваться ею в рамках законов!»

Генерал Хауссер вновь выступил с требованием реабилитировать войска СС. Церфф со своей стороны

¹ Сокращенное наименование гитлеровской партии.—
Прим. пер.

² См. «Der Spiegel», Hamburg, vom 6. Februar 1957. S. 22.

сообщил Герстенмайеру, что депутат бундестага боннский эксперт по военным вопросам социал-демократ Эрлер знаком с пожеланиями эсэсовцев и приветствовал эту встречу. Тем самым Герстенмайеру дали понять: тот, кто пообещает эсэсовским бандитам больше уступок, тот получит на предстоящих выборах миллион их голосов.

Победителем в предвыборной борьбе стала аде-науэровская ХДС — следовательно, эсэсовцы поддерживали эту партию. Избранный бундестаг пошел им на многие уступки. Боннская тактика постепенной и молчаливой реабилитации нацистов и эсэсовцев вступила в новую стадию. Председатель бундестага Герстенмайер 29 июня 1961 года провел через парламент третье дополнение к «закону об изменении статьи 131» конституции ФРГ¹. Некоторые депутаты бундестага даже не знали подлинной цели этой странной поправки. Они и не подозревали, что между тогдашним боннским министром внутренних дел Шредером², министром финансов Этцелем и председателем бундестага Герстенмайером имели место тайные переговоры.

Принятое дополнение означало, что все, кто принадлежали в прошлом к СС или в течение десяти лет безоговорочно служили гитлеровскому черному ордену, вознаграждались за это боннскими государственными пенсиями. Таким образом, эсэсовские бандиты хотя и с опозданием, но все же получили награды за преступления.

Старые друзья Герстенмайера не ошиблись. Они действительно могли положиться на своего агента, который поддерживал и поддерживает постоянный контакт с Мадридом. В этом Герстенмайеру содействует западногерманский посол в Испании Вольфганг фон Вельк, занявший этот пост не без помощи председателя бундестага.

¹ Согласно этому закону все бывшие нацистские чиновники и профессиональные военные подлежат восстановлению в своем прежнем правовом положении. Если же это по каким-либо причинам невозможно сделать, им должны выплачиваться высокие пенсии.— *Прим. пер.*

² Ныне министр иностранных дел ФРГ.— *Прим. пер.*

Прокурор выдает охранную грамоту

Дело Скорцени весьма типично для внутривойсковой жизни Федеративной Республики Германии. Бывший оберштурмбанфюрер СС и начальник одного из управлений службы безопасности все еще не понес наказания, потому что связан с боннскими властями тысячью нитей. Убийца как бы обладает охранной грамотой. Именно этим можно объяснить, что уже в 1951 году в одной из западногерманских газет можно было прочесть: «Согласно имеющимся у нас сведениям, органы юстиции земли Гессен больше не проявляют какого-либо интереса к аресту Скорцени». А орган крупной западногерманской буржуазии гамбургская газета «Ди вельт» писала в 1960 году: «Генеральный прокурор Гамбурга не желает предпринимать никаких мер против оберштурмбанфюрера СС Отто Скорцени. Скорцени известен как «похититель Муссолини». В понедельник гамбургская прокуратура в связи с запросом сообщила, что никакого судебного дела против него возбуждено не будет»¹.

Почему? Это станет понятным, если внимательно присмотреться к составу прокуратуры Гамбурга.

Обер-прокурором этого крупного западногерманского портового города, входящего в Федеративную Республику Германии на правах самостоятельной земли, является Вилли Штегман. Ему сильно не повезло: в последние дни войны он выпустил из рук свое личное дело. Теперь оно стало достоянием общности. Если заглянуть в эти документы, можно получить ясное представление о его карьере: 1938 год — прокурор в суде берлинской комендатуры; 1944 год — старший советник военного суда при командующем германскими войсками в Бельгии и Северной Франции; с 5 августа 1944 года — судья корпуса войск СС. Таков послужной список Вилли Штегмана! Так пожелает ли бывший эсэсовский судья Штегман обвинить Скорцени в военных преступлениях? Это означало бы вынести приговор самому себе!

¹ «Die Welt», vom 31. Mai 1960.

Может быть, это сделают его коллеги — другой гамбургский обер-прокурор доктор Герберт Скок или занимающий аналогичный пост доктор Эрнст Мейер-Маргрет? Тоже маловероятно. Оба они принадлежат к числу гитлеровских кровавых судей по особым делам, так же как и Ганс Фогель, являющийся в настоящее время главным прокурором Гамбурга.

Откажется взять на себя «дело Скорцени» и прокурор доктор Вильгельм Кюнцель — бывший подручный гитлеровских палачей в ранге советника военного суда.

Председатель высшего суда земли Гамбург Вальтер Клаузен тоже не станет выносить приговор Скорцени. В нацистские времена он занимал пост советника военного суда. Может ли он привлечь Скорцени к ответственности за то, что тот уже в последние часы войны вешал в Шведте солдат и ополченцев-фольксштурмистов!

А правосудие в боннском государстве всюду таково, как в Гамбурге!

Старые друзья во дворцах и министерствах

Не удивительно, что Скорцени чувствует себя в ФРГ вполне безопасно. К тому, что западногерманская юстиция не стремится утруждать себя преследованием нацистских преступников, причастны и аденауэровские министры. Один из основателей руководимой канцлером Аденауэром партии ХДС в земле Северный Рейн-Вестфалия доктор Роберт Лер, будучи министром внутренних дел ФРГ, приказал в 1951 году вычеркнуть фамилию Скорцени из списков лиц, разыскиваемых полицией. Кстати, Лер, принадлежал к числу членов наблюдательного совета концерна «Ферейнигте штальверке АГ» в Дюссельдорфе. Его преемник на посту министра внутренних дел доктор Герхард Шрёдер, служивший до 1945 года юристом у нацистского министра Шахта, а после 1945 года — у монополистов Тиссена и Динкельбаха, также счел своим долгом изъять все материалы,

изобличающие Скорцени, и запрятать их в сейфы своего министерства.

Такова позиция боннских властей не только по отношению к обер-диверсанту Скорцени, но и вообще ко всем эсэсовцам, военным преступникам — палачам народов. Фашизм вновь поднимает голову на западе Германии.

«Вернутся ли нацисты к власти?» — вопрошала лондонская либеральная газета «Ньюс кроникл». Ее редакторы тщательно анализировали факты и пришли к выводу, что в Федеративной Республике Германии, политические руководители которой выдают ее за «миролюбивое» государство, нацисты уже давно вновь заняли свои прежние позиции. И в этом не последнюю роль сыграл Скорцени.

Человек со шрамами все больше наглеет. И это понятно. Он чувствует мощную поддержку. В 1960 году эсэсовский бандит перешел в наступление и поместил в боннской газете «Фрайвиллиге»

(«Доброволец») следующие строки: «В последние дни немецкие газеты, а в субботу и немецкое телевидение стали распространять обо мне ложные сведения, которые я решительно опровергаю.

1. Сообщалось, что в 1949 году я встретил в Австрии Эйхмана и содействовал его побегу. Оба эти утверждения не соответствуют действительности.

2. Из Израиля сообщали, что я якобы поджег в Вене пять синагог. Это утверждение также не соответствует действительности.

3. Согласно сообщению из Тель-Авива, некто Фридман якобы заявил, что он выследил бы меня так же, как и Эйхмана. С 1945 года мое местопребывание общеизвестно. Если Фридман посетит меня, я окажу ему достойный прием.

4. Впрочем, я никогда не имел ничего общего с преследованием евреев.

5. Любые, уже имевшие место или последующие подобные сообщения в печати, по радио или телевидению будут преследоваться мной всеми находящимися в моем распоряжении законными средствами. Я уже предоставил своим адвокатам соответствующие полномочия.

Холленштадт, 29 мая 1960 года.

Отто Скорцени».

Это заявление известного всему миру преступника является не чем иным, как открытой угрозой всем демократам. Оно напечатано и распространено в государстве, правящие круги которого столь усердно и часто жонглируют такими словами, как «свобода печати» и «демократия».

■ ЛЕГИОН ТЕРРОРИСТОВ

В Оране и Париже, Алжире и Лионе взрывались пластиковые бомбы. Автоматные очереди вбивались в известковые стены арабских хижин в Константине и Сиди-бель-Аббесе. Среди бела дня от рук убийц падали, истекая кровью, алжирцы и французские патриоты. Ворвавшись в одну из больниц Алжира, убийцы устроили в ней кровавую бойню, хотя больные находились под защитой Красного Креста. Пылали подожженные в Алжире бандитами библиотеки, а в парижских рабочих кварталах рвались бомбы. Чтобы лишить французский рабочий класс его газеты, террористы подложили бомбы под ротационные машины газеты «Юманите». Нападения совершались и на редакции буржуазно-либеральных газет. Бандиты настолько обнаглели, что заранее оповещали о предстоящих убийствах, угрожая расправой как с алжирскими, так и с французскими политическими деятелями.

С 1961 года в Алжире и Франции бушевал террор, который по своей жестокости мог сравниться только со зверствами эсэсовских карательных команд. Тысячи разорванных бомбами и убитых выстрелом в спину, взорванные электростанции, больницы, школы — таковы зловещие дела тайной террористической организации ОАС. ОАС, так же как и гитлеровские черные когорты убийц и террористов, зверствовавших под эмблемой черепа, отличается своей разбойничьей хищностью и бесчеловечностью. У оасовцев и эсэсовцев одни и те же хозяева и вдохно-

вители. Следы ОАС также ведут в Мадрид, где Скорцени держит в своих руках нити разветвленной сети международной подпольной организации диверсантов и убийц.

Антифашисты разоблачили оасовцев — членов тайной террористической организации, а также их закулисных вдохновителей и военных главарей. Среди последних оказались — и этого следовало ожидать — бывшие эсэсовцы. Это они при помощи ОАС пытались сохранить в Алжире колониальное господство монополий и установить во Франции фашистский режим. Тем самым планы ОАС предстали как новое, переработанное издание старых планов Гитлера, предусматривавших фашизацию Европы и вторжение в Африку.

Читатели выходящей в Париже газеты «Монд» еще 3 мая 1961 года смогли прочесть, что 12 апреля — за несколько дней до фашистского путча в Алжире — в Мадриде произошло весьма примечательное событие. Здесь для конспиративной беседы встретились три агента американской секретной службы, а также несколько других лиц: испанец, два немца из Западной Германии, три француза — два полковника и генерал-путчист. Редактор газеты «Монд», опубликовавший это разоблачительное сообщение, был немедленно внесен оасовцами в списки намеченных жертв.

Кто же были те люди, которые встретились в испанской столице? Личность трех заговорщиков впоследствии удалось установить вполне точно. Это были Скорцени, полковник Годар и генерал Гарди. Двое последних являлись в то время влиятельными офицерами французской армии. Гарди вплоть до 1960 года служил генерал-инспектором французского «Иностранного легиона». Это обстоятельство сыграло в дальнейшем весьма важную роль для реализации планов генерала, ибо этот легион на 80 процентов состоял из бывших эсэсовцев. Через находившегося в Сиди-бель-Аббесе своего зятя капитана Глазера генерал Гарди установил контакт с диверсантом Скорцени. А тот в свою очередь уже давно получил директивы из Бонна и Дюссельдорфа. Таким образом, в мадридском заговоре слились

воедино интересы реакционнейших группировок Франции и Западной Германии. Не заставили себя долго ждать и представители американской секретной службы, стремившиеся ради сохранения для монополистов США алжирских источников прибылей обеспечить путчистам помощь и «моральную поддержку».

Путч в Оране и Алжире

22 апреля 1961 года, спустя десять дней после того, как заговорщики в Мадриде скоординировали свои подрывные планы, клика вдохновляемых эсэсовцами генералов нанесла задуманный удар. Связь путчистов с их мадридским центром, по крайней мере в первые часы и дни, функционировала отлично. Французский фашист Пьер Лагайяр вел из Мадрида подстрекательские радиопередачи и транслировал путчистские воззвания на Алжир и Францию. В это же время действовал и сообщник Лагайяра, разыскиваемый французской полицией хозяин публичного дома Йозеф Ортиц. При помощи рации, полученной от Скорцени, он поддерживал с Балеарских островов связь со штаб-квартирой путчистов.

Фашистским выступлением руководил генерал Рауль Салан, заочно приговоренный в Париже к смертной казни. Главную роль в путче играли наемники из 1-го парашютного полка «Иностранного легиона». Именно в нем после 1945 года нашли прибежище многие эсэсовцы, стремившиеся избежать ответственности за свои злодеяния в период второй мировой войны.

Поначалу казалось, что план путча осуществляется блестяще: заговорщикам удалось использовать момент внезапности. Однако уже очень скоро стало ясно, что преемники Гитлера, воспользовавшись рецептом покойного фюрера, допустили ошибочную оценку соотношения сил: они недооценили силу и бдительность народов Франции и Алжира.

В конце концов западногерманские, французские и американские монополисты поняли это. Боясь потерять источники прибылей в Алжире, они бросили

в бой фашистских головорезов. Тем самым они снова делали ставку на тех наемников, которые совершенно открыто используют насилие и разнузданный террор.

Организация путча стала возможной вследствие того, что из Западной Германии через фашистский центр в Испании заговорщикам была оказана не только моральная поддержка. Из ФРГ поступало к путчистам оружие, текли деньги, направлялись директивы. К этому делу приложили свою руку наряду со Скорцени банкир Шахт, боннский политический деятель Эйген Герстенмайер, а также шеф западногерманской секретной службы Гелен. А они прекрасно знали, почему это делают. Западногерманский концерн «Сименс» основал в Алжире свои многочисленные филиалы. Горнопромышленная компания «Дейче шахтбау унд тифбор акциенгезельшафт», правление которой находится в Лингене-на-Эмсе, развернула свою деятельность на обширной части алжирской Сахары. В компании Comité International d'Etudes du Gisement du Tindout, эксплуатировавшей алжирские железорудные месторождения, уже давно задавали тон дюссельдорфская фирма «Эксплорацион» и эссенский концерн «Эрцконтор Рур». Они вывозили из Алжира по крайне низким ценам руду. Концерны Тиссена, Маннесмана и трест «ИГ Фарбен», участвуя в акционерном обществе «Дефрольгезельшафт», тоже получали немалую толику прибылей.

Сокровенные желания этих финансовых группировок выразил в своем органе «Voici Pourquoi» глашатай французских «ультра» Жак Сустель: «Алжирская нефть и подземный газ должны устремиться в Испанию, Францию, Западную Германию, Люксембург и Бельгию». А посему Алжир, естественно, должен был и впредь оставаться областью неограниченного господства монополистических групп, тесно связанных с банкирским домом «Шахт и К^о».

Рука об руку с западногерманскими господами в цилиндрах шагают бывшие гитлеровские генералы. Заняв командные посты в НАТО, они стремятся установить влияние Западной Германии в Северной Африке. Западногерманская военщина мечтала исполь-

зовать территорию Алжира для создания военных баз ФРГ, для испытаний ядерного оружия совместного франко-западногерманского производства, а также для обучения ракетных частей. Непосредственно после инспекционной поездки тогдашнего военного министра ФРГ Франца-Йозефа Штрауса по Алжиру некий доктор Гейнц Клосс из боннского так называемого «Германского Африканского общества» без обиняков заявил: «Ныне в Мерс-эль-Кебире устроены гигантские подземные арсеналы и склады; в Алжире находится резиденция командования НАТО для западной части Средиземного моря, в районе Коломб — Бешара расположен полигон для испытания ракетных снарядов, а вблизи Реггана, в Сахаре,— для испытания атомных бомб». Добавим лишь, что президентом «Германского Африканского общества» является тот же Эйген Герстенмайер.

Чтобы удержать Алжир для биржевых спекулянтов и бумажных стратегов, эти круги использовали путчистов и были готовы пролить сколько угодно крови алжирцев.

Тем более ошеломляющим было для них поражение. Алжирский народ, закаленный предшествовавшей освободительной борьбой и поддержанный миллионами французских патриотов, опираясь на солидарность прогрессивных сил всего мира, нанес путчистам сокрушительный удар. Им пришлось уйти в подполье, как это в конце войны сделал Скорцени; теперь он советовал им поступить так же. Снова изготавливали и коварно подкладывали бомбы, снова планировали и совершали злодейские убийства, снова заработали тайные радиопередатчики, снова преследуемых убийц прятали и тайно переправляли в испанское или западногерманское убежище, снова грабили банки и закупали оружие на фальшивые деньги.

Сообщник Скорцени за работой

Скорцени сбился с ног: он подготавливал конспиративные квартиры, организовывал подделку паспортов, снабжал путчистов оружием и боеприпасами,

обеспечивал конспиративную связь через курьеров. Оасовским бандитам, оказавшимся в затруднительном положении, он направил советника, на которого мог вполне положиться. Сам Скорцени не пожелал, чтобы в этой тревожной обстановке его бросающуюся в глаза физиономию увидели в Алжире. Но этого и не требовалось. Обер-террорист не долго ломал голову над тем, кого бы послать вместо себя в Алжир. Он перелистал свою картотеку и остановил взгляд на карточке, где значилось: «Виммер-Ламквет, Франц Ксавер Макс Фердинанд Эрнст, род. 28 апреля 1919 года в Вене, сотрудник СД с 1940 года, специалист по Африке». Особую ценность этой кандидатуре в глазах Скорцени придавало то, что английское правительство разыскивало Виммера-Ламквета как убийцу, грабителя и поджигателя и объявило за его поимку награду в 500 фунтов стерлингов. Однако после 1945 года сообщники Виммера-Ламквета по СД сумели помочь этому преступнику скрыться. Виммер-Ламквет сумел получить поддельные документы и стал Стефаном Штурмом.

Карьера «специалиста по Африке» началась незадолго до второй мировой войны. Гитлеровская разведка пыталась заслать своих шпионов во все страны света. Вскоре Виммер-Ламквет получил особые директивы и отплыл в Восточную Африку. Там в одном из селений Танганьики его ожидал владелец кофейных плантаций доктор Вольфганг Клетт. За несколько месяцев до начала второй мировой войны Клетт успел кое-чему обучить головореза. Плоды этого обучения англичане основательно ощутили в последующие годы.

3 марта 1940 года английский губернатор и главнокомандующий войсками в Танганьике Марк Эйтчисон Юнг освободил из-под стражи интернированного с начала войны в Дар-эс-Саламе Виммера-Ламквета и дал ему возможность эвакуироваться в гитлеровскую Германию. Юнг тогда и не подозревал, какую важную птицу он выпустил из рук. Вскоре ему пришлось приложить немало сил, чтобы попытаться поймать Виммера-Ламквета.

Сразу же после возвращения в Германию «специалист по Африке» стал добиваться принятия в

ряды СС. В своем заявлении Виммер-Ламквет писал, что, будучи твердо убежден в том, что Германия сумеет вновь захватить свои потерянные колонии, он хочет отправиться в Африку, чтобы, изучив языки и быт ее населения, стать в будущем одним из руководителей колониальных властей.

Пройдя курс обучения стрельбе, диверсиям и террористическим актам, Виммер-Ламквет был произведен в эсэсовские офицеры. Вскоре вышколенный убийца и главарь диверсантов снова высадился в Африке. Здесь Виммер-Ламквет получил возможность применить на практике все, чему его обучили. Вместе с ним в Африку прибыли шесть эсэсовских бандитов. В дальнейшем к ним примкнули ослепленные гитлеровской пропагандой местные головорезы.

Террористы под командованием Виммера-Ламквета немало досаждали англичанам. Они нападали на транспорты, взрывали мосты и электростанции, разрушали железнодорожные линии, пускали под откос поезда, убивали жен и детей фермеров, отравляли колодцы, поджигали кофейные и хлопковые плантации. Оружие и взрывчатку им доставляли нацистские самолеты.

Банда Виммера-Ламквета уже в начале второй мировой войны продемонстрировала в Африке «стратегию выжженной земли». Деятельность этого террориста радовала Гиммлера в далеком Берлине: он неоднократно повышал в чине убийцу и сообщал ему об этом по радио. Когда же Виммер-Ламквет увидел, что дни его в Танганьике сочтены, он бросился наутек, предоставив своим наемникам самим расплачиваться за совершенные преступления.

Когда Отто Скорцени занял руководящий пост в Главном управлении имперской безопасности, вскоре появился там и Виммер-Ламквет. Он доложил о своем прибытии начальнику управления Шелленбергу и был направлен в отдел диверсий.

Вскоре «специалист по Африке» получает особое задание. Он становится офицером связи между главным управлением имперской безопасности и начальником отдела «Иностранные армии Востока» в верховном командовании вермахта Рейнхардом Геленом. Гелен очень скоро оценил это чудовище в облике

человеческом, столь настойчиво рекомендованное ему эсэсовским генералом Шелленбергом и оберштурмбанфюрером СС Скорцени.

Но противник, с которым пришлось столкнуться на Восточном фронте, оказался совсем не таким, как его считал Виммер-Ламквет. Это была не Африка, где удавалось путем подкупа и пропагандистской обработки вербовать в ряды диверсантов отдельных людей. Здесь, на временно оккупированной территории, все и вся оказывало сопротивление. Даже тот террор, который применял против мирного населения Виммер-Ламквет, не мог сломить советских людей. Вскоре бывший «специалист по Африке» был захвачен советскими войсками в плен, а затем осужден как военный преступник.

Когда летом 1955 года советские власти передали Виммер-Ламквета судебным органам боннского государства для дальнейшего отбывания наказания, генерал Гелен, ставший к тому времени руководителем западногерманской секретной службы, дал ему возможность скрыться и установить контакт с мадридским бюро Скорцени.

Вот этого гангстера человек со шрамами и избрал для помощи оасовцам в Северной Африке.

В 1961 году Виммера-Ламквета можно было проследить вплоть до границы Алжира. Вскоре он вел в Касабланке переговоры с бывшим «фюрером СС», а в то время окружным руководителем так называемого «Марокканского объединения друзей французского «Иностранного легиона»». Тот направил его с соответствующими рекомендациями к нацисту майору фон Борконовскому, который после окончания своей службы в «Иностранном легионе» стал владельцем виллы в Оране и очень быстро сделался одним из главарей местной ячейки ОАС. Но затем следы Виммера-Ламквета затерялись. Однако, судя по телеграмме агентства ДПА из Парижа от 6 января 1962 года, можно считать, что он все же прибыл к месту своего назначения — в штаб ОАС. Агентство, в частности, сообщало о конфискации у оасовцев составленных на немецком языке документов. В них говорилось о создании так называемых «команд Х». В день «Х» террористы, объединенные

в такие команды, должны были захватить стратегически важные пункты. Характерно, что эти команды имели в своем распоряжении военную форму противника, «фаустпатроны» для борьбы против танков и автоматическое оружие. То, что эти планы не остались на бумаге, подтвердили события последующих недель и месяцев. Во всей этой истории чувствовалась опытная рука обер-диверсанта Скорцени. Его эсэсовские «истребительные команды» и переодетые в форму противника диверсионные группы возродились в бандах ОАС.

Убийцы спасаются бегством

Но как ни старались бандиты типа Скорцени и Виммера-Ламквета предотвратить крах колониального ига в Алжире, сделать это не удалось. Жертвами кровавой оргии ОАС стали более 5 тысяч мужчин, женщин и детей — жителей Алжира и Франции. На юридическом языке истребление невинных и беззащитных людей по национальным или расовым причинам именуется геноцидом. На процессе главных военных преступников в Нюрнберге геноцид был заклеен как одно из гнуснейших преступлений гитлеровского режима. С тех пор Скорцени, этот обер-бандит, специалист по «мокрым» делам, похвалившийся осенью 1960 года: «Будь Гитлер жив, я был бы рядом с ним!», приумножил свои кровавые преступления.

В западногерманском государстве — этом рассаднике реваншизма и милитаризма — не желают делать выводов из уроков Нюрнберга. Нашедшие приют под крылышком боннских властей бывшие эсэсовцы всех мастей и оттенков вновь поднимают голову. Они восхищаются «подвигами» Скорцени, прославляют его методы террора против свободлюбивых народов. Рупор западногерманских финансовых магнатов и реакционеров газета «Ди вельт» 19 июня 1962 года в статье под провокационным заголовком «Террор еще только начинается» следующим образом охарактеризовала зверства фашистской ОАС: «Эта форма ведения войны стала теперь

нормальной, может быть, даже единственно возможной, и тот, кто не желает взглянуть прямо в глаза этому факту, не может в наш век считаться вооруженным, сколь много дивизий он бы ни сформировал. Несомненно, что ныне террористические организации исключительно эффективны... ОАС начала одерживать успехи именно с того момента, когда изменила свою стратегию и стала придерживаться тактики выжженной земли и массового изгнания населения».

«Выжженную землю», которую эсэсовцы, и в частности банды Скорцени, оставили после себя в Шведте-на-Одере, в Плоштинe, в Арденнах и в Северной Африке,— вот все, что сегодня может предложить народам империализм. Тактика «выжженной земли» в борьбе против свободолюбивого алжирского народа — это сожженная дотла крупнейшая больница, это разрушенная бомбой ратуша города Алжира, это превращенные в пепел 600 тысяч книг библиотеки Алжирского университета, это взорванные школы, правительственные здания, амбулатории и частные предприятия, выгоревшие плантации.

Кровавый след оставила ОАС в Алжире. Когда же пришел час расплаты, оасовский сброд бросился по эсэсовскому образцу врассыпную. Генерал путчистов Гарди не позабыл прихватить сейф с миллионами. Вместе с ним из Алжира в Испанию бежало несколько тысяч оасовских террористов, и в их числе эсэсовские преступники — креатура Скорцени.

■ ЧАША ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПЕРЕПОЛНЕНА

Провал планов ОАС в Алжире не пресек подрывную деятельность террориста со шрамами. Наоборот, она еще больше активизировалась. В начале апреля 1960 года в Бейруте при содействии ливанской партии «Фаланга»¹ Скорцени организовал совещание фашистских главарей, прибывших из многих стран мира. Во время этой встречи речь шла о том, как с юридической и пропагандистской точек зрения локализовать процесс над Эйхманом в Иерусалиме. Собравшиеся рассмотрели возможные меры по предотвращению разоблачения сообщников Эйхмана в ходе процесса.

В 230 километрах от того места, где в стеклянном бронированном колпаке дрожал от страха Эйхман, в фешенебельных отелях и ночных кабаре встречались его бывшие сообщники. Отель «Гордон», ночной бар «Эль Марокко», ресторан «Аль-Матаан» попеременно были местами их совещаний. Скорцени, бригадефюрер СС Вернер Науман, обергруппенфюрер Феликс Штайнер, видные руководители фашистов Аргентины, США, Италии и Франции — вот далеко не полный перечень съехавшихся в Ливан единомышленников.

Но и в этой стране фашисты уже не могли открыто вести переговоры. Их преступная деятельность была разоблачена народом.

¹ Эта фашистская партия поддерживает тесные связи с боннским ХДС/ХСС. Член ее руководства Гемайель летом 1961 года пригласил нацистского банкира Шахта в Ливан в качестве финансового советника.

Вот он — нацистский убийца и диверсант, а ныне один из руководителей международной фашистской организации в обличье респектабельного бизнесмена. Ему не уйти от суда народов.

Ныне излюбленными прибежищами Скорцени являются государства, где господствуют Франко и Аденауэр. Человеку со шрамами не нужно виз и в таких странах — участницах НАТО, как Англия, Италия, Соединенные Штаты Америки. В тех случаях, когда дело касается Скорцени, полиция этих государств в соответствии с полученными директивами теряет слух и зрение. Почему? Дело в том, что агрессивный Североатлантический блок рассчитывает использовать бывших эсэсовцев и Скорцени для осуществления планов агрессии против социа-

листического лагеря. Современный капитализм не может обойтись без диверсантов и террористов.

Методы террора, являющиеся порождением фашизма, в свое время служили целям геббельсовской пропаганды, требовавшей от немецкого народа «выстоять до конца». Ныне они служат стратегам НАТО как средство «психологического вооружения» для новой войны.

Однажды в Нюрнберге — городе, который гитлеровцы избрали для своих партийных съездов, Скорцени заявил: «Дайте мне тысячу человек и свободу рук, и любой противник потерпит поражение в новой войне». Этот хвастливый бред пришелся по вкусу тогдашнему военному министру Штраусу. И это понятно. Заявление вполне соответствовало духу боннских авантюристов. Поэтому Штраус лично позаботился о том, чтобы на передвижных выставках, посвященных западногерманскому бундесверу, достойное место отводилось «подвигу» Скорцени, спасшего Муссолини — «государственного деятеля дружественной страны».

Бандит Скорцени из кожи лезет вон, чтобы изобразить себя сверхчеловеком. Напрасный труд. Как бы ни старались его боннские и вашингтонские покровители, какой бы ажиотаж они ни поднимали вокруг его персоны, человек со шрамами — это отброс человеконенавистнического фашизма, террорист, состоящий на службе у самых реакционных сил современного капитализма. Вот почему новые хозяева Скорцени отводят ему вполне определенную роль в военных приготовлениях НАТО. Бандит со шрамами на физиономии пытается возродить эсэсовский черный орден. Он ярый враг демократии, мира и социализма и готов, по его собственным словам, «работать для победы Запада».

Миролюбивое человечество требует привлечь наконец этого избалованного убийцу к ответственности за его военные и послевоенные преступления. Чаша его преступлений переполнена.

Народы требуют ответа на вопросы, волнующие всех честных людей мира:

1. Почему правительства Испании и Ирландии не считаются с принятыми в 1946—1948 годах Гене-

ральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций решениями о выдаче и наказании военных преступников?

2. Почему эти правительства предоставили нелегальное убежище убийцам, официально и повсеместно разыскиваемым с 1948 года Комиссией Объединенных Наций по расследованию военных преступлений?

3. Как долго боннское правительство намерено защищать от наказания гитлеровского тайного агента Скорцени действиями государственных органов и гарантировать свободу этому военному преступнику?

4. Когда австрийское правительство распорядится снова начать приостановленный уголовный процесс в венском государственном суде с целью наказания преступника? ¹

Все, кому дорого дело мира, должны неуклонно преследовать человека со шрамами, чтобы тот предстал наконец перед судом и понес заслуженную кару за свои чудовищные преступления.

¹ 2 февраля 1963 года австрийское министерство юстиции было вынуждено отдать официальный приказ об аресте Отто Скорцени.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ	5
ЧЕРНЫЙ ЦИКЛОП СОВЕРШАЕТ ПОБЕГ	11
«ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА» ОБЪЯВЛЕНА — ЧАС СКОР- ЦЕНИ ПРОВИЛ	15
Человек со шрамами получает секретное задание	—
«Совершенно секретно»	17
НАЧАЛО КАРЬЕРЫ ТЕРРОРИСТА	20
Директивы из имперской канцелярии выполнены	22
Скорцени дебютирует	26
Операция «Красный петух»	28
ПОД ЭМБЛЕМОЙ «МЕРТВОЙ ГОЛОВЫ»	33
Танковые клинья рассекают Европу	—
Скорцени спасает свою шкуру	35
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО УБИЙЦ	38
Школа диверсантов и убийц	—
Убийство как учебный предмет	39
Поточное производство фальшивых денег	42
МУССОЛИНИ СВЕРГНУТ	46
«Mani in alto!»	48
Большая шумиха	52
ОХОТНИКИ НА ЛЮДЕЙ	55
Большая амбиция и жалкий конец	56
ЭСЭСОВЦЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗА «ЧУДО-ОРУЖИЕ»	59
Новое «чудо» — «летающие гробы»	62
СКОРЦЕНИ РАСПРАВЛЯЕТСЯ С ЗАГОВОРЩИКАМИ	66
Бомба взорвалась	—
Двойная роль советника консистории	69

ОБЕР-БАНДИТ ДЕЙСТВУЕТ В БУДАПЕШТЕ	74
Расправа с компаньонами	—
Выстрелы в правительственной резиденции . . .	79
«НЕ ВОЗИТЬСЯ!»	81
Последние судороги в Арденнах	—
Убийство под Мальмеди	83
«Удержать позиции невозможно!»	85
Отто-вешатель зверствует в Шведте	87
Конец одного девиза	90
ОТСТУПЛЕНИЕ В АЛЬПЫ	92
Сговор в замке Визовице	—
Кошмар Плоштины	93
В «Альпийской крепости»	96
Подложные документы пользуются большим спросом	99
ЗАЩИТА БЕЗ ОБВИНЕНИЯ	103
Лжесвидетельство в пользу Заукеля	—
Генерал Доновэн говорит: «О'кей!»	107
Лжепроцесс	109
СКОРЦЕНИ СОВЕРШАЕТ ПОБЕГ	115
Бункер-Якоб действует	—
Человек, которому не нужно виз	117
«Азбука террористов» в большой цене	119
Префект полиции лжет	122
В атмосфере ладана	123
ЭСЭСОВСКИМ ПРЕСТУПНИКАМ ПРОТЯГИВАЮТ РУКУ ПОМОЩИ	128
Мадрид — убежище шпионов	—
Банкир вступает в заговор	131
Шантажист принимается за дело	135
«Турист» Шелленберг	138
Письма с взрывателем замедленного действия . .	139
Черчилль поставлен на колени	141
Гиммлеровский штаб покидает тюрьму	143
УБИЙЦА СТАНОВИТСЯ КОММИВОЯЖЕРОМ	146
Финансист фашистского подполья	—
Досадный недосмотр	148
Венский скандал со сталью	150
ПРЫЖОК НА ОСТРОВА	152
Звезда Би-Би-Си	—
Скорцени становится «помещиком»	154

КРУГ ЧЕРНЫХ ДРУЗЕЙ	158
Герстенмайер по-прежнему надежен .	—
Договор о молчании :	159
Прокурор выдает охранную грамоту	162
Старые друзья во дворцах и министерствах . .	163
ЛЕГИОН ТЕРРОРИСТОВ	166
Путч в Ороне и Алжире	168
Сообщник Скорцени за работой .	170
Убийцы спасаются бегством . . .	174
ЧАША ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПЕРЕПОЛНЕНА .	176

Редактор Г. Вербицкий
Художник Н. Симагин
Технический редактор А. Данилина

Мадер Юлиус

ПО СЛЕДАМ ЧЕЛОВЕКА СО ШРАМАМИ. (Документальный рассказ о бывшем начальнике секретной службы СС Отто Скорцени.) Сокр. пер. с нем. М., Политиздат, 1964.

182 с. с илл.

32И

Подписано в печать с матриц 4 декабря 1963 г. Формат $84 \times 108^{1/32}$.
Физ. печ. л. $5\frac{3}{4}$. Условн. печ. л. 9,43. Учетно-изд. л. 8,01.
Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 1837. Цена 24 коп.

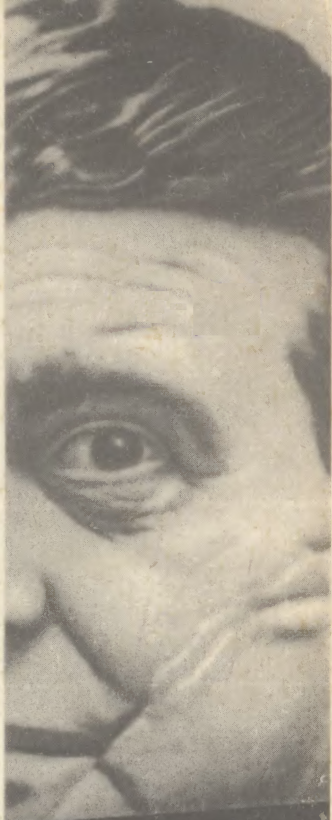
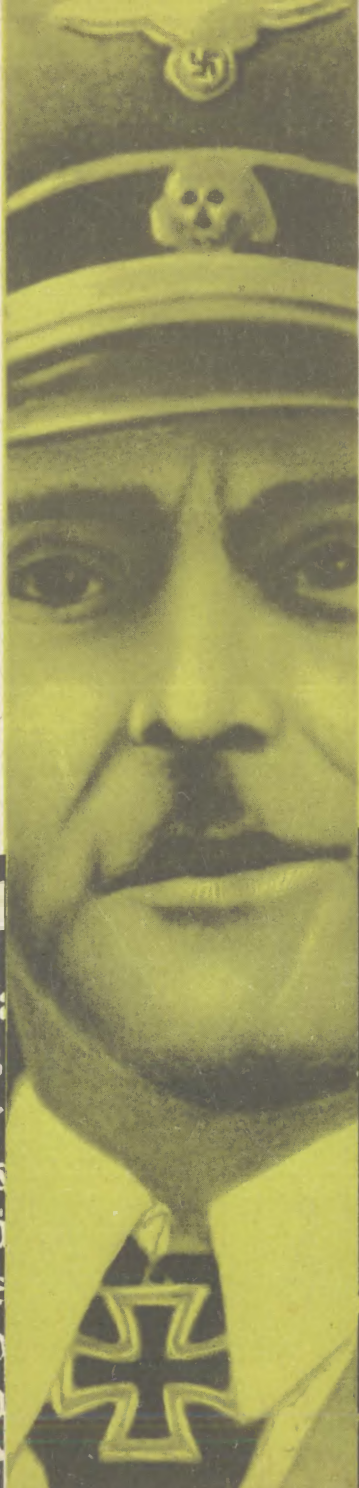
Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

*Ваши отзывы просим присылать по адресу:
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.
Политиздат, редакция литературы по между-
народным вопросам.*

24 коп.

afverfal
taatsanwa
ericht s
abe, per
Wahrheits
st u. a. i
us Israe
poren am
der Vern
Bethäuse

Skorzeny

ener Lande
schaft erklä
gewünschte
treten. Mad
es Dokumen
Skorzeny, 8
8 in Österrei
fünf jüdisch
vember 1938
überführt.